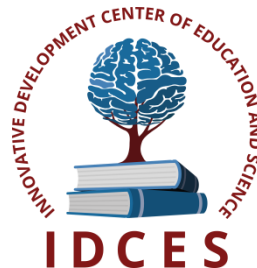

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2016г.)**

**г. Омск
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. **г.Омск**, 2016. 124 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Сирик М.С. (Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», **г.Омск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	6
АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ Паранчер М.Б., Хабуда Е.С.	6
ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) Фролова Е.А.	7
КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ Пагракова И.И.	9
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ Мамедова Г.Р.	13
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СССР Сангулия А.Д.	15
СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ОТДЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мамедова Г.Р.	18

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	20
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шока В.С.	20
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Скопенко О.Р.	23
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АСПЕКТА МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ерёмин А.В.	25
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Алфимцев В.Н.	28
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Агзамова Э.А.	30
СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Аристов Е.В.	32

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	34
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Силакова О.Н., Скорова Н.А.	34
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ Нуруллоев А.А.	37
ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК Абдулаев А.Х.	39
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК Кузнецова О.А.	42
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Вирина Н.Е.	44
К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «УСЛУГА» Пахомова Е.П.	46
К ВОПРОСУ ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ ОТ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ Дорохина С. Ю.	48

НУЖНА ЛИ ЭКСПЕРТИЗА РАБОЧЕЙ ДОКУМЕНТАЦИИ?	
Мокроусов Д.О.	51
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
Некрасов К.О.	54
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ	
Незнамова А.А.	56
ОСОБЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ПО КНИЖКЕ МДП	
Иванова Т.А.	58
О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕВОДНОГО ВЕКСЕЛЯ	
Баранова Т.М.	60
ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ	
Луполянская В.А., Никитенко И.В.	61
ПРОДАЖА ТОВАРОВ С УСЛОВИЕМ И ПО ОБРАЗЦАМ	
Ситдикова Л.Б.	64
РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	
Шугурова И.В.	66
РИСКИ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА	
Шитикова А.О.	70
ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Лесняк А.А.	72
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	74
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	75
УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Пархоменко И.К.	75
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	77
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	
Васильева Е.Ю.	77
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
Литвинова Т.Ю., Карягина О.В.	79
ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД	
Алехин В.П., Брантова Е.Г.	82
СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЛИ "ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ"	
Коновалов Д.И.	84
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (СТ. 250, 252 УК РФ)	
Баумова М.Г.	86
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	88
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕМНЫХ СЛЕДОВ РУК И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ	
Парамонова Г.В., Поздняков В.И.	88
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Иванова Е.С., Дубовик Е.С.	92
ПОЛИГРАФ, КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С ИДЕАЛЬНЫМИ СЛЕДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
Казанцева Л.С.	94

ПУБЛИЧНОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА	
Сигида-Дутчев Е.А.	97
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В США	
Ильницкая Л.И., Брантова Е.Г.	101
ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РОЗЫСКНЫХ СОБАК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ	
Палиева О.Н.	103
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	105
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	105
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	
Дикова И.В.	105
КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ	
Седов О.В.	107
НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ	
Рубцова М.В.	112
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	114
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА	
Муслимов Ш.Р.	114
СООТНОШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С ИНЫМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ КОДЕКСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Нурмухаметова В.Р.	117
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	119
ПРАВО ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Шиловская А.Л.	119
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	122

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Паранчер М.Б., Хабуда Е.С.

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г.Биробиджан

Значимость антропологии для разработки фундаментальных проблем права подчеркивал в свое время еще немецкий философ и социолог Макс Шелер. Однако последнее время предельно актуализировали, заострили это значение. Повсюду (а в западном культурно – историческом пространстве – особенно) фиксируется все возрастающее отчуждение человека от права. Половина всех действующих в современном мировом пространстве законов создана менее чем за тридцать последних лет. Человек тонет в море правовых актов. Его третирует чиновник – бюрократ, обирает недобросовестный и неквалифицированный юрист, его собственность, права и свободы, здоровье, благополучие, моральное состояние и сама жизнь не имеют надежной защиты от преступных посягательств. Создается впечатление, что не право существует для человека, а человек для права; что он лишь объект правового регулирования, но отнюдь не его субъект и, тем более, не цель. Сверхсложное строение социума, многообразный набор предписываемых индивиду социальных ролей все более ведут к фрагментации человеческой личности. Индивид превращается в деталь общественного механизма, а правовые предписания – в своего рода техническую инструкцию. В ее состав в обязательном порядке включаются и правила «техники безопасности», т.е. предусматривается (по крайней мере, на уровне деклараций) защита прав человека. Люди в современном праве предстают в качестве продавцов и покупателей, собственников и пользователей, потерпевших и обвиняемых, наследодателей и наследников и т.п.

Разумеется, мы ни коим образом не отрицаем значения юридической стороны права, но «исчезновение» из него самого понятия «человек» весьма симптоматично, прежде всего, для Запада. Традиционные правовые системы в определенном смысле гораздо более человечны. Преодоление такого рода тенденций возможно лишь путем антропологизации, «очеловечивания» права. При этом права и свободы человека должны стать не декларируемой, а реальной ценностью. Человек должен присутствовать в праве не только как носитель определенной социальной функции, но во всем богатстве своего человеческого бытия. Другими словами, человека необходимо «вернуть» в право не только как абстрактного носителя некой универсальной человеческой сущности и обладателя соответствующих прав, но и как полноценного участника разнообразных общественных отношений, как члена конкретной этнической, профессиональной группы для которого и создается, принимается закон.

Антропологизация права все более осознается в качестве первоочередной задачи представителями различных отраслей знания. Так, один из крупнейших отечественных специалистов в области теории права А.В. Малько предлагает ввести в юридическую науку понятие «правовая жизнь». Она определяется как совокупность всех форм юридического бытия общества, характеризующая специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов. Криминологи подчеркивают, что осмысление проблемы преступности следует начинать не с социологии преступности, а с антропологии преступления.

Особая роль принадлежит юридической антропологии. В ее рамках осуществляются междисциплинарные исследования на стыке культурологи, социологии и права. Как отдельная дисциплина юридическая антропология появилась лишь два – три десятилетия назад, однако уже серьезно обогатила наши представления о праве. Юридическая антропология сегодня необходима. Но как она возможна? Очевидно, через обоснование юридической антропологии методами антропологии философской, через признание способности к праву и стремления к праву имманентными свойствами человека. Ученые, пытаясь проникнуть в природу человека, наделяют его различными характеристиками: «человек разумный», «человек умелый», «человек символический», «человек творящий». Антропологи права обогащают этот впечатляющий список указанием на существование «*Homo juridicus*» – человека юридического. Но, на наш взгляд, феномен «*Homo juridicus*» есть проявление другого, более фундаментального свойства, относящегося к самой человеческой сущности. Человек всегда выступает как человек упорядочивающий. По мере своих возможностей он противостоит энтропии, в океане хаоса он создает островки относительного порядка. При этом наряду с внешним миром упорядочивается и

внутренний мир человека. Точнее говоря, речь идет о различных сторонах одного и того же процесса, элементы которого могут быть отделены друг от друга лишь в абстракции. По отношению к внешнему миру утверждение порядка выступает как один из видов практической деятельности, что сближает нас с марксистской антропологией.

Акцентирование же внимания на самом человеке отсылает прежде всего к построениям А. Гелена и Г. Плеснера, за которыми явно просматривается фигура Ницше с его идеей человека как незавершенного. Упорядочивание может осуществляться различными средствами. Одним из таких средств как раз и выступает право. Заметим, что право известно практически всем человеческим обществам. Этот факт является эмпирическим подтверждением его условия в человеческой природе. Итак, способность человека к праву вытекает из самой человеческой сущности, предполагающей упорядочивающее отношение к миру. Однако положение права в ценностной иерархии различных культур может варьироваться. Кроме того, возможны различные варианты правового порядка. Мы приходим к проблеме правовых различий, которые, по большому счету, и есть непосредственный предмет изучения антропологов права. Конкретизируя исходное понятие применительно к предмету нашего исследования, мы приходим к понятию моделей правовой жизни. Такого рода модели непосредственно определяют правосознание и правовое поведение представителей различных групп. Очевидно, что в одинаковых ситуациях носители различных моделей правовой жизни будут вести себя по-разному. На практике этот факт порождает две острейшие проблемы, пути решения которых пока до конца не ясны. Во-первых, это проблема правового плюрализма. Американская исследовательница С.Э. Мэрри определяет его как ситуацию, «при которой две или более правовые системы сосуществуют в одном и том же социальном поле». Правовой плюрализм характерен практически для любого современного социума и повсеместно он чреват серьезными конфликтами. Во – вторых, не менее острые конфликты возникают между обществами, в которых доминируют различные модели правовой жизни. Ярким примером являются предпринимающиеся колониальными державами попытки правовой аккультурации, то есть более или менее насильственной «подгонки» традиционных культур под европейские правовые стандарты. Ученые и политики предлагают различные варианты разрешения обозначенных проблем. Они варьируются от установки на жесткий правовой централизм, нивелирование любых различий в сфере права, до постмодернистского принципиального отказа от поиска каких – либо объединяющих правовых начал, абсолютизации существующих различий. Очевидно, необходимо нахождение взаимоприемлемого компромисса, некой «золотой середины» между культурно – правовым авторитаризмом и фактическим распадом единого правового поля. Его принципиальная возможность вытекает из постулированного выше представления о жизни в праве как единственно возможной для человека, о единой сущности всех правовых явлений. Нахождение же конкретных (по необходимости не универсальных) вариантов решения названных проблем предполагает взаимное познание, изучение различных моделей правовой жизни. Мы приходим к выводу, что именно антропологический подход к праву выступает и как предпосылка, и как единственный реальный способ их разрешения.

Список литературы

1. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
2. Кондратюк Л.В. Антропология преступления. М., 2001. С. VI.
3. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь. Саратов, М., 2000. С 21.
4. Шелер М. Человек и история // Указ. Соч. С. 73.

ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г.Москва

Основным вопросом государственно-правовых конструкций в конце XIX – начале XX века явился вопрос об отношении государства к личности, власти к народу. Большинство государствоведов этого времени склонялось к мысли, что государство едино: оно не знает дуализма государя и народа, власти и права, как это было в средние века. Однако внутри государства проявляется дуализм другого типа и имеет он не только историческое, как утверждал Г. Еллинек, а принципиальное значение. Дело в том, что в новейшее время, в отличие от древнего периода существования государства, возникло правовое притязание на определенную сферу свободы по отношению к государству. Даже в эпохи государственного абсолютизма, как отмечал П.И.

Новгородцев, «нельзя было подавить убеждения, что индивид и по отношению к государству представляет самодовлеющую и потому должную и правовую величину»¹.

Согласно неокантианским воззрениям, дуализм государства начала XX века, проявившийся как противоположение власти и личности, правительства и народа, общего закона и индивидуальной свободы - не столько побежден, сколько обрамлен рамками правомерного проявления. Дуализм государства и личности, полагали сторонники Канта, можно преодолеть только требованием правосознания – нравственными ограничениями, которые стоят над государством. Право получает свое юридическое бытие (форму и санкцию) на почве государственного признания. Но признать – еще не значит создать; в данном случае признание имеет значение необходимого самоограничения государства. Индивидуальная свобода существует и помимо этого признания, однако для того, чтобы свобода лиц, существующая как факт и как нравственное требование, была закреплена законом, необходим сложный процесс борьбы за свободу против налагаемых на нее стеснений. Признание свободы означает отречение со стороны государства от прежних посягательств на права лиц и, затем, подтверждение этих прав на будущее время, поэтому, признание свободы со стороны государства имеет по преимуществу отрицательный характер: оно означает не более как официальное подтверждение факта, требующего своей санкции со всей силой безусловного жизненного явления.

Государствоведы – сторонники критической философии стремились представить состояние общества как факт свободы, который нельзя выразить адекватно в юридических формулах: для юриста важно не столько то, чтобы он нашел соответствующую формулу для прав свободы, сколько то, чтобы он постоянно имел в виду права индивида и его свободы при общем построении теории государства. Принцип свободы, согласно неокантианской методологии, должен быть руководящим при решении спорных вопросов юридической конструкции. Тем не менее, более оправданным представляется оценка определения свободы в качестве юридического понятия: свобода – возможность (право) делать все, что не нарушает прав других лиц; - право делать все, что не запрещено законом; - общепризнанный запрет делать то, чего не хочешь, чтобы тебе делали; - зависимость только от равного для всех закона, основанного на признании прав личности.

Согласно неокантианской философии, принципы естественного права следует включить в деятельность государства по осуществлению развития свободы как общего направления политического процесса. Поэтому за естественным правом признается не только критически-оценочная функция действующего права и государства, но и созидательная основа для последующего развития этих институтов. Необходимое самоограничение государства, признаваемое и формально-догматической, и естественно-правовой школами, черпает свой источник не в юридических основаниях, а в нравственных – в требованиях естественного права. Следует отметить, что формальная теория права признает необходимость нравственных ограничений и сдержек для государства и считает необходимым признать эти требования открыто; дать им последовательное и законченное выражение².

Идея разграничения сфер деятельности государства и гражданского общества, заключающаяся в положениях: государство – публичная власть, сфера общих интересов, общество – сфера частных интересов, индивидуальных свобод - предмет особого внимания государствоведов. Эта идея, породившая в процессе эволюции европейского конституционализма представление о конституции как об основном законе взаимоотношений общества и государственной власти, договоре о распределении власти между ними³, органически соединялась с представлениями о правах личности, не зависящих по своему источнику от государственной власти и только лишь охраняемых ею. Большинство представителей теории государства и права этого времени твердо стояли на позициях признания за индивидом определенных прав и считали личность субъектом права.

В Новое время прогрессивное правосознание впервые назвало индивидуальные права неотчуждаемыми и противопоставило их государству, как абсолютные юридические границы его власти. Позднее появляется монистическая тенденция, которая сводит понятие этих прав до значения простых рефлексивных последствий объективного права - концепция юридического позитивизма. Новейшая доктрина (Еллинек) восстанавливает за правами лиц значение субъективных прав: признанная государством способность индивида приводить в движение правопорядок создает субъективное правомочие, поэтому личность относится к публично-правовому понятию. Личность является условием частного права и всякого правопорядка вообще.

¹ Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 74. С. 526, 527.

² Можно выделить несколько теоретических направлений, ориентированных на: права свободы, нравственный закон (неокантианство и др.); классовую солидарность (социологи, Дюги); исторический процесс, наличный уровень культуры, завоеванные права личности, легитимность власти (Еллинек и др.). П.И. Новгородцев теоретически обосновывает естественное право и как идею, и как современную оценку-требование к позитивному праву.

³ См.: Медушевский А.Н. Гражданское общество и правовое государство в политической мысли Германии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.12. Социально-политические исследования. 1992 № 5.С.41-44.

В этом подходе к личности государствоведы начала XX века видели созвучие государственно-правовой доктрины с античной, которая в лице Аристотеля провозгласила, что «право в политическом смысле возможно только между свободными людьми, а без такого права не существует государства»⁴. Аристотель, правда, имел в виду иную свободу, однако в данном случае сама постановка проблемы - право личности в государстве – одинаково значима как для античного полиса, так и для новейших государств.

При характеристике соотношения «личность – государство» государствоведы обращали внимание на понятие народа в различных государственно-правовых теориях: народ как совокупность индивидов, основной элемент государственного союза, входящий в понятие государства, как субъект государственной власти⁵. Теоретическому анализу подвергались два основных подхода: направление Гирке и Еллинека (народ – субъект права) и взгляды Лабанда, Зейделя (депутатский корпус – субъект права). С точки зрения первых юристов, представительное собрание есть именно организованный народ в юридическом смысле этого слова. С позиций Лабанда и Зейделя, не народ представляет орган власти, а только избранное им представительство – депутатский корпус.

Теории государства в начале XX века конструировали в правовом государстве два непосредственных органа – народ и монарха, которые независимы друг от друга в сфере проявления их воли. Однако если носителем власти признается государство, а все воплощения государственной власти – органы целого, то идея ответственности и связанности органов перед государством, которую отстаивали многие отечественные государствоведы, не представляется столь бесспорной. Где гарантии, что именно из подобного положения дел не явится «круговая порука» – отсутствие определенного исполнителя и конкретного ответчика, и государство из стороны договора не превратится в могучего диктатора, не исполняющего свои обязательства. Государство никому ничего «не должно» и с формально-догматической точки зрения никаких гарантий его деятельности предоставить нельзя. Ни «идея государства», ни «право лиц (общественных групп) на функционирование в качестве органа» дела не поправляют, поскольку «идея», с точки зрения позитивизма, есть юридическая фикция, а институт общественных групп, который, должен представлять общий интерес всего государства, практически неосуществим. Кроме того, что именно понимать под категорией «общего интереса», и каким образом этот «общий интерес» можно выразить на практике – как показывает история, относятся к антиномиям права и государства.

Список литературы

1. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: Монография. М., 2014.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступительная статья д.ю.н., проф. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004.
3. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / Пер. И.И. Власова со второго, просмотренного автором издания, под ред. прив.-доц. А.А. Рождественского, с предисл. проф. П.И. Новгородцева. М., 1910.
4. Медушевский А.Н. Гражданское общество и правовое государство в политической мысли Германии // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Социально-политические исследования. 1992 № 5.
5. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 75.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Патракова И.И.

Сахалинский государственный университет, г.Южно-Сахалинск

В последние годы в современной российской юридической литературе разрабатывался подход, в соответствии с которым источники права стали делить на типичные и нетипичные, традиционные и нетрадиционные [1-3, 7-9]. Появились авторы, которые стали выделять специфические признаки, позволяющие относить отдельный источник права к типичным или нетипичным, традиционным или же нетрадиционным источникам.

С позиции А.П. Рожнова нетрадиционные источники права – это система нормативных предписаний, создаваемых, как правило, в процессе правоприменительной деятельности не уполномоченными на то

⁴ См. Аристотель. Соч. Том 4. М., 1984. С. 159.

⁵ См. об этом, например: Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 75. С. 629.

государственными органами или хотя и уполномоченными на то органами, но при безусловном субсидиарном характере применения таких предписаний для урегулирования общественных отношений по сравнению с нормативно-правовыми актами, возникающими без прямого государственного вмешательства, но при последующем государственном одобрении [7].

С точки зрения Н.Н. Вопленко, нетрадиционные источники права это те формы права, которые «молчаливо признаются государством в качестве возможных дополнительных регуляторов в сфере права» [2].

К специфическим признакам нетрадиционных источников права, по мнению Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнова, можно отнести следующие:

1) нехарактерность данного источника права для конкретной правовой семьи. Например, судебный прецедент или правоприменительная практика, в целом, нехарактерны в качестве источника права для романо-германской правовой семьи;

2) субсидиарный характер применения нетрадиционных источников права для урегулирования общественных отношений, в нормальном существовании и развитии которых государство и общество заинтересованы. Так, например, обычаи делового оборота применяются только постольку, поскольку они не противоречат положениям законодательства или договору (п. 2 ст. 5 ГК РФ);

3) отсутствие четких правотворческих процедур, либо абсолютное отсутствие таких процедур направленных на создание (конституирование) нетрадиционных формально-юридических источников права;

4) стихийный, относительно незаметный и спонтанный характер создания (появления) данного источника права, когда последний рождается попутно с выполнением государственным органом иных целей и задач и получает право на существование только при условии его последующего одобрения государством;

5) нетрадиционный источник права рождается, как правило, в той сфере общественных отношений, которая не требует прямого государственного воздействия;

6) как правило, нетрадиционный источник права не предусмотрен в качестве формально-юридического источника права в конституционных законодательных актах или в законодательстве государства вообще [3].

Также Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов отмечают, что «традиция или традиционность предполагает устойчивость, неизменность, известную стабильность, повторяемость и характерность, а также преемственность» [3].

Учитывая данную точку зрения авторов, мы можем сделать вывод, что к признакам традиционных источников права можно отнести:

1) характерность для конкретной правовой семьи;

2) непосредственный, преимущественный характер применения для урегулирования общественных отношений;

3) создание через четкие правотворческие процедуры;

4) обладание качествами устойчивости, неизменности, известной стабильности, повторяемости, а так же преемственности;

5) преимущественное создание для регулирования той сфере общественных отношений, которая требует прямого государственного воздействия (хотя этот признак, на наш взгляд, можно было бы относить также к характеристике типичности источника права);

6) предусмотренность в качестве формально-юридических источников права в конституционных законодательных актах или в законодательстве государства (то есть официальный характер).

Теперь обратим внимание на признаки типичных источников права, как их отмечают отдельные авторы.

Как указывает группа авторов, «типичное (от гр. «образец») определяется обычно как нормальное, образцовое, наиболее вероятное для данной системы объектов. А «понятие нетипичности лучше отражает существо обсуждаемой проблемы формирования новых источников российского права» [8].

Данными авторами предлагается определить типичный источник права с учетом всех вместе взятых признаков:

1) преемственность, повторяемость, некая временная устойчивость типичных источников права, определяющих принадлежность национально-правовой системы к той или иной правовой семье. С этих позиций в правовых системах выделяют так называемые основные источники права, которые типичны для данной правовой системы;

2) наличие нормы права как содержательного элемента источников позитивного права. Типичный источник права отличается нормативностью. Он является внешней формой закрепления и выражения юридических норм;

3) типичный источник права отличается легальностью, имеет официальный характер. Он признается государством, властными структурами в качестве такового;

4) источник права как типичный акт – основа разрешения правовых ситуаций. Он служит легальным и единственным определением правомерно-дозволенного, запрещенного либо предписанного поведения, устанавливает вид и меру юридической ответственности, меры правового принуждения. Типичный источник права предполагает обязательную ссылку на него при принятии индивидуального (правоприменительного) акта;

5) типичные источники права в совокупности отличаются системностью и иерархичностью. Это особенно наглядно проявляется в системе современного законодательства, в его соотношении с системой права;

6) источники права требуют документального официального оформления с использованием приемов и средств юридической техники, что придает праву характер формально-определенного институционального образования.

В свою очередь, к признакам нетипичных источников авторы относят:

- 1) «нехарактерность для нашей национально-правовой системы;
- 2) субсидиарный характер применения; отсутствие четких правотворческих процедур их формирования;
- 3) неофициальность выраженных в них юридических норм; наличие в них индивидуальных норм» [8].

Хотим отметить, что если рассматривать термины «типичный» источник и «традиционный», то, становится очевидным, что у этих понятий есть общие черты.

Таковыми чертами будут:

- 1) характерность для конкретной правовой системы;
- 2) преемственность, повторяемость, устойчивость;
- 3) официальный характер;
- 4) непосредственный, преимущественный характер применения данных источников права для урегулирования общественных отношений;

5) создание через четкие правотворческие процедуры.

Предлагая деление источников на традиционные (нетрадиционные) и типичные (нетипичные), авторы конкретно не указывают чем отличаются данные термины: типичный от традиционного. То есть, нет четких критериев разграничения.

Наш анализ предложенных характеристик типичности и традиционности позволяет с условностью отметить, что «типичный» позволяет подробнее характеризовать источник права, так как включает в себя больше характерных черт. Хотя, вполне возможно, что характеристика традиционности источника не полностью исследуется авторами, а в таких случаях не исключена подмена одного понятия другим.

С учетом изложенного мы считаем более простым, содержательным и доступным для понимания деление источников права на официальные и неофициальные. Полагаем, что используя термин «официальный или неофициальный источник права», возможно, рассматривать природу источника права более широко. Так как, будучи официальным, источник права одновременно может быть типичным и традиционным, а может быть неофициальным, но нетипичным или нетрадиционным. Аналогично с неофициальным источником права, который может быть традиционным или нетрадиционным, но всегда, скорее, нетипичным. Деления на официальные и неофициальные источники, позволяет изучать одновременно источник и с точки зрения соотношения его с типичным и традиционным для той или иной правовой семьи.

Следует отметить, что неслучайно в отношении судебной практики или прецедента в современной юридической литературе встречается точка зрения о придании данным источникам именно официального характера [5]. Таким образом, на наш взгляд, ученые стремятся придать судебной практике официальный признанный государством характер, для того чтобы эти источники можно было признать не только материальными источниками, но и на законных основаниях еще и юридическими. То есть официальное признание в качестве источников права позволяет относить данные источники к статусу юридических источников.

А вот насколько эти источники права соответствуют классическому представлению о юридических источниках права как раз, и разъясняет характеризующая их составляющая, такая как традиционность и типичность.

Выбирая деление источников на официальные и не официальные, мы отметим, какие из них имеют характер типичных (нетипичных) традиционных (нетрадиционных) и приведем аргументы в пользу нашей позиции.

На наш взгляд, система официальных источников права в России выглядит следующим образом:

Общие принципы и нормы международного права (включая международные договоры) – нетипичный, нетрадиционный. Нетипичность определяется тем, что во-первых, в них могут содержаться нормы права специфического характера. К примеру, могут быть нормы прецедентного характера, что не свойственно российским правовым нормам. Во-вторых, нельзя сказать, что нормы, содержащиеся в договорах, всегда служат

единственным и легальным определением правомерного, запрещающего, предписанного поведения. Существует так же и национальное законодательство, которое так же учитывается в правовом регулировании, что приводит иногда к коллизиям на практике. Нетрадиционность, так же как и нетипичность, ввиду того, что они нехарактерны для России как источник права, и были введены в российскую правовую систему только после принятия Конституции 1993 года.

Нормативно-правовой акт – типичный и традиционный.

Общие принципы права – нетипичные, нетрадиционные. Нетипичность, а так же нетрадиционность ввиду характера их содержания. Общие принципы права по своим свойствам отличаются от классической нормы права, своей внутренней структурой. Это, своего рода, тоже нормы, но нормы отправного характера: программные, дефинитивные, декларативные. К тому же общие принципы не всегда служат единственным и легальным определением правомерного, запрещающего, предписанного поведения.

Нормативный договор и нормативное соглашение публичного характера. Нормативный договор публичного характера – нетипичный, нетрадиционный, так как имеет второстепенное значение после закона, а при его создании отсутствуют четкие правотворческие процедуры. Нормативное соглашение – нетипичный, нетрадиционный – по характеру содержащихся в нем норм. Не служит единственным определением правомерно-дозволенного, запрещенного либо предписанного поведения, устанавливает вид и меру юридической ответственности, меры правового принуждения.

Правовой обычай – нетрадиционный, нетипичный. Нетрадиционность связана с субсидиарным характером применения. Нетипичность с тем, что он:

- 1) не служит единственным определением правомерного дозволенного, запрещенного либо предписанного поведения, устанавливает вид и меру юридической ответственности, меры правового принуждения;
- 2) не всегда может иметь внешнюю закрепленность в качестве нормы;
- 3) не отличается системностью и иерархичностью и так далее, то есть он может не иметь формальной определенности, может существовать без письменной формы.

Система неофициальных источников права в России выглядит так:

Судебный прецедент, правовоположения судебной практики – нетипичный, нетрадиционный. Не имеют официального характера и носят субсидиарный характер применения.

Локальные акты (частноправовой договор, трудовые договоры, акты предприятий организаций, учреждений) – нетипичные, нетрадиционные. Нормы, в них содержащиеся формируются без учета юридической техники, а их процедура принятия отличается от процедуры принятия нормативного акта.

Доктрина – нетипичный и нетрадиционный. Не предусмотрена в качестве формально-юридического источника права в конституционных законодательных актах или в законодательстве государства. Имеет субсидиарный характер применения.

В заключение отметим, что могут учитываться и другие черты типичности или традиционности при характеристике обозначенных нами источников права – мы обозначили только некоторые из них.

Список литературы

1. Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. – 2003. - №1.
2. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятия, основные черты и функции. – Волгоград, 2004.
3. Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
4. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России: Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права. – Ульяновск, 2006.
5. Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юриспруденции: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1998.
6. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс...кан. юр. наук. – Екатеринбург, 1997.
7. Рожнов А.П. Нетрадиционные источники права в правовой системе // Вестник ВолГУ. Серия 5. Выпуск 4. – Волгоград, 2001.
8. Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. – 2009. - № 1.

9. Смирнова М.Г. Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал. – 2006. - № 1 (5).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Мамедова Г.Р.

Международный инновационный университет, г.Сочи

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о нормативно-правовом регулировании таможенной службы в централизованном Московском государстве в период XVI-XVII вв. Проведен анализ таможенной реформы Алексея Михайловича Романова. В хронологическом порядке выделены и рассмотрены источники таможенного права, изучено их содержание.

Ключевые слова: таможенная служба, нормативные акты, законодательство, Московское государство.

Важную роль в процессе становления таможенной службы сыграло законодательство. Переход от обычно-правового регулирования к законодательному осуществлялся повсеместно по мере оформления централизованных государств, так как законодательство, в отличие от правового обычая, обладало мобильностью и лучше было приспособлено для регулирования изменяющихся общественных отношений. Кроме того, норма закона непосредственно исходит от государства, поэтому лучше приспособлено для закрепления публичного интереса. В следствие этого процессы становления таможенной службы и оформление таможенного законодательства России происходили одновременно.

Утверждение законодательного регулирования в таможенной сфере сопровождалось постепенным вытеснением правового обычая из государственного регулирования, так как обычаи сформировались в небольших территориальных образованиях и закрепляли их таможенное своеобразие. В централизованном государстве встала задача преодолеть данное своеобразие и выработать новые, единые в пределах государства подходы к регулированию.

В правовой регламентации осуществления таможенной службы на местах на первом этапе истории централизованного государства ведущую роль исполняли уставные таможенные грамоты. Появление уставных таможенных грамот относится к правлению Ивана III. Они использовались для урегулирования и регламентации местной практики и специфики взимания различных торговых сборов, видов и размеров пошлин, таможенного обслуживания порядка функционирования гостиного двора для купцов, условий транзитного проезда.

Появление уставных таможенных грамот позволило обеспечить плавный переход от обособленности к единому в масштабах государства нормативному регулированию.

Анализ содержания уставных таможенных грамот позволяет выделить несколько групп норм, традиционно включавшихся в эти нормативные акты.

1. Нормы, определявшие организационные основы таможенного учреждения. Центральная власть, в связи с тем, что было два порядка укомплектования таможен (откупной и верный) издавало уставную грамоту, регламентирующую важнейшие моменты функционирования таможни.

2. Нормы регламентирующего характера, которые определяли порядок ввоза товара, правила его размещения и торговлю в городе иногородними купцами.

3. Нормы охранительного характера, определявшие правила привлечения к юридической ответственности за нарушение установленных таможенных правил, а также за злоупотребления должностных лиц в процессе осуществления полномочий.

4. Нормы пошлинного обложения, определявшие размер ставок таможенных платежей, правила их исчисления, ставшие прототипом ставок таможенно-тарифного обложения.

5. Нормы, определявшие торговый статус местного населения и приезжих купцов.⁶

Примерно с середины XVI века устанавливается порядок таможенного обложения. Таможенники ставятся под покровительство центральной власти.

В период царствования Алексея Михайловича Романова завершилось становление новых институтов Московского государства, получила дальнейшее развитие законодательная база, была подготовлена, а затем проведена таможенная реформа.

⁶ Балкова В.Г. Таможенная служба Российского государства в XVI-XVII вв. Историко-правовой аспект. Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG. С. 58-59

Предшественницей таможенной реформы явилось положение главы IX Соборного уложения, а в ней 20 статей о мытах, перевозах и мостах. Указанное положение сыграли важную роль таможенного законодательства и таможенного дела и положили начало его правовому обоснованию.

В статьях Соборного Уложения впервые изложены права и обязанности таможенников (мытчиков, перевозчиков и мостовщиков) по осуществлению контроля за перевозом товаров, грузов и перемещением людей, а также нормы соблюдения правил, установленных указанным документом.

Основным содержанием таможенной реформы царя Алексея Михайловича стало проведение мероприятий по замене уставных таможенных грамот отдельных торгов на всероссийские уставные таможенные грамоты в пределах всего централизованного государства. Принятие всероссийских таможенных грамот стало поворотным пунктом в истории отечественного таможенного дела. Так как в них были закреплены стратегические подходы к формированию государственной таможенной политики, они стали основой для оформления принципиально новой нормативной базы в сфере таможенного дела⁷.

В ходе реформы впервые была создана система актов таможенного законодательства как иерархическая совокупность нормативно-правовых актов различного уровня. Значительное развитие получает подзаконное нормотворчество. Ведомственные акты конкретизировали и развивали содержание норм вышестоящих актов.

Всероссийские уставные таможенные грамоты и уставы, являясь актами учредительного характера, составили основу системы таможенного законодательства. Уставные документы принимались царем совместно с боярской думой и вступали в действие после опубликования соответствующего «именного указа с боярским приговором».

Первым всероссийским уставным документом стала царская уставная грамота, основные положения которой легли в основу «Торгового устава», который вступил в силу 25 октября 1653 года после опубликования именного указа с боярским приговором «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров»⁸.

Данный указ являлся обязательным для всех таможенных учреждений страны правительственным постановлением. Он рассылался из Приказов по городам таможенным головам и целовальникам, включался в Наказные памяти, в местные годовые списки и в книги таможенных сборов. Торговый устав хранился в таможенных избах на видном месте.

Указ заменял прежние многочисленные сборы единой рублевой пошлиной и устанавливал равное для всех таможенное обложение торговых сделок единой таможенной пошлиной. Частично были упразднены приезжие сборы.

Основные положения Указа от 25 октября 1653 года вошли в состав Новоторгового устава 1667 года, который определил основные направления таможенной политики Российского государства второй половины XVII – первой половины XVIII века.

Устав отменял целый ряд мелких пошлин (подужное, мыт, сотая, тридцатая, десятое, овальное, мостовое, гостиное и др.) они вошли в рублевую пошлину. Для облегчения торговых отношений с Западной Европой был в первые установлен заграничный денежный курс для России.

В Новоторговом уставе подробно изложены правила и порядок досмотра товаров. В соответствии с Новоторговым уставом товары, предназначенные для внутреннего пользования, не подвергались оплате пошлины.

Новоторговый устав представлял собой соединение основ таможенного, налогового и бюджетного кодексов. Помимо этого, Новоторговый устав содержал элементы уголовного законодательства, так как в нем были главы, предусматривающие ответственность за определенные нарушения. Участвовавшие случаи контрабанды жестоко наказывались. За незаконный ввоз спиртных напитков не только били кнутом, но и отсекали конечности.

Подводя итог вышесказанного, отметим, что, Новоторговый устав свидетельствует об оживлении протекционистской направленности экономической политики Москвы, что дает нам основание считать его первым таможенным тарифом.

Следующими по значимости в системе таможенного законодательства являлись царские указы. Правом их принятия обладал глава государства (т.е. это были «именные указы»), а т.к. данный исторический период характеризуется самодержавием, то именные указы царя имели силу законов.

⁷ http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Pravo/1_91884.doc.htm

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1649-1830 гг. В 48 т. СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 107

Наряду с именными указами нормативного содержания, самодержец принимал указы и распорядительного характера.

Самостоятельную группу нормативных источников составляли боярские приговоры. Боярская дума была высшим законосовещательным и законодательным органом, поэтому боярские приговоры обладали значительной юридической силой.

Акты высших органов регулировали стратегические вопросы в сфере таможенной политики. А в сфере практической деятельности конкретных таможенных учреждений – ведомственные подзаконные акты.

Ведомственные подзаконные акты в большинстве своем были представлены приговорами, которые рассылались из Приказа Большой казны (центральное финансовое учреждение России XVII - нач. XVIII вв., созданное по инициативе патриарха Филарета для руководства государственным хозяйством). Это были небольшие по объему документы, главной целью которых была конкретизация норм указов и уставов, и определение механизма их реализации в практической деятельности таможен.⁹

Наказы составляли самую многочисленную группу подзаконных актов. Наказы регламентировали два рода процедур: организационные и оформительские.

Большое внимание в наказах уделялось вопросам привлечения к ответственности нарушителей таможенных правил, затрагивались вопросы ответственности должностных лиц, включались нормы о личной и имущественной ответственности головы и целовальников.

В дополнение к приговорам и наказам Приказ Большой казны принимал памяти, обращенные к персоналу конкретных таможен и имеющие целью исправить недоработки в ведении таможенной документации.

Таким образом, государство в XVI - XVII веках стремилось к совершенствованию таможенного законодательства с целью защиты национальных интересов России в торговле через таможенный механизм.

Проведение реформы в таможенном деле было обусловлено необходимостью введения новых форм нормативно-правовых документов в пределах всего централизованного государства, что вывело организацию таможенного дела на более высокий уровень, соответствующий задачам, стоящими перед государством.

Список литературы

1. Балковая В.Г. Таможенная служба Российского государства в XVI-XVIIвв. Историко-правовой аспект. Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG., 2012.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1649-1830 гг. В 48 т. СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
3. http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Pravo/1_91884.doc.htm

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СССР

Сангулия А.Д.

Преподаватель Абхазского государственного университета, г.Сухум,
Аспирант Южного Федерального Университета, г.Ростов-на-Дону

В юридической науке общепризнанно, что государственность – это особый признак, которым отмечено историческое развитие страны, нации, сумевшей создать собственное или восстановить утраченное в силу различных причин свое государство [2, с. 68]. Последняя часть данной дефиниции во всей полноте отражает исторический путь становления, утраты и восстановления государственности абхазов.

Как известно, на постсоветском пространстве в результате распада СССР возникли де-факто самоопределившиеся республики, среди которых и Абхазия. Процесс восстановления государственности Абхазии принял жестокие и трагические формы настоящей войны с новой «демократической» республикой Грузия, в состав которой Абхазия в советское время была насильственно включена в качестве автономной республики.

Согласно Конституции СССР 1977 года входящие в состав СССР автономные республики сохраняли признаки государств: имели свои конституции, высшие органы государственной (законодательной, исполнительной и судебной) власти. При этом необходимо отметить и то обстоятельство, что, согласно этой конституции, автономные республики обладали исключительным суверенитетом на свою территорию.

⁹ Балковая В.Г. Таможенная служба Российского государства в XVI-XVIIвв. Историко-правовой аспект. Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG. С. 73-74.

Следовательно, Абхазия в этот период обладала суверенитетом, как административным, так и территориальным, хотя и ограниченным тем, что вопросы внешней политики были изъяты даже не в пользу Грузии, а входили в компетенцию СССР, который решал все международные вопросы за союзные и автономные республики [3, с. 105].

В соответствии с Законом СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», автономные республики являлись субъектами федерации Союза ССР. Таким образом, несмотря на то, что Абхазия являлась автономной республикой в составе ГССР, отношения между Грузией и Абхазией носили характер взаимоотношений между государствами — субъектами СССР.

На основании Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г. № 1409-1, определявший порядок выхода союзных и автономных республик, в случае выхода союзной республики из состава СССР автономные республики обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. Согласно ст. 2 закона референдум объявлялся инструментом реализации права союзной республики на выход из Союза. При этом интересными являются положения ст. 3 закона, которое гласит: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе».

Грузия, нарушив Закон от 3 апреля 1990 г. и приняв одностороннее решение, в том числе и за входящие в ее состав автономные образования, вышла из состава Союза. Выходя из состава СССР, она противозаконно включила в состав своих интересов и независимое государство Абхазию. К этому же времени, правительство Грузии денонсировало все законодательные акты, принятые в период существования СССР и РСФСР, начиная с 1921 года [3, с. 108-109]. Грузинские власти, признавая советский период времени оккупационным, объявляя все акты советской власти незаконными и недействительными, апеллируя к Грузинской Демократической Республике как государству-правопреемнику современной Грузии, тем самым отказались от Абхазии и Южной Осетии, государственно-правовые отношения с которыми были оформлены исключительно благодаря советской власти.

До распада СССР Абхазия ставила вопрос о восстановлении утраченного по воле Сталина статуса союзной республики и, помня свою недавнюю историю и имея реальное представление о том, что ожидает их в случае распада Союза, на всесоюзном мартовском референдуме проголосовала за сохранение Союза. Тем самым, абхазский народ попытался реализовать свое «право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе» (ст. 3). Голос абхазского народа не был услышан, а односторонняя акция Грузии поставила под угрозу само существование абхазского этноса.

Верховный Совет Абхазской ССР, осознавая неправомочность действий Грузии, принял 25 августа 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и постановление о правовых гарантиях защиты безопасности Абхазии.

Согласно Декларации о государственном суверенитете Абхазии от 25 августа 1990 г., Верховный Совет Абхазской Советской Социалистической Республики, выражая волю всего народа республики и реализуя неотъемлемое право абхазской нации на самоопределение, сознавая историческую ответственность за судьбу Абхазии, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Союз Советских Социалистических Республик, действуя в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами, стремясь создать демократическое правовое государство, торжественно провозгласил государственный суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики [4, с. 182]. Абхазская Советская Социалистическая Республика – суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы. Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР. Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основании заключенных с ними договоров (ст. 1).

В постановлении Верховного Совета АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» от 25 августа 1990 г. приводятся аргументы, подтверждающие неправомерность претензий Грузии по отношению к территории и государственности независимой Абхазии, основанные на историческом процессе развития взаимоотношений между этими странами.

В феврале 1992 г. грузинские власти отменили действие Конституции Грузинской ССР 1978 г. и объявили о возвращении к досоветской Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г., согласно которой Абхазия односторонне введена в ее состав и "является неотъемлемой частью Грузии с правом автономного управления в местных делах", при этом как субъект государственно-правовых отношений не значится.

После того как Временный военный совет Грузии под руководством Шеварднадзе Э.А. принял решение о переходе к Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г., Верховный Совет Абхазии 23 июля 1992 г. принял Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г.» и переходе к Конституции 1925 г., в соответствии с которой Абхазия провозглашалась в качестве суверенного государства, осуществляющего государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. На этом же заседании был принят закон Республики Абхазия «об изменении названия Социалистической Советской Республики Абхазия», которая впредь должна была именоваться как Республика Абхазия. Были также утверждены новые Государственный флаг и Государственный герб, принято решение ускорить работу над проектом Договора об основах взаимоотношений между Грузией и Абхазией.

Согласно проекту Договора об основах взаимоотношений между двумя республиками, Абхазия и Грузия определялись в качестве независимых государств. В то же время государственное объединение этих республик предполагало установление федеративных отношений. Так, ст. 3 проекта предусматривала: Республика Абхазия добровольно объединяется с Республикой Грузия и обладает на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительно и судебной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия. В качестве законодательной инициативы проект Договора был внесен в повестку дня сессии Верховного Совета Абхазии, его обсуждение должно было состояться на заседании парламента 14 августа 1992 г. [1, с. 155].

Однако именно в этот день 14 августа 1992 года началось вторжение грузинских войск на территорию Республики Абхазия с целью ликвидации абхазской государственности и уничтожение абхазского народа как этнос. Для этого Грузия обрушила на Абхазию всю мощь своего военного потенциала, включая боевую авиацию и бронетанковые войска. В течение более тринадцати месяцев народ Абхазии подвергался истреблению, ликвидировались памятники культуры народа, была полностью уничтожена и разграблена вся экономическая инфраструктура республики. Таким образом, Абхазия была поставлена в условия, когда единственной возможностью самосохранения стало вооруженное сопротивление агрессору.

В результате военных действий была решена судьба государственно-правовых отношений двух народов. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг., ставшая для абхазского народа поистине судьбоносной – Отечественной войной, привела де-юре и де-факто к завершению правовой институционализации независимости Абхазии. После окончания войны Верховный Совет Абхазии 26 ноября 1994 г. принял новую Конституцию, которая стала правовым основанием уже созданного независимого государства – Республики Абхазия. Новая Конституция провозгласила Республику Абхазия как «суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на самоопределение» (ст. 1).

Мировой опыт государственного строительства выявил ряд важнейших факторов легитимного формирования и существования государств. К ним относятся наличие непосредственной связи народа с территорией проживания, т. е. право народа на данную территорию, стремление народа к политическому самоопределению, т. е. к формированию публичной власти, способность народа обеспечить функционирование государства. Все эти факторы реальны в отношении Абхазского государства [3, с. 141].

Сегодня восстановлена историческая справедливость, абхазский народ реализовал свое право на самоопределение. Республика Абхазия, являясь субъектом международного права, восстановила свой суверенитет как государство, образованное в результате распада Советского Союза, на основании исторически принадлежащей ей территорией и коренным населением – абхазами, проживающими на этой земле.

Список литературы

1. Барциц И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т.- М.: Изд-во РАГС, 2009. Т 1. Развитие абхазской государственности. Основы конституционного строя Республики Абхазия. – 418 с.
2. Политология: энциклопедический словарь. М., 1993. – 158 с.
3. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. Издание 2-е переработанное. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. – 171 с.
4. Шанава Т.А., Возба С.З. Документы по политической истории Абхазии. Выпуск №2. Конституции Абхазии. XX век. АНА. Абхазский институт гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2015. – 192 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ОТДЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мамедова Г.Р.

Международный инновационный университет, г.Сочи

Аннотация: Данная статья посвящена обзору истории становления таможенной службы как отдельного направления государственной деятельности в XVI-XVII вв. Проведен анализ процедуры выборов должностных лиц. Рассмотрен вопрос разделения полномочий в сфере таможенного дела, кадровой политики и регламентации деятельности таможен.

Ключевые слова: таможенное дело, история, таможенник, таможня, откуп, мыто, пошлина, тамга, целовальник, голова.

Основной целью таможенного дела и его направленностью всегда было удовлетворение нужд государственной бюджета путем взимания торговых сборов и пошлин, а также в налаживании внешнеторговых связей. По мере того, как возникает понятие торговых пошлин и сборов за право купли-продажи товаров, формировались таможенные правила (то есть порядок взимания или невзимания сборов и пошлин), создавалась и прогрессировала таможенная служба. По прошествии времени, все эти меры получили свое структурное и международно-правовое закрепление. Таможня стала неотделимой частью внутренней и внешней торговли и через свою деятельность зачастую оказывала влияние и на формирование благоприятствующего торгово-экономического режима в стране. В это время для продуктивной работы таможенной системы важной проблемой является кадровое обеспечение данной государственной структуры, а именно процесс становления таможенной службы как самостоятельного направления государственной деятельности.

История российской таможни начинается с конца X века, Первые упоминаний о торговых пошлинах, облагаемые в Древней Руси товары на пути их следования от производителей к потребителю начинаются с X века. Именно в это время и начинается история российской таможни. Самой древней торговой пошлиной считается Мыт или Мыто, первое упоминание о которой есть в Русской правде Ярослава Мудрого в XI веке. Мыт взимался с купцов, проезжающих с товаром по сухопутным и морским путям сообщения. Происходил сбор пошлины на заставах сборщиками мыта - мытниками.

Сборщики мыта являются предшественниками таможенников, а заставы - таможен. В рассматриваемый период времени большинство отношений регулировались правовыми обычаями, которые не имели письменного закрепления, поэтому нет достоверных сведений о социальном положении этих служилых людей. Так же невозможно узнать на каких основаниях осуществлялась их деятельность, каков был круг их обязанностей и какими полномочиями они были наделены.

Первое разделение полномочий в сфере таможенного дела произошло в период раздробленности. Значение термина «мытник» в подавляющем числе княжеств центральной Руси сужается до сборщика проезжих пошлин. Сборщики всех остальных пошлин – торговых, штрафных и за обслуживание – стали именоваться таможенниками.

Термин происходит от тюркского слова «тамга», означающему основную торговую пошлину. В середине XIII века монголо-татары вводят свою пошлину - тамгу. Тамга переводится с тюркского языка как знак собственности или клеймо. Поначалу тамга бралась, когда при продаже требовалось приложение клейма князи или наместника. Постепенно тамга превратилась в одну из самых доходных пошлин, исчисляемая со стоимости товара. Со временем название ее перешло на все сборы, они получили наименование таможенных, а место где «тамжили» товар - таможней.

В централизованном государстве встал вопрос о кадровом укомплектовании и регламентации деятельности таможен, о характере их взаимоотношений с центральной и местной властью.

К середине XVII века таможни были почти во всех крупных поселениях, а в больших городах их часто было и по несколько. Формирование таможен и их укомплектование служащими осуществлялось двумя способами.

Первым способом организации деятельности таможен и сбора пошлин в те времена была «сдача таможен на откуп». При данном способе заинтересованное лицо заранее вносило в государственную казну определенную сумму денег, обычно она была равна средней величине суммы сбора таможенных пошлин за несколько прошедших лет, получало за это таможню на откуп. Далее в течение года собирало все пошлины в свою пользу. Штат таможни формировался в этом случае на усмотрение откупщика. Откупщиками могли быть как физические лица, чаще это конечно были уполномоченные верхушки купечества, так и купеческие и духовные корпорации.

Монастыри являлись активными хозяйствующими субъектами в Средневековье и составляли большую часть среди духовных корпораций.

Второй способ назывался «верным» способом исходя из того, что таможенная служба строилась на бесплатной основе и была службой на веру. К исполнению службы на таможне привлекались представители из купечества, посадских людей и уездных крестьян. Они принимали присягу и в течение определенного срока несли службу на безвозмездной основе. Возглавляли таможни представители купечества, назначаемые на должность царским указом. Их называли «таможенные головы». Смысл деятельности таких таможен сводилась к тому, что устанавливалась определенная сумма пошлин к сбору за год и если по итогу года суммы собранных пошлин были выше ранее намеченных показателей, то таможенные головы и иные служилые люди поощрялись. Таможенные служители верных таможен избирались из числа представителей посадского населения. Выборы верных таможенников протоколировались: существовал особый вид отчетных документов местной администрации – «выбор на голову и целовальников» - предоставлявшийся в соответствующий приказ. Он заверялся подписями избирателей – жителей посада, которые несли субсидиарную ответственность за своих кандидатов.

Контроль за проведение выборов таможенников осуществлял в XVI веке земский староста, а в XVII веке – воевода.

При отборе кандидатов на верную службу предъявлялись высокие требования личным качествам кандидата. Предписывалось «выбирать одного человека, самого лучшего и правдивого, зажиточного, которому б были всякие торги и промыслы, и таможенные, и кабацкие сборы, за обычай».¹⁰

Для вступления в должность верному таможеннику было необходимо выполнить ряд условий, во-первых, они в присутствии избирателей приносили присягу в том, что будут «старательно и бескорыстно собирать таможенную и кабацкую прибыль, не ссужать никому таможенные и кабацкие доходы, не давать воеводам и приказным людям в почесть и в посул денег, из кабака, вина и меду и от медвяных ставок воску и иного ничего».¹¹

В связи с тем, что порядок принесения присяги в то время сопровождался целованием креста, присягнувшие лица получили название целовальников, а сам текст присяги – крестоприводной записи. Целовальников выбирали из торгового посадского населения.

Кроме целовальников на таможне были подьячие. Они вели таможенные книги, оформляли различные другие документы и получали жалование за счет сбора «писчей деньги».

Во втором этапе вступления в должность верные таможенники изучали основные положения уставной таможенной грамоты своей таможни, об этом обязательно вносились дополнения к тексту.

Принятие новыми верными таможенниками имущества таможни было следующим этапом.

Общий срок исполнения обязанностей верных таможенников был равен одному году.

Первоначально, в верных таможнях была лишь должность целовальников, несколько позже появляется вторая категория верных таможенников – таможенный голова.

Таможенные головы руководили деятельностью целовальников, однако, могли быть привлечены к ответственности за недостачу собранных пошлин наравне с ними.

К желающим занимать должность верных таможенников предъявлялся ряд требований. Их можно разделить на следующие группы:

- персональные. Выражались в том, что соискатели должны были быть порядочны, честны, и не должны были злоупотреблять спиртным). Одним из наиболее важных качеств таможенника была дисциплинированность. Для обеспечения служебной дисциплины в таможнях традиционно используют методы поощрения и взыскания. Однако чаще всего, приоритет отдавался репрессивным мерам, применявшимся к служителям таможен со стороны государства. Наиболее известна процедура правежа, когда служилого били палками по икрам ног;

- имущественные. Соискатели должны были обладать определённым имуществом, которое бы давало возможность целый год служить на безвозмездной основе, а в случае недобора платежей возместить этим имуществом недостачу);

- возрастные. Возраст не ниже двадцати лет. Возрастной ценз нигде в таможенных грамотах не закреплён, но ст.1 гл. XIV Соборного уложения допускает крестоцелование¹² с двадцатилетнего возраста);

¹⁰ Шемякин А.И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль. Изд.:Рутман. С.189.

¹¹ Глазьев В.Н. Таможенные и кабацкие головы Воронежа в XVI в.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XVIII вв. СПб.: Изд-во СПбГУ. С.246.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1649-1830 гг. В 48 т. СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Т. I. № 1. С. 71.

-требования к опыту и знаниям. Так как служба носила срочный характер, а профессионального обучения не было, в первую очередь рассматривались соискатели, владевшие хотя бы азами грамотности и имевшие практическое представление о торговле)¹³.

Поэтому при отборе кандидатов приоритет отдавался представителям купечества, а в отдельных случаях исключительно представителям корпорации гостей.

Гости – это представители элиты купеческого сословия, возглавлявшие наиболее важные таможи. Гости могли заключать крупные оптовые сделки, имели право вести торговые операции с иностранцами. Гости отличались от остального посадского населения и образом жизни: их приглашали на парадные обеды к патриарху и царю.

Подводя итог, отметим, что, в централизованном Московском государстве организационные основы таможенной службы как особого вида государственной деятельности впервые устанавливаются в конце XVI в. Откупные таможи осуществляли свою деятельность без прямого государственного контроля. Ведение верного способа укомплектования таможен позволило государству взять под контроль деятельность таможен, к кандидатам предъявляется ряд имущественных и неимущественных требований, появляются выборные должности. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что верные таможенники по своему положению являлись государственными служащими низшего звена системы финансового управления.

Список литературы

1. Балковая В.Г. Таможенная служба Российского государства в XVI-XVII вв. Историко-правовой аспект. Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG., 2012.
2. Глазьев В.Н. Таможенные и кабацкие головы Воронежа в XVI в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XVIII вв. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1649-1830 гг. В 48 т. СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
4. Шемякин А.И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль. Изд.: Рутман. 2000.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шока В.С., магистрант

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика Беларусь

Работа государственных служащих имеет свою специфику, которая определяется выполнением определённой деятельности государственных органов, возложенных на него государством, в которых эти государственные служащие работают. Все действия государственных служащих осуществляются ими от имени государства и по его поручению. в связи с этим к государственным служащим предъявляются особые повышенные требования, устанавливаются ограничения, и в то же время им предоставляются льготы и гарантии в качестве компенсаций за особые требования и ограничения. Государственные служащие, как и всякие работники, обязаны соблюдать дисциплину труда, добросовестно выполнять возложенные на них обязанности. За неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей государственные служащие несут установленную законом ответственность. Каковой является дисциплинарная ответственность. Общее состояние современных теоретических разработок в области дисциплинарной ответственности и дисциплинарного производства относительно государственных служащих нельзя признать совершенным. Сегодня необходимо констатировать некоторое снижение интереса к этой, бесспорно, актуальной теме по сравнению с наукой советских времен, когда вопросу дисциплинарной ответственности уделялось весьма

¹³ Балковая В.Г. Таможенная служба Российского государства в XVI-XVII вв. Историко-правовой аспект. Lap Lambert Academic Publishing GmbH & Co.KG. С. 46-47.

серьезное внимание таких известных ученых-юристов, как Ю. С. Адушкин, С. С. Алексеев, В. Б. Аверьянов, Д. М. Бахрах, Ю. П. Битяк, А. Т. Барабаш, В. С. Венедиктов, Е. В. Додин, А. А. Гришковец, Б. И. Жерлицин, Б. М. Лазарев, В. Д. Сорокин, В. М. Манохин, И. А. Галаган, В. А. Лория и др. Несмотря на это, дисциплинарная ответственность государственных служащих требует углубленного изучения. В частности полезным для научного исследования может быть сравнительный анализ законодательства о дисциплинарной ответственности государственных служащих в Республике Беларусь и в Российской Федерации. В данной статье будут проанализированы определение государственной службы, понятие и виды дисциплинарных взысканий, порядок привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности.

В юридической науке нет единого мнения относительно понятия дисциплинарной ответственности государственных служащих ни в Республике Беларусь, ни в Российской Федерации.

Кеник К. И. считает, что «дисциплинарная ответственность – это ответственность, применяемая к государственным служащим руководителем государственного органа, в котором он работает, за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него служебных обязанностей. Дисциплинарная ответственность заключается в применении к виновному одного из видов дисциплинарного взыскания, предусмотренных соответствующим законодательным актом» [2].

Витрук Н. В. Считает, что «дисциплинарная ответственность представляет собой меру государственного воздействия карательного характера лиц за нарушение дисциплины (трудовой, служебной, учебной и т. д.), т. е. за дисциплинарный проступок» [1, с. 120]

По нашему мнению наиболее полное определение дано Кеник К. И., потому что в нём содержатся основные черты дисциплинарной ответственности государственных служащих.

В законодательстве Российской Федерации дисциплинарная ответственность государственных служащих регулируется главой 12 Федерального Закона от 27 июня 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

Статьей 57 указанного закона предусмотрена дисциплинарная ответственность гражданского служащего за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей. Понятие служебные обязанности неразрывно связано с должностными обязанностями, определенными служебным контрактом и должностным регламентом гражданского служащего.

Всего предусмотрено четыре вида дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение с гражданской службы.

Порядок применения к гражданским служащим дисциплинарных взысканий установлен ст. 58 Закона «о государственной гражданской службе Российской Федерации». В первую очередь законодатель оговорил, что дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения. В этот срок не включается период временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также время проведения служебной проверки. Не может быть применено дисциплинарное взыскание к гражданскому служащему позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Важно отметить, что служебная проверка должна быть завершена не позднее чем через один месяц со дня принятия решения о ее проведении, и Законом о гражданской службе не предусмотрено продление срока проведения служебной проверки. Частью первой статьи 58 Закона «о государственной гражданской службе Российской Федерации» на представителя нанимателя возложена обязанность до применения дисциплинарного взыскания затребовать от гражданского служащего объяснение в письменной форме. В случае отказа гражданского служащего дать такое объяснение составляется соответствующий акт. Отказ гражданского служащего от дачи объяснения в письменной форме не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Результаты служебной проверки сообщаются представителю нанимателя, назначившему служебную проверку, в форме письменного заключения, подписанного руководителем подразделения государственного органа по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа, а также в случае их участия другими участниками служебной проверки.

При применении дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный

проступок, и предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. "О государственной службе в Республике Беларусь" основаниями для привлечения к ответственности государственных служащих указывает неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине государственного служащего возложенных на него служебных обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение трудовой и исполнительской дисциплины, а равно несоблюдение установленных законодательными актами ограничений, связанных с государственной службой (ст. 56 данного Закона). При наличии указанных оснований государственные служащие могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, уголовной и иной ответственности в соответствии с законодательством [4].

Особенность трудовых отношений государственных служащих предопределяет особенности регулирования их дисциплинарной ответственности. Законом «о государственной службе в Республике Беларусь» установлено, что к государственным служащим за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; понижение в классе государственного служащего на срок до шести месяцев; увольнение с занимаемой должности в соответствии с законом о государственной службе, законодательством о труде и иными законодательными актами (ст. 57). К государственным служащим могут применяться и иные меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные законодательством.

Дисциплинарные взыскания могут налагаться на государственного служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение им возложенных на него обязанностей (дисциплинарный проступок). Следует отметить, что в дисциплинарном производстве (в отличие от других видов юридической ответственности) отсутствует перечень нарушений, которые являются дисциплинарным проступком и могут влечь применение дисциплинарных взысканий. Дисциплинарным проступком государственного служащего являются любые действия или бездействия, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением его должностных обязанностей. Они могут выражаться в умышленном нарушении правил служебного распорядка, должностных инструкций, приказа руководителя, правил работы со служебной информацией, отказе участвовать в служебных мероприятиях, отказе от служебной командировки и т.д.

При решении вопроса о привлечении государственного служащего к дисциплинарной ответственности следует руководствоваться Законом «о государственной службе в Республике Беларусь», который устанавливает права и обязанности государственного служащего, правоограничения. Злоупотребление правами, неисполнение обязанностей, несоблюдение правоограничений в любом случае является должностным проступком и может влечь дисциплинарную ответственность. Это общие права, обязанности и правоограничения. Каждому государственному служащему устанавливаются его конкретные права и обязанности в должностных инструкциях. Неисполнение обязанностей, содержащихся в должностной инструкции, также является дисциплинарным проступком [2].

Согласно ч. 4 ст. 57 Закона «о государственной службе в Республике Беларусь» порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий, органы, руководители, правомочные применять дисциплинарные взыскания, порядок обжалования, снятия и погашения дисциплинарных взысканий определяются законодательством о труде и иными актами законодательства. Поэтому на государственных служащих распространяется общий порядок наложения, снятия и обжалования дисциплинарных взысканий, установленный трудовым законодательством Республики Беларусь.

Вывод: на основании изучения действующего законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере дисциплинарной ответственности государственных служащих необходимо констатировать, что нормативное регулирование этого института в этих странах имеет свою специфику. Исходя из анализа дисциплинарной ответственности государственных служащих Республики Беларусь и государственных (гражданских) служащих Российской Федерации мы пришли к выводу, что регламентация указанного института по законодательству обеих стран схожа. Вместе с тем не лишена и пробелов в регулировании такой ответственности государственных служащих. Например: в дефиниции понятия «дисциплинарный проступок», которые предлагают российский и белорусский законодатель отсутствует такой важный признак как виновность деяния, совершенного государственным служащим; проведение служебного расследования в законодательстве Республики Беларусь не урегулировано, в отличие от законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 432 с.

2. Кеник, К. И. Дисциплинарная ответственность государственных служащих / К. И. Кеник // Сервис публикации документов [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/repub2008/sub17/text17137.htm>. – Дата доступа: 12.03.2016
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный Закон российской Федерации: с изм. и доп.: текст по состоянию на 30.12.2015 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ – Дата доступа: 12.03.2016
4. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14.06.2003 №204–З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.07.2015 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Скопенко О.Р.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г.Белгород

Со дня введения действующего Основного закона – Конституции Российской Федерации, прошло уже более двадцати лет. Но интерес к проблеме развития и реализации одного из главных конституционных институтов – прав и свобод человека, провозглашенных ею как высшая ценность, подлежащая признанию, соблюдению и защите государством, неумолимо растет.

На первый взгляд, перечень конституционных норм и прав и их конституционные гарантии безупречны. Однако, если коснуться реализации, то ситуация далеко не безоблачна – конституционные и законодательные гарантии нередко нарушаются. Сплошь и рядом возникают ситуации, когда право есть, а блага нет, законы принимаются и действуют, а цели их не достигаются¹⁴. В связи с этим наблюдается рост количества граждан, обратившихся в государственные органы с сообщениями о посягательствах на свои права, с просьбами об их охране и защите.

Посягательства на права человека могут выражаться в попытках, намерениях ограничить, умалить права, превратить их в пустую формальность¹⁵. Чаще всего такие попытки исходят от бюрократизированной государственной власти. Она стремится навязать свой собственный интерес как интерес всеобщий. У чиновников возникает монополия на компетентность, которая ставит «простых» людей в ранг просителей! Права должностных лиц толкуются расширительно, тем самым сужая рамки прав и свобод обычных граждан.

«Простому» человеку трудно противостоять посягательствам властей и государственных органов на его права. Примером могут служить попытки российского правосудия сузить рамки конституционных гарантий, вводя антиконституционные изобретения, противоречащие Основному закону РФ. Судьи идут на некоторые уловки при вынесении приговоров, вводя такое понятие как возможность нарушать федеральный закон «несущественно», в то время как часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации указывает на то, что доказательства, полученные в случае нарушения положения федеральных законов, не допускаются к их использованию при осуществлении правосудия¹⁶. Приведем пример, когда по делу Бойко О.Ю. основные доказательства были получены с нарушением ч. 3 ст.184 УПК РФ, которая гласит: «Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола»¹⁷. Фактически обыск девушки проводили мужчины. Получается, что Бойко О.Ю. не должна была понести наказания. Но судьи изобрели выход из положения, признав в данном случае нарушение федерального закона «несущественным», тем самым намеренно ограничив обвиняемого в его правах. Факт нарушения Конституции Российской Федерации на лицо. И если он есть, его нельзя положить в основу приговора или судебного решения, нарушая тем самым конституционные гарантии.

Согласно ст.19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом, государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от происхождения, имущественного и должностного положения. Поэтому попытки разделения судопроизводства на два уровня в зависимости от отношения человека к элите или рядовым осужденным является ярким примером посягательств на конституционные нормы и

¹⁴ См: Алексеев С.С. Государство и право. – М., 2006. – 337 с.

¹⁵ См: Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина: Дисс...соиск...докт. юр. наук. - М.,2005.- 385 с.

¹⁶ См: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 21.07. 2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ См: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.

принципы. Вспомним дело Е. Васильевой, которое совсем не вписывается в представление о неотвратимости и справедливости наказания, о нормах нравственности и морали. Она «содержалась» в колонии чуть больше месяца и была условно-досрочно освобождена, в то время как многим осужденным по аналогичным делам, не обремененным известностью и близостью к власти, было отказано в условно-досрочном освобождении из-за недостаточного времени нахождения в данном учреждении¹⁸.

Одной из самых значимых на сегодняшний день остается проблема посягательств на жилищные права. Вызывает большие споры Федеральный закон №271-ФЗ о капитальном ремонте, согласно которому собственники многоквартирных домов обязаны платить за капремонт. Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации запрещается издавать законы, отменяющие и умаляющие права и свободы человека и гражданина¹⁹. Положения данного закона можно считать прямым посягательством на права собственников. Они противоречат Конституции России, ГК РФ, закону «О некоммерческих организациях», Жилищному кодексу и т.д. Никто не вправе заставить человека накапливать свои средства определенным образом, как предлагает данный закон. Обязательность платежей на капитальный ремонт является нарушением закона «О некоммерческих организациях», так как фонды на капремонт являются некоммерческой организацией и утверждаются на основе добровольных имущественных взносов²⁰. Кроме того, закон о капремонте разрешает использование собранных средств с одного дома на ремонт другого, а это противоречит ГК РФ, положения которого не предполагают содержание и ремонт чужого имущества²¹. Помимо прочего, попытки применять начисление пени за еще не оказанные услуги противоречат основам гражданского права, а также Закону «О защите прав потребителей»²².

Анализ действующего федерального российского законодательства показал, что приоритет государственной защиты, по-прежнему, касается интересов государства, государственных должностных лиц, а не прав и свобод человека и гражданина непосредственно. К тому же необходимо обратить внимание на множество оценочных понятий в действующем российском законодательстве, которые нередко вызывают затруднения в их адекватном понимании и использовании, дают некоторую свободу трактовке их значений, что, в свою очередь, порождает причинно-следственную связь между пробелами законодательства и реальными посягательствами на права и свободы человека. Неоправданное и чрезмерное включение таких понятий в нормативные акты приводит к тому, что рамки законности оказываются плавающими, а это, в свою очередь, создает реальную опасность ограничить или умалить права человека, превратив их в пустую формальность.

Поэтому конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина должна своевременно и четко реагировать на любое посягательство властей, которые пытаются усложнить, сузить, перекрыть возможности пользования правами; сократить объем и ухудшить качество соответствующих гарантий²³.

Права человека – это не роскошь, а средство на пути к формированию демократического гражданского общества, достойный ответ на вызовы современного мира. Посягательства на права человека являются существенным шагом назад на этом пути. Поэтому, для надлежащей реализации прав и свобод человека и гражданина, устранения посягательств на них, эффективной работы конституционной системы их защиты необходима не только стабилизация социально-экономической и политической обстановки в стране, конструктивная демократизация всех сторон общественной и государственной жизни, безусловное соблюдение существующих норм и принципов в области прав человека всеми органами и должностными лицами, повышения правовой культуры населения России, но и конституционно-ответственное, нравственно-взвешенное формулирование оценок, предложений, выводов, прежде всего, со стороны представителей публичных структур, в которых, по идее, сконцентрирована политическая элита российского государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ См: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год от 22.03.2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>.

¹⁹ См: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ См: О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

²¹ См: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, КноРус, 2015. – 640 с.

²² См: О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

²³ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. –М., 2007. – 485 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, КноРус, 2015. – 640 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.
4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Алексеев С.С. Государство и право. – М., 2006. – 337 с.
7. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2007. – 485 с.
8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год от 22.03.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>.
9. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина: Дисс...соиск...докт. юр. наук. - М.,2005.- 385 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АСПЕКТА МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерёмин А.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ, г.Санкт-Петербург

Современная система международных отношений существенно изменилась: реальным фактом стало расширение и углубление взаимосвязей между различными акторами международной политики, и выход на международный уровень новых субъектов. В качестве основных субъектов международного права рассматриваются государства и международные организации, к которым могут добавляться и иные субъекты — народы (нации), реализующие свое право на самоопределение, и «нетипичные» образования, в частности государствообразные [1, с.107-120; 7, с.165сл.; 8, с.23-39]. Только перечисленными выше круг субъектов международного права не ограничивается.

Признавая государство в качестве изначального и основного субъекта, в науке ставят вопрос о международной правосубъектности его составных частей. В зависимости от формы устройства государства ответ на вопрос будет различаться: считается, что унитарные государства участвуют в международных отношениях как единое целое, а в федеративных государствах субъектами международного права могут признаваться и субъекты федерации. Развитие международных связей привело к тому, что, помимо собственно государств и субъектов федераций, в эти отношения стали вовлекаться административно-территориальные и муниципальные образования. В этом случае необходимо определить правовое регулирование международного аспекта деятельности иных видов публично-правовых образований.

Муниципальные образования представляют собой низший уровень власти, наиболее приближенный к населению, и не могут относиться к числу основных субъектов международного права. Они являются дополнительным субъектом, действующим в рамках норм международного и национального права.

В международном праве регулирование соответствующей деятельности муниципальных образований имеет выраженную особенность. Всемирные (международные) организации в лице Организации Объединенных Наций и её специализированных учреждений не включены в этот процесс, а универсальные конвенции по данному вопросу отсутствуют. Иная ситуация сложилась на региональном уровне международного сотрудничества. Так, в рамках Совета Европы действует Конгресс местных и региональных властей, в котором представлены более чем 200 тысяч местных органов власти, приняты и открыты для подписи соответствующие международные конвенции. Европейская хартия местного самоуправления 1982 года, ратифицированная Россией в 1998 году, в статье 10 предусматривает право органов местного самоуправления каждого государства вступать в какую-либо международную ассоциацию органов местного самоуправления, а также осуществлять сотрудничество с органами местного самоуправления других государств на условиях, устанавливаемых законом [4]. Стоит обратить внимание, что в русском переводе нормы статьи 10 субъектом названы органы местного самоуправления, тогда как смысл терминов, использованных в официальных текстах, - *local authorities, les collectivités locales* — гораздо шире. В статье речь должна идти не столько об органах местного самоуправления, сколько о муниципальном образовании [5].

Другой важной региональной конвенцией в данной сфере является Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 года, ратифицированная Россией в 2002 году [3]. Россия также подписала и ратифицировала в 2008 году Дополнительный протокол к Конвенции от 1995 года и Протокол № 2 от 1998 года, Протокол № 3 от 2009 года был подписан в 2011 году, но не ратифицирован. Данная Конвенция в отличие от предыдущей имеет ограниченный предмет — это осуществление приграничного сотрудничества как «любых согласованных действий, направленных на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более Договаривающихся Сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей». Субъектом этого сотрудничества названы «территориальные сообщества и власти», под которыми в соответствии с национальным законодательством могут понимать публично-правовые образования (сообщества), властные структуры или их органы, осуществляющие властные полномочия на региональном и местном уровне.

Что касается регулирования международной деятельности муниципальных образований в национальном праве, то необходимо исходить из сложившегося разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Федерации. Внешняя политика, международные и внешнеэкономические отношения России, а также международные договоры России относятся к ведению России (пп. «к», «л» ст. 71 Конституции России) [6]. Предметом совместного ведения является координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров России (пп. «о» ст. 72 Конституции России). Содержание этой конституционной нормы было конкретизировано в Федеральном законе № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [13].

Согласно Конституции России основным субъектом международных отношений признается Российская Федерация, за субъектами Федерации также признаются соответствующие полномочия, но реализуемые жестко определенных рамках и под контролем уполномоченного органа Российской Федерации — Министерства иностранных дел (п. 7 ч. 2 ст. 1 Указа Президента России № 865) [2]. Речь идет исключительно о субъектах Федерации, и вопрос о международной деятельности иных видов публично-правовых образований не ставится вообще. Это не означает, что в России деятельность муниципальных образований не имеет международного аспекта.

Федеральный законодатель реализовал в отраслевом законодательстве те правовые возможности, которые предоставили ему вышеупомянутые Европейские конвенции. Во-первых, в рамках осуществления межмуниципального сотрудничества муниципальные образования субъектов Российской Федерации и в целом России могут образовывать ассоциации — советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации и единое общероссийское объединение муниципальных образований (ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 131-ФЗ) [9]. Данным общественным объединениям предоставлено право организовывать сотрудничество муниципальных образований Российской Федерации с международными организациями и иностранными юридическими лицами. В этом случае муниципальное образование участвует в международной деятельности не напрямую, а опосредованно через ассоциацию.

В соответствии с чч.1 и 2 ст. 3 Устава одной из целью Общероссийского Конгресса муниципальных образований является организация сотрудничества муниципальных образований России с заинтересованными международными организациями и иностранными юридическими лицами, которая реализуется путем а) осуществления международных межмуниципальных связей по вопросам местного самоуправления; б) представления в установленном порядке предложения по составу кандидатов в представители Российской Федерации в Палате местных властей Конгресса местных и региональных властей Совета Европы и по составу кандидатов в члены делегации Российской Федерации для участия в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы; в) осуществления взаимодействия с органами местного самоуправления за рубежом, в том числе в целях обмена опытом, организация поездок представителей российских муниципальных образований за рубеж и приём зарубежных делегаций на территории Российской Федерации [14].

В аналогичном направлении выстраивается деятельность региональных ассоциаций муниципальных образований: Совет муниципальных образований Ленинградской области согласно ст. 2 Устава организует взаимодействие органов местного самоуправления с международными, иностранными правительственными и неправительственными организациями; занимается изучением действующего законодательства и проведением научных исследований по изучению актуальных вопросов развития местного самоуправления и отраслей муниципального хозяйства с привлечением научных организаций и иностранных экспертов [15]. В 2013 году Совет муниципальных образований Ленинградской области принял участие Программе приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия» с проектом «Поддержка развития местного самоуправления для

улучшения качества жизни в сельской местности». Совместный российско-латвийский проект был реализован в течение с июня 2013 г. по июнь 2014 г. на территории Шугозерского сельского поселения Тихвинского района Ленинградской области и муниципалитета Гулбене в Латвии [16]. Долгосрочной целью проекта являлось повышение качества жизни жителей удаленных сельских населенных пунктов посредством усиления роли сельских старост в управлении развитием территории.

Во-вторых, осуществление приграничной деятельности муниципальными образованиями «зависло в воздухе», поскольку в настоящее время правовая основа отсутствует: проект федерального закона о приграничной деятельности не принят уполномоченным органом [11], а Закон России «О государственной границе» не регулирует эти отношения.

В-третьих, отраслевое федеральное законодательство предусматривает участие органов местного самоуправления в осуществлении международной и внешнеэкономической деятельности только в случаях, установленных федеральными законами (ст. 8.1, ст. 11 Федерального закона № 164-ФЗ) [10]. Formой такого участия, например, является поддержка органами местного самоуправления организаций, осуществляющих соответствующую деятельность, если это предусмотрено законодательством и способствует развитию МО (ст. 24 Федерального закона № 209-ФЗ) [12].

Наконец, только предписанными федеральным законодателем формами участия в международной деятельности муниципальных образований дело не ограничивается. Так, не охваченными в должной мере правовым регулированием оказываются отношения устанавливаемые между отдельными муниципальными образованиями разных государств при заключении соглашений о сотрудничестве и (или) установлении побратимских отношений. К сожалению, данный аспект их деятельности не нашел закрепления ни в региональном законодательстве, ни в Уставах муниципальных образований.

Список литературы

1. Броунли, Я. Международное право. - Т.1. - Москва: Прогресс, 1977. - 528 с.
2. Вопросы министерства иностранных дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
3. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей: совершено в Мадриде 21 мая 1980 г. // СПС-Консультант плюс.
4. Европейская хартия местного самоуправления: совершено в Страсбурге 15 окт. 1985 г. // СПС-Консультант плюс.
5. Замотаев, А., Чекалкин В. О русской редакции Европейской Хартии местного самоуправления // Муниципальная власть. - 2007. - Январь-февраль. - С. 6-20
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
7. Курс международного права. В 7 т. / Отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. - Т.1: Понятие, предмет и система международных отношений. - Москва: Наука, 1989. - 360 с.
8. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва: Волтерс Клувер, 2005. - 432 с.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
10. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
11. О приграничном сотрудничестве: проект федер. закона № 66064-5 // СПС-Консультант плюс.
12. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
13. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: федер. закон от 4 янв. 1999 г. № 4-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
14. Устав ассоциации «Единое общероссийское объединение муниципальных образований (Конгресс)»: решение Общего Собрания членов Конгресса от 7 июля 2006 г. №6 с изм. и доп. // <http://www.окмо.рф/?id=91>
15. Устав ассоциации «Совет муниципальных образований Ленинградской области» // http://lenobl.ru/local_government/asociaciya/ystav_SMOLO
16. Estonia-Latvia-Russia cross border cooperation Programme within European Neighborhood and Partnership instrument 2007-2013 // http://www.estlatrus.eu/eng/programme/about_the_programme/objective_amp_priorities

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Алфимцев В.Н.

ГУ МВД России по Московской области, г.Москва

На заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте России (Саранск, 24.08.2012) В.Ю. Зорин отметил, что «муниципальные образования, а их более 25 тыс. в стране, являются самым слабым звеном в реализации государственной национальной политики. Этнические конфликты чаще всего произрастают из местных проблем, а их эскалация происходит от неспособности низовых властных структур решить их, главным образом по причине ограниченности прав и ресурсов. В то же время именно от ситуации на местах зависит общее состояние сферы межнациональных отношений в стране» [5].

Однако если, говоря о государственной национальной политике, статус федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации как субъектов ее осуществления очевидна, то принадлежность к таковым со стороны органов муниципальной власти, представляется, требует своего доказательства. Тем самым, цель настоящей статьи – это рассмотрение органов муниципальной власти как субъекта, осуществляющего национальную политику в государстве.

В соответствии со ст. 130 Конституции России и ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении) местное самоуправление в Российской Федерации, являясь формой осуществления народом своей власти, обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Тем самым, органы местного самоуправления выступают субъектом правоотношений исключительно по вопросам местного значения, и проблема их наделения признаками субъекта в сфере осуществления государственной национальной политики сводится к отнесению национальной политики к вопросам местного значения в области компетенционной автономии, в рамках которой, как отмечает С.Г. Соловьев, органы местного самоуправления обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу [3, 26].

Данный вопрос был разрешен федеральным законом от 22.10.2013 №284-ФЗ, который внес соответствующие изменения в Закон о местном самоуправлении и был подготовлен «в связи с обсуждением на Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям вопроса о повышении ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления за возникновение конфликтов между различными этническими группами на территориях муниципальных образований и утверждением 19 декабря 2012 г. Президентом Российской Федерации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В которой в качестве одной из задач Стратегии установлено разграничение полномочий и ответственности между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а также уточнения компетенции органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации» [21].

Указанные изменения вызвали большие ожидания в правоприменительной среде. В частности Ю.П. Хохлов отмечает: «мы возлагаем большие надежды на Федеральный закон от 22.10.2013 №284-ФЗ как на инструмент, способный сбалансировать полномочия органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере и выработать единообразный подход при реализации государственной национальной политики на местах» [4, с. 47].

В частности, к вопросам местного значения городского, сельского поселения было отнесено создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов. А к вопросам местного муниципального района или городского округа соответственно разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Ранее автором было определено, что национальная политика – это деятельность по обеспечению межнационального мира и всестороннего развития наций, ведь именно этими двумя направлениями охватываются и противодействие противоречиям и конфликтам, и развитие культур и языков, и зачастую остальные выделяемые исследователями признаки [1, с. 56]. Как видим, данное определение вполне точно охватывает выделенные законодателем направления работы в рамках одного вопроса местного значения: укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов, социальная и культурная адаптация мигрантов и развитие языков и культуры народов Российской Федерации.

Тем самым, в формально-юридическом плане органы местного самоуправления, безусловно, стали субъектами осуществления национальной политики.

Вместе с тем, представляется, что и до указанных законодательных изменений органы местного самоуправления являлись субъектами осуществления национальной политики, имея необходимые правовые основы.

В частности, одной из конституционных основ местного самоуправления, раскрывающейся потом в Законе о местном самоуправлении, является то, что оно осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 131 Конституции России). Данная оговорка является не чем иным, как конституционной основой деятельности органов местного самоуправления по обеспечению межнационального мира, включающего в себя противодействие межнациональным противоречиям путем ликвидации оснований для их причины, состоящей в деятельности отдельных лиц или групп лиц, направленной на разжигание межнациональной розни под лозунгом защиты «национальных прав». Кроме того ч. 2 ст. 131 Конституции России устанавливает, что граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, тем самым создавая другую конституционно-правовую основу деятельности органов местного самоуправления по обеспечению межнационального мира путем ликвидации условий для появления иной причины межнациональных противоречий, а именно антиконституционных преимуществ, направленных на отклонение от социальной справедливости и связанных с предоставлением приоритетных прав представителям отдельных наций.

Кроме того, данный вывод построен на осознании того факта, что термин государственная национальная политика означает деятельность, состоящую из комплекса мер по достижению соответствующих целей, осуществляемую на территории государства, вместе с тем, не ограничивая круг субъектов лишь органами государственной власти.

Тем самым, национальная политика как самостоятельная сущность в целом и конкретно государственная национальная политика в России в частности, в связи с отмеченными нами правовыми основами, предполагают органы местного самоуправления в качестве субъектов их осуществления.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления являлись субъектами государственной национальной политики независимо от законодательного закрепления соответствующих вопросов местного значения, а в силу конституционной основы.

С точки зрения автора, дополнительного законодательного закрепления данного факта не требовалось, вместе с тем, и оснований для признания таких законодательных изменений необоснованными - нет.

Список литературы

1. Алфимцев В.Н. От национального вопроса к строительству нации: конституционно-правовое исследование. Калуга: РИА «Калужский печатный двор», 2016. - 306 с.
2. Беликов П.П., Гребенникова А.А., Зюзин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / под ред. Л.П. Жуковской. 2015.[Правовая система ГАРАНТ].
3. Соловьев С.Г. Основные идеалы местного самоуправления: современное состояние // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. - №7. – С. 24-29.
4. Хохлов Ю.П. Предупреждение межнациональных конфликтов - стратегически важная задача государства // Прокурор. – 2014. -№1. – С. 42-47.
5. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16292> (дата обращения: 28.04.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агзамова Э.А.

Институт права Башкирского государственного университета, г.Уфа

Конституция Российской Федерации закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются источниками права Российской Федерации и выступают в качестве таковых и для муниципального права [3, с. 116].

К сожалению, в России, процесс формирования местного самоуправления не единожды прерывался на весьма длительные периоды времени, именно в результате этих перерывов, у нас в настоящее время, имеется целый ряд проблем в его становлении и развитии. Первостепенной задачей в данное время выступает обеспечение развития местного самоуправления в России и повышение эффективности его деятельности, так как без развития местного самоуправления просто невозможно становление социального и экономически развитого государства [7, с. 36].

Как известно, отличительной чертой решения вопросов государственного строительства в большинстве современных государств является дифференциация публичной власти на государственную и местную. В свою очередь, реальное функционирование местной власти является одним из признаков, характеризующих государство как демократическое и правовое [1, с. 26].

История местного самоуправления в России уходит своими корнями в глубину веков. Многие исследователи видят истоки российского самоуправления в ранних формах общинного самоуправления и в вечевой городской непосредственной демократии [4, с. 60], но первые попытки закрепить элементы местного самоуправления законодательно были сделаны в эпоху реформ Ивана IV, Петра I и Екатерины II. Можно утверждать, что с тех пор и до сегодняшнего дня законодательство в сфере местного самоуправления не перестает развиваться. Новый толчок такого развития произошел в 1998 году с ратификацией Россией Европейской хартии местного самоуправления (далее - Европейская хартия МСУ или Хартия) [6, с. 62].

Создание Хартии было связано с необходимостью достижения большего единства между членами Совета Европы в защите и укреплении местного самоуправления в европейских демократических странах с децентрализованной властью.

Европейская хартия МСУ является тем фундаментом, который определяет организацию и регулирование системы местного самоуправления в России и закрепляет основополагающие принципы, на которых основывается местное самоуправление. Однако существует немало проблем применения данного международного документа в Российской Федерации.

Актуальность указанной проблемы обусловлена тем, что принцип народовластия, закрепленный в Европейской хартии МСУ, находит свое дальнейшее развитие в законах и иных правовых актах. Именно от того, насколько полно и непротиворечиво отражены в действующем законодательстве институты народовластия, зависит их реальное воплощение в жизнь российских граждан и качество такой жизни [5, с. 56].

Одной из таких проблем является проблема пренебрежения некоторыми принципами, на которых базируется система МСУ. Например, принцип subsidiarity - один из базовых принципов организации деятельности органов местного самоуправления. Он вытекает из ч.3 ст.4 Европейской хартии МСУ и означает, что осуществление управленческих полномочий должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к населению. Передача какой-либо функции другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной цели, а также требований эффективности и экономии ресурсов. То есть, центральная власть не должна вмешиваться в те вопросы, которые могут эффективно решаться на местах. Но это только в теории.

На практике же принцип subsidiarity проявляется как некая мера ответственности субъекта управления за ненадлежащее осуществление своих полномочий.

В настоящее время наблюдаются попытки реального «огосударствления» МСУ для повышения эффективности управленческой деятельности на местном уровне. Именно поэтому следует говорить о том, что вмешательство центральной власти в деятельность органов МСУ выглядит оправданной, несмотря на то, что согласно ч.2 ст.4 Хартии органы МСУ в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий

для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из их сферы и компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти.

Европейская хартия МСУ предусматривает административный контроль за деятельностью органов МСУ, который должен быть целесообразным. Получается, что законодательно закреплена возможность вмешательства центральной власти, когда она обусловлено необходимостью сохранения равенства условий жизни на территории всего государства и соблюдения принципа правового или экономического единства. Это и является одной из причин пренебрежения принципа независимости органов МСУ.

Следующим фактором, влияющим на применение Европейской хартии МСУ, связан с внутренними недостатками самого международного документа. Среди значимых пробелов — отсутствие официального толкования терминов и действенного механизма контроля за исполнением принятых обязательств. Правоведы объясняют это тем, что текст документа готовился странами “старой” демократии, для которых его положения рассматривались как естественные, устоявшиеся обычаи, не требующие пояснений и дополнительных механизмов реализации. Что неприменимо к российскому государству, развивавшемуся и развивающемуся особым самобытным путем.

Еще одной проблемой реализации положений Европейской хартии МСУ является некорректный перевод некоторых терминов, из-за чего некоторые выражения, используемые в русской редакции этого международного договора, не соответствуют терминологии, применяемой в нормативных правовых актах российского законодательства, регулирующих соответствующие правоотношения в сфере муниципального права.

Одним из ярких примеров такого несоответствия является английское понятие “local authorities”. Данное выражение обозначает достаточно многозначный феномен, поэтому при переводе нужно учитывать контекст, в котором оно употреблено, ведь термин может означать само местное сообщество (население как носитель власти), муниципальное образование (населенное территориальное образование как субъект народовластия), орган местного самоуправления (субъект, обладающий полномочиями по осуществлению конкретных действий в сфере МСУ) и понятие местной власти (как уровень публичной власти) [2, с. 6-20].

При осуществлении перевода текста Хартии специфика данного термина не была учтена. Так, например, из русской редакции ч.1 ст.9 следует, что органы МСУ могут обладать собственными финансовыми ресурсами, тогда как эти ресурсы являются собственностью самого муниципального образования.

Несмотря на то, что языковые аспекты не являются областью изучения правоведов, они считаются немаловажными факторами, влияющими на адекватное применение норм международного документа, имеющего правовое значение.

Решением обозначенных проблем может послужить пересмотр русской редакции текста Европейской хартии местного самоуправления, а также выработка механизма, который бы не позволял игнорировать принцип независимости органов МСУ, ведь обладая конституционным правом на местное самоуправление, народ Российской Федерации в силу объективных причин не способен его реализовывать должным образом и в полной мере.

Список литературы

1. Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25-29.
2. Замотаев А.А. О русской редакции Европейской Хартии местного самоуправления: Некоторые вопросы обеспечения адекватности применения документов Совета Европы, касающихся осуществления публичной власти / А. Замотаев, В. Чекалкин // Муниципальная власть. 2007. № 1. С. 6-20.
3. Ибрагимов Т.М., Аминов И.Р. К вопросу о международно-правовых источниках муниципального права // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Перспективы развития научных исследований в 21 веке», Махачкала 2014 года. С. 116-120.
4. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: Кн.1. - М.: Проспект, 1993. - 365 с.
5. Коньшева Е.Г. Европейская хартия местного самоуправления и некоторые аспекты ее реализации в России // Евразийский юридический журнал. - 2015. - №2 (81). - 270 с.
6. Малько А.В. Муниципальное право России: учебник / А.В. Малько, С.В. Корсакова. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 398 с.
7. Рафикова Г.Х., Аминов И.Р. Местное самоуправление в Российской Федерации: пути становления и развития // Политика и право в социально-экономической системе общества. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». М., 2015. С. 35-40.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аристов Е.В.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г.Пермь

В своих решениях Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно обращался к определению объемов содержания конституционного принципа социальности государства. Далее приведем некоторые, представляющие на наш взгляд особенный исследовательский интерес, выдержки из этих решений.

Согласно Решению Конституционного суда Республики Беларусь № Р-626/2011 от 27 сентября 2011 г. «О законодательном определении термина “трудоспособное лицо” для целей применения пункта “д” части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь “О пенсионном обеспечении”» [1], «Республика Беларусь является социальным правовым государством (часть первая статьи 1 Конституции), одна из целей которого – достижение социальной стабильности через осуществление прав и свобод каждого человека и гарантированности их обеспечения».

В Послании Конституционного суда Республики Беларусь от 18 января 2012 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» [2] содержится указание на то, что важнейшими задачами социального правового государства выступают обеспечение и защита конституционных прав и свобод личности, а также соблюдение баланса конституционно защищаемых ценностей и целей.

В Решении Конституционного суда Республики Беларусь № Р-927/2014 от 6 июня 2014 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Аб беларусах замежжа”» [3] содержится указание на то, что «основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, белорусы вместе с другими национальными общностями, которые проживают в Беларуси, создали демократическое правовое социальное государство – Республику Беларусь».

В соответствии с Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2010 г. № Р-528/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь”» [4], «согласно Конституции Республика Беларусь – социальное правовое государство (часть первая статьи 1), в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства; государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (статья 2). В соответствии с частью первой статьи 21 Конституции обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства ... Конституционное определение Республики Беларусь как социального государства и провозглашение в Конституции обеспечения прав и свобод граждан высшей целью государства развиваются также в иных положениях Конституции, регулирующих социальные права граждан и гарантии их реализации».

Схожая позиция Конституционного суда Республики Беларусь содержится также в Решении от 23 апреля 2013 г. № Р-801/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О семеноводстве”» [5].

Как отмечается в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2015 г. № Р-991/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об обращениях граждан и юридических лиц”» [6], «Конституция провозглашает Республику Беларусь демократическим социальным правовым государством (часть первая статьи 1), в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2), а обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь – высшей целью государства (часть первая статьи 21)».

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2015 г. № Р-994/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения”» [7] содержится указание данного судебного органа на следующее: «Конституцией установлено, что Республика Беларусь является социальным государством.... Одно из важнейших социальных прав каждого – право на достойный уровень жизни, составной частью которого является достаточное питание (часть вторая статьи 21 Конституции)...».

В Решении от 7 июля 2014 г. № Р-942/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь”» [8] Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что «в Конституции предусмотрено, что Республика

Беларусь является социальным государством (часть первая статьи 1); государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции и законах (часть третья статьи 21); гражданам гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом (статья 47)».

Как отмечается в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 июля 2009 г. № Р-358/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов»» [9], «социальный характер государства (часть первая статьи 1 Конституции) проявляется прежде всего в отношении к наиболее уязвимым, нуждающимся в поддержке и особой заботе и внимании слоям населения, в том числе инвалидам. В соответствии со статьей 47 Основного Закона гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом; государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов».

В соответствии с Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № Р-508/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам жилищных отношений”» [10], «социальный характер государства проявляется как в закреплении на конституционном уровне социальных прав граждан, так и в ответственности государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, обеспечения и гарантированности прав и свобод граждан Республики Беларусь как высшей ценности и цели общества и государства (статьи 2 и 21 Конституции). Одно из основных социальных прав – право на жилище закреплено в статье 48 Конституции. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья».

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 июня 2014 г. № Р-924/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О здравоохранении”» [11], содержится указание на то, что «характер обязанностей Республики Беларусь как социального государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья граждан» предопределяется необходимостью обеспечения права на охрану здоровья.

Согласно Решению Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 июня 2014 г. № Р-930/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства”» [12], «одновременно социальный правовой характер государства возлагает на законодателя обязанность осуществлять такое регулирование, которое не приводило бы в рамках исполнительного производства в случае необходимости обращения взыскания на принадлежащее должнику имущество к умалению достоинства и нарушению прав, свобод, законных интересов человека (часть первая статьи 1, часть первая статьи 25, статья 53 Конституции)».

Анализ данной судебной практики Конституционного Суда Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что Республика Беларусь является социальным государством, реализующим конституционный принцип социальности государства посредством многочисленных нормативных актов различных отраслей права.

Список литературы

1. Решение Конституционного суда Республики Беларусь № Р-626/2011 от 27.09.2011 «О законодательном определении термина “трудоспособное лицо” для целей применения пункта “д” части второй статьи 51 Закона Республики Беларусь “О пенсионном обеспечении”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=24413>>.
2. Послание Конституционного суда Республики Беларусь от 18.01.2012 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=18485>>.
3. Решение Конституционного суда Республики Беларусь № Р-927/2014 от 06.06.2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Аб беларусах замежжа”» // <<http://www.kc.gov.by/print.aspx?guid=36563>>.
4. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2010 г. № Р-528/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21943>>.
5. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 апреля 2013 г. № Р-801/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О семеноводстве”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=30673>>.

6. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2015 г. № Р-991/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об обращениях граждан и юридических лиц”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=40473>>.
7. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2015 г. № Р-994/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=40503>>.
8. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2014 г. № Р-942/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=37393>>.
9. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 июля 2009 г. № Р-358/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=15663>>.
10. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № Р-508/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам жилищных отношений”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21363>>.
11. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 июня 2014 г. № Р-924/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О здравоохранении”»» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=36513>>.
12. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 июня 2014 г. № Р-930/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=36813>>.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Силакова О.Н., Скорова Н.А.

Юго-Западный государственный университет, г.Курск

С 1 октября 2015 года на территории Российской Федерации вступили в силу нововведения в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Глава X данного нормативного акта теперь содержит правила, регулирующие вопросы признания банкротами физических лиц, то есть законодатель предоставил возможность гражданам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, на законных основаниях «облегчить» свое имущественное положение, путем реструктуризации задолженности, и списания долгов после проведения процедуры банкротства.

Таким образом, впервые в истории современной России введен институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В целом институт несостоятельности (банкротства) – относительно новый для отечественной системы правового регулирования и практики предпринимательских отношений.

С учетом его значения для современной российской экономики и перспектив ее развития, необходимо обозначить и рассмотреть правовые проблемы-недоработки института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Юридическая суть несостоятельности (банкротства) состоит в том, что хозяйствующий субъект оказывается не в состоянии выполнить свои обязательства, взятые по доброй воле или возложенные на него в силу сложившихся обстоятельств.

В соответствии с действующим законодательством РФ несостоятельность (банкротство) гражданина – это признанная судом, арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При рассмотрении дел о несостоятельности (банкротства) в юридической литературе обычно принято выделять определенные критерии банкротства, признаки банкротства, а также признаки, необходимые для рассмотрения дела о банкротстве. Причем если критерии и признаки банкротства присутствуют почти всегда, то признаки, необходимые для рассмотрения дела о банкротстве, у отдельных авторов отождествляются с признаками самого банкротства.

Таким образом, наблюдается отсутствие единообразного понимания правовой природы базового понятийного аппарата института банкротства. Поэтому очевидным на сегодняшний день является значение разграничения терминов «критерии банкротства», «признаки банкротства», «признаки, необходимые для инициирования дела о банкротстве».

Рассматривая правовое положение гражданина в качестве должника, на наш взгляд, в первую очередь необходимо выделить те условия, в зависимости от которых будут подчинять его нормам о банкротстве граждан-непредпринимателей или нормам о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Выделение дополнительных условий, в соответствии с которыми речь идет о «потребительском» или «предпринимательском» банкротстве гражданина, важно и с точки зрения определения подведомственности дела, и с точки зрения применения специальных норм о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Исходя из буквального толкования абзаца 1 пункта 1 статьи 6 Закона «О несостоятельности», дело о несостоятельности гражданина, имеющего регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, должно рассматриваться арбитражным судом по правилам о банкротстве предпринимателя, независимо от того, из предпринимательских или непредпринимательских отношений возникла задолженность.

Вместе с тем на практике нередки ситуации, когда должник – гражданин со статусом индивидуального предпринимателя не имеет долгов, вытекающих из предпринимательских отношений, но у него есть некоторая задолженность личного характера. Возникает вопрос: каким статусом должен в данном случае руководствоваться арбитражный суд?

Кроме того, вполне может возникнуть и противоположная ситуация. Так, должник-гражданин уже не является индивидуальным предпринимателем, но имеет задолженность, вытекающую из предпринимательской деятельности и задолженность, не связанную с предпринимательством, например, по уплате алиментов. В данном случае кредитор по требованию об уплате алиментов, не располагая сведениями о другой задолженности, вполне может обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о банкротстве должника по правилам о «потребительском» банкротстве. Суд начинает рассматривать дело о банкротстве и только после, на стадии установления требований кредиторов, устанавливает, что имеется еще и предпринимательская задолженность. Отсюда возникает следующий вопрос: чем в такой ситуации суд должен руководствоваться?

Таким образом, согласно вышеизложенному, необходимо внести поправку, которая будет содержать условия, на которые должен обращать внимание суд при выборе норм, подлежащих применению к банкротству гражданина-предпринимателя или гражданина-непредпринимателя.

Обязанность должника-гражданина обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом возникает, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. рублей, но срок для исполнения данной обязанности прямо законодателем не предусмотрен.

Ввиду этого, с учетом положений пункта 1 статьи 213.1 Закона «О несостоятельности», на наш взгляд необходимо срок невозможности исполнить должником обязательства необходимо определять по аналогии с пунктом 2 статьи 9, то есть кратчайший срок, но не позднее чем месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств [6, с. 84].

Так же заслуживает особого внимания последний абзац пункта 3 статьи 213.6 Закона о несостоятельности, согласно которому, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Следовательно, данное особое определение неплатежеспособности, отличное как от общего определения, так и от теоретической модели, служит единственной цели - завуалировать фактическое применение критерия неоплатности к отношениям банкротства граждан под видом неплатежеспособности [4, с. 289].

В параграфе 4 главы X описываются особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти.

В пункте 4 статьи 223.1 говорится, что до вступления наследников в наследство по всем обязательствам умершего должника отвечает нотариус. На наш взгляд данная мера неоправдана, так как фактически должника уже нет, значит, и его обязательства прекращают иметь место быть в момент смерти и возникают в момент вступления наследников в наследство [5, с. 342]

Поэтому, по нашему мнению, следует либо исключить данный параграф из главы полностью, либо внести соответствующие поправки: например, приостановить рассмотрение дела о банкротстве умершего гражданина на срок вступления наследников в наследство. В таком случае, если наследники примут наследство, то они будут являться ответчиками по данной категории дел. Если никто из наследников наследство не примет, то дело будет закрыто по причине смерти ответчика [3, с. 250].

Подводя итоги вышесказанному, сделаем следующие выводы:

- во-первых, актуальным на сегодняшний день является значение разграничения понятий «критерий банкротства», «признаки банкротства», «признаки, необходимые для инициирования дела о банкротстве»;
- во-вторых, для определения признаков банкротства гражданина законодатель использует критерий неплатежеспособности. Вместе с тем системное толкование норм Закона о несостоятельности показывает, что применение критерия неплатежеспособности осуществляется без надлежащей последовательности. В ряде случаев, используя термин «неплатежеспособность» законодатель фактически имеет в виду «неоплатность»;
- в-третьих, нужно уточнить условия, на которые должен обращать внимание суд при выборе норм, подлежащих применению к банкротству гражданина-предпринимателя;
- в-четвёртых, установить срок, в который должник обязан обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом.

Будем надеяться, что институт банкротства станет важным инструментом снятия социальной напряженности для гражданина, обремененного чрезмерными долгами, путем предоставления ему частичного освобождения от обязательств в предусмотренной законом форме, но для этого нужно усовершенствовать действующее законодательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Норма, 2016. – 648с.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №.43. – Ст.4190.
3. Цокур, Е.Ф. Основные тенденции возрастания роли завещания при определении судьбы наследственной массы / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Модернизация в России: история, перспективы, проблемы Сборник статей круглого стола, посвященного 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – 2012. – 288с.
4. Цокур, Е.Ф. Пределы осуществления гражданских прав и нормы правовой культуры / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего Международная научно-практическая конференция. – Курск, 2015. – 428с.
5. Шергунова, Е.А. Наследники как участники страховых отношений / Е.А. Шергунова // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика Материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – 360с.
6. Шергунова, Е.А. Особенности несостоятельности (банкротства) страховой организации / Е.А. Шергунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2012. - № 1-1. – 253с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Нуруллов А.А.

Академия социального образования, г.Казань

Развитие идеи о тождественности родительских правоотношений с отношениями усыновления происходило в начале XX в., когда в отдельных зарубежных странах происходила трансформация законодательной базы в этой области. В частности, в США ещё с конца XIX в. в отдельных штатах были приняты отдельные законодательные акты, регулирующие довольно строгий порядок усыновления, результатом которого становилось очевидным, что ребенок поступал в полное распоряжение усыновителей и имел статус фактически кровного родственника за некоторыми исключениями [2]. Вместе с тем, юридически положение усыновленного оставалось, в целом, неизменным. Более того, между ним и его биологическими родителями сохранялась правовая связь, включая право наследования [5]. Тем не менее, в представлениях российских исследователей стала проследиваться мысль о необходимости отождествления отношений между усыновителем и усыновленным с родительскими правоотношениями. Наиболее ярким сторонником такого подхода в дореволюционной правовой мысли был Д.И. Мейер [10, с. 375]. Схожей позиции придерживался М.О. Ошанин, при этом критикуя законодательные и правоприменительные ограничения, сложившиеся на тот момент времени в стране [13, с. 98].

В связи с этим стоит отметить, что сословный принцип в начале XX в. уже не был столь очевиден в правовом регулировании усыновления, хотя условий, рассматриваемых в качестве барьеров в реализации субъективного права на усыновление, становилось значительно больше [14]. Не удивительно, что именно на советский период приходится укрепление подхода по отождествлению отношений усыновления и родительских отношений в соответствии с развитием законодательства и усилением гарантий по охране прав детей.

Однако мы полагаем, что в структуре правовых учений об институте усыновления присутствует альтернативное научное направление, согласно которому правоотношения по усыновлению являются видом родительских правоотношений, но не в полной мере тождественны им. Данную точку зрения высказывали Б.С. Антимонов [1], В.А. Рясенцев [15] и ряд других исследователей. Такая концепция основана на характере законодательной формулы семейных правоотношений, в которых реализуются равным образом интересы обеих сторон – и усыновителя, и усыновляемого. Вместе с тем, и идентифицировать подобные отношения как исключительно родительские не представлялось возможным в силу юридического факта, на основании которого они возникали.

Касательно юридических фактов, сопровождающих отношения по усыновлению, следует отметить, что они также воспринимались в истории правовой мысли неоднозначно. Например, основанием прекращения усыновления служили те же жизненные обстоятельства, что и при родительских правоотношениях [4, с. 513]. Аналогичным образом сформировалась оценка фактов, изменяющих отношения усыновления [12, с. 120]. Получается, что определяющее значение при установлении особенностей отношений по усыновлению имеет основание их возникновения, что препятствует рассматривать их как тождественность родительским правоотношениям [7, с. 252].

Исходя из этого, научная полемика вокруг сущности усыновления сводится к особенностям процедуры, т.е. процессуальных правоотношений, сопровождающих усыновление. Собственно, именно процедурный характер имело и первоначальное назначение усыновления в Российской Империи. Это повлияло на развитие правовых учений, между которыми наблюдается дискуссия об оправданности бюрократических барьеров, с которыми по мере модернизации законодательства сталкивались потенциальные усыновители. Наглядно такую особенность можно проследить на примере усыновления иностранными гражданами.

Прежде всего, Свод законов Российской Империи закреплял при усыновлении иностранцами узкий субъектный состав. В качестве усыновленного мог выступать ребенок, чьи родственные связи были утрачены – так называемые «подкидыши» [11, с. 390]. При этом по факту усыновления такой ребенок обязательно должен был оставаться в российском подданстве. Поэтому в литературе придерживались мнения, что данный способ мог использоваться как один из средств получения гражданства [8, с. 290]. Собственно, на злоупотребления, связанные с этим аспектом, указывали отдельные исследователи [12, с. 120].

Имперское законодательство также регламентировало процесс воспитания усыновленных иностранными гражданами. В частности, они должны были иметь православную веру, невзирая на религиозную принадлежность усыновителей. Поэтому к моменту усыновления обязательным условием считалось наличие крещения у усыновляемого ребенка. В связи с этим Д.И. Мейер отмечал, что в таком ключе проследивается политическая

воля государства, направленная на охрану национальных интересов [10, с. 574, 580]. Однако указанные требования государством фактически не отслеживались, а их нарушение влекло лишь отмену усыновления с иностранным элементом в судебном порядке. Примечательно, что законодательство формально не запрещало усыновленному покидать территорию страны и проживать за границей, равно как и не предписывалось усыновителю с иностранным подданством отчитываться перед российскими властями о жизни усыновленного.

Тем самым, в XIX в. уже констатируется неспособность государства контролировать дальнейшую судьбу детей, усыновленных иностранцами. Вследствие такого подхода, в литературе высказывалось мнение о том, что при нахождении усыновленного на территории иного государства обязанность по соблюдению условий семейной жизни должны обеспечивать власти соответствующей страны [3, с. 47]. Вместе с тем, исторический анализ иностранного законодательства того периода не позволяет с уверенностью заявить, что государство не интересовало проблемы лиц, усыновленных за рубежом, учитывая отсутствие юридических гарантий. С позиций современной правовой доктрины, такое состояние можно признать пробелом в праве, поскольку и отечественное законодательство не содержало никаких указаний по данному поводу.

Однако законодательной базе зарубежных стран во вопросам усыновления на период до окончания Первой мировой войны, в целом, исследователи дают негативную оценку, поскольку оно недостаточным образом регламентировало даже основные условия усыновления внутри страны, не говоря уже об усыновлении с иностранным элементом [6]. Впрочем, такое положение объяснимо низкой распространенностью усыновления детей из иностранных государств того времени и отсутствием у национальных властей четкой концепции семейно-правовой политики. Поэтому в исторической ретроспективе сущность правоотношений, возникающих между усыновителем и усыновленным с иностранным компонентом особого значения не имела, за тем лишь исключением, когда иностранный усыновитель проживал на территории страны-гражданства усыновленного.

По нашему мнению, восприятие усыновления с иностранным элементом на протяжении XIX – первой половины XX вв. как вида родительского правоотношения больше соответствовало действительности, нежели законодательству. Учитывая тот факт, что судьба усыновленного ребенка, вывезенного за границу, никем официально не отслеживалась, а на территории иностранного государства его текущий правовой статус, собственно, ничем не отличался от положения «кровных» детей в семье, необходимо признать состоятельной позицию о тождественности правоотношений усыновления с родительскими семейными отношениями.

Возрастание усыновления иностранными гражданами в послевоенный период, особенно после окончания Второй мировой войны, повлекло и активизацию законодательной деятельности отдельных государств по данному вопросу. Однако учитывая то обстоятельство, что на рассматриваемый период приходится укрепление международных отношений, вполне логично возрастание научного интереса к построению унифицированных норм в области усыновления с иностранным элементом [9]. Очевидна и идеологическая составляющая в оценке интеграционных процессов в этой сфере, поскольку в советском семейном праве усыновление, отягощенное иностранным компонентом, преимущественно подвергалось критике.

Список литературы

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. 264 с.
2. Бессчетнова О.В. Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 7. С. 71-75.
3. Вальтер К. Незаконнорожденные и Закон от 12 марта 1891 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 10. С. 1-56.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. К.К. Яичкова. М.: Наука, 1966. 547 с.
5. Зайкова О.Н. Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. Т. 8. № 4. С. 88-95.
6. Зеличенко Ю.Л. История становления законодательства в области международного усыновления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 7. С. 124-128.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Том 3. Л.: Изд. ЛГУ, 1965. 347 с.
8. История российских гражданских законов / Под ред. К. Неволлина. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1890. 556 с.
9. Кузьмичева Л.А. Усыновление по советскому семейному праву: Дис. на соискание степени кандидата юридических наук. Харьков, 1976. 212 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии "Классика российской цивилистики"), 1997. 455 с.

11. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки / Под ред. С.В. Пахмана. Том 2. СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1879. 410 с.
12. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву (семейному и наследственному). СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1877. 340 с.
13. Ошанин М.О. О призрении покинутых детей. Ярославль: типолитография губернской земской управы, 1912. 283 с.
14. Панышина А.В. К вопросу о периодизации истории института усыновления в российской праве // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 5 (35). С. 55-56.
15. Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юрлит, 1967. 296 с.

ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК

Абдулаев А.Х.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданском кодексе Российской Федерации существенно изменены подходы к формированию оснований недействительности сделок, многие из которых требуют критической оценки.

Серьезные возражения вызывает п. 2 ст. 166 ГК РФ, содержащий правила признания сделки недействительной при условии нарушения прав и охраняемых законом интересов оспаривающего лица, наступление для него неблагоприятных последствий.

По-прежнему в законодательстве наблюдается неопределенность относительно того, что следует понимать под основами правопорядка и нравственности. В Российской Федерации понятия «правопорядок», «нравственность» не являются законодательно закрепленными, хотя активно используются законодателем, например, при конструировании составов административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний. Поэтому в большей степени «правопорядок» и «нравственность» являются категориями оценочными. Эта оценка наполняется новым содержанием в ходе правоприменительной практики. Однако в процессе защиты прав и свобод граждан, юридических лиц, публичных образований не должно быть широкого усмотрения суда при содержательной оценке данных понятий. Должны быть установлены общие ориентиры, от которых следует отталкиваться при принятии решения. В противном случае можно столкнуться с безграничным толкованием понятий «правопорядок» и «нравственность», так как у каждого правоприменителя свои оценочные суждения.

Определением Конституционного Суда РФ от 08 июня 2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"», обращалось внимание, что в силу неопределенности понятия «основы правопорядка» и «нравственность» используются произвольно в правоприменительной практике. Конституционный Суд РФ указал, что данные понятия являются оценочными, поэтому их содержание будет зависеть от их толкования участниками гражданского оборота и правоприменительной практики с учетом всех обстоятельств.

Так Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 12 февраля 2010 № КГ-А40/617-10 по делу № А40-130114/09-8-940 рассмотрел, как покушение на основы правопорядка или нравственности конкретного общества нарушение основополагающих принципов российского права.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 под публичным порядком понимаются, в частности, основы правопорядка Российской Федерации, которые закреплены в первую очередь в Конституции и законах Российской Федерации.

В Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г., указывается, что под «публичным порядком Российской Федерации» понимаются основы общественного строя Российского государства». В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60 пв-02 указывается, что «нарушение публичного порядка подразумевает нарушение фундаментальных основ установленного в государстве правопорядка».

В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2007 г. по делу № А56-29630/2006 отмечается, что «приобретение трупов в целях изготовления анатомических препаратов тела

с дальнейшей перепродажей изготовленных препаратов по коммерческому контракту противоречит основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Поэтому вполне можно согласиться с И.А. Покровским, отмечавшим, что «одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться».

Названный выше проект постановления Верховного Суда РФ к таким сделкам относит: сделки, «направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т. п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми».

В этом случае за основу взяты положения, ранее сформулированные в Постановлении Пленума высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации».

На наш взгляд, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, исходя из разъяснений высшей судебной инстанции, рассмотренных выше, следует рассматривать как посягающие на публичный интерес. Ранее отмечалось, что одним из критериев публичности ничтожной сделки названо обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан. Квалификация таких сделок как ничтожных и направлено на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан. Поэтому в проект постановления нуждается в доработке относительно отграничения ничтожности сделок по п. 2 ст. 168 ГК РФ и ст. 169 ГК РФ.

В условиях отграничения ничтожных сделок от оспоримых признаком посягательства на публичный интерес либо на охраняемые права или интересы третьих лиц можно поставить под вопрос актуальность ст. 169 ГК РФ. Приведенные примеры сделок, направленных на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделок, нарушающих основы отношений между родителями и детьми вполне можно охватить положениями п. 2 ст. 168, так как в приведенных примерах нарушаются интересы третьих лиц.

Трудно согласиться с качеством введенных в ГК РФ новых оснований признания сделок недействительными. Так согласно ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Исходя из положений ранее действующей редакции ГК РФ, сделки без получения согласия являлись ничтожными, так как совершались в нарушение закона или иного нормативного акта. Так как такого рода сделки теперь являются оспоримыми на практике можно столкнуться с проблемами доказывания оспоримости сделки. Нужно будет доказать, что другая сторона сделки знала и должна была знать об отсутствии согласия другой стороны сделки на момент ее совершения.

Так, например, о ничтожности таких сделок указывается в Федеральном законе от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В этом случае необходимо доказать факт нарушения закона.

Согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» при обнаружении факта заключения договора от имени подопечного без предварительного разрешения органа опеки и попечительства последний обязан незамедлительно обратиться от имени подопечного в суд с требованием о расторжении такого договора в соответствии с гражданским законодательством. В этом случае сделка будет являться оспоримой. Нужно доказывать, что опекун или иное лицо знало о необходимости получения согласия на совершение сделки органа опеки или попечительства.

Поэтому при одних и тех же условиях недействительности сделки (наличие согласия) уровень защищенности субъектов гражданских правоотношений различен, что не допустимо с точки зрения принципов гражданского законодательства.

При анализе п. 1 ст. 173.1 следует, органы государственной власти или местного самоуправления вправе, но не обязаны обратиться с иском о признании сделки недействительной. Такой подход законодателя является в корне не верным, так как из целей и задач органов власти, их назначения в государственном механизме обжалование сделок является их прямой обязанностью, так в основе деятельности любого органа власти лежит принцип законности, защиты (обеспечения) прав и свобод граждан, интересов юридических лиц.

Порядок получения согласия на сделку устанавливается в ст. 157.1. ГК РФ, согласно которой «если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие». На наш взгляд, введение в ГК РФ положений данной статьи является излишним, так как существует очень много нормативных актов, предусматривающих обязательное согласование действий и решений. Обязательность такого согласия и необходимость обращаться к нормативным актам, устанавливающим такое согласие, уже следует из положений ст. 173.1 ГК РФ.

Неоправданным является законодательное снабжение оспаривания сделок невыполненными условиями, описание которых сопровождается оценочными понятиями. Достаточным примером для этого является конструкция ст. 174 ГК РФ, посвященная последствиям нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица. Во-первых, для правоприменителя и стороны, обжалующей сделку, трудность будет состоять в определении явности ущерба. «Явность ущерба» является категория оценочная. Если в статье речь идет о неправомерности причинения вреда интересам представляемого или юридического лица, то вряд ли было вообще целесообразным указывать на то, что сторона сделки знала о явном ущербе для представляемого. Во-вторых, практически невозможным будет доказать сговор или совместность действий сторон сделки. В-третьих, не понятно, почему суд может, а не должен признать сделку недействительной. Если суд придет к выводу, что условия, описанные в норме статьи для признания сделки недействительной существуют, то на его усмотрении будет признавать или не признавать сделку недействительной? Это противоречит задачам судебной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц.

Конструкция ст. 166 и ст. 179 ГК РФ, по нашему мнению, делает невозможной защиту прав граждан, совершивших сделку под влиянием обмана. Причиной тому служит формулировка п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которому «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки».

Исходя из состава ст. 175 ГК РФ лицо не могло знать об обмане, а поэтому не понятно, каким образом его поведение для других субъектов будет давать основания для недействительности сделки?

Таким образом анализ некоторых оснований признания сделок недействительными, претерпевших изменения вследствие модернизации гражданского законодательства, позволяет сделать вывод об ослаблении правовой защиты субъектов гражданско-правовых отношений, что недопустимо с позиций правового государства.

Список литературы

1. Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.
2. СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746; 2014. № 45, ст. 6147.
3. СЗ РФ. № 17, ст. 1758; 2014. № 52 (I). Ст. 7543.
4. СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
6. СПС «КонсультантПлюс» / Дата обращения: 1 июня 2015 г.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК

Кузнецова О.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Основным памятником древнерусского права дошедшего до наших дней является Русская Правда. Существует три редакции Русской Правды – Краткая, Пространная и Сокращенная. Каждая из них создавалась в разное время и отражала различные социально-экономические отношения складывавшиеся в обществе. В самой древней редакции, Краткой Правде, практически отсутствуют нормы гражданского права. Как и римское частное право, древнее частное право обладало высокой степенью формализмом, который особенно проявлялся в нормах об осуществлении правосудия и доказывания. Со временем гражданско-правовые отношения, которые изначально регулировались только обычным правом, стали все больше привлекать внимание законодателя.

В XIV-XV веках одновременно с устной стала применяться и письменная форма сделок. Псковской судной грамоте (1397 г), являющейся одним из сборников местного права того времени было известно две письменные формы сделок: запись и доска. Запись являла собой официальный документ, не подлежащий оспариванию, копия которого передавалась на хранение в архив Троицкого собора.²⁴ Доска представляла собой простой домашний документ, она имела меньшую юридическую силу, чем запись и могла быть оспорена в суде. Именно Псковская судная грамота впервые для русского законодательства закрепила необходимость письменной формы сделок на Руси.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия сделки, русская юриспруденция XVIII века благодаря А.Н. Радищеву, впервые начинает разделять одностороннюю сделку и договор. Именно он в своем Проекте гражданского уложения противопоставлял одностороннюю сделку двусторонней. А.Н.Радищев определяет договор как обоюдное или взаимное соизволение приобрести право или оным поступиться. Поэтому завещание, - по его словам – не есть договор, оно состоит в изъявлении соизволения с одной только стороны²⁵. Схожих взглядов на систему юридических действий со взглядами А.Н.Радищева придерживался Министр юстиции князь Лопухин, который в своей докладной записке, утвержденной 28 февраля 1804 года Александром I, изложил план книги законов, одна из частей которой касалась вопросов волеизъявления, договоров и недозволенных действий. Таким образом, юридическая мысль того времени, рассматривая систему юридических фактов, отчетливо выделяла волеизъявления и правонарушения, односторонние сделки и договор.

В русской дореволюционной цивилистической науке учение о сделке разрабатывалось в частности в трудах Д.И. Мейера, В.И. Синайского, С.В. Пахмана. Так, Д.И. Мейер под юридической сделкой понимал «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений».²⁶ К понятию сделки он относил не только договор, но и духовное завещание. Таким образом, он делал различие между юридическими действиями одностороннего и двустороннего характера. Профессор В.И. Синайский определял сделку как «дозволенное волеизъявление лица или лиц, которое влечет за собой наступление определенных правопорядком юридических последствий».²⁷ С.В. Пахман понимал под сделками «частные распоряжения, основанные на обоюдном согласии двух или нескольких лиц»²⁸, различая при этом распоряжения односторонние, которые также подпадают под общее название сделок. По мнению авторов нельзя говорить о резком различии между односторонними и двусторонними сделками, так как и те и другие сходятся в общем понятии юридических действий, направленных на изменение юридических отношений²⁹.

Статья 56 Проекта Гражданского Уложения редакционной комиссии, образованной в 1882 году, определяет сделки как деяния, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав, которые по своей сути делятся на: 1) изъявление воли одного лица, как-то: завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц. При этом сделки делились на односторонние и взаимные (договоры).

В первые годы после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года в научном мире был дискуссионным вопрос, является ли односторонняя сделка основанием возникновения обязательства. В.И.

²⁴ Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. М.: Изд-во МГУ, 1951. С.72

²⁵ Мельников В.С. Теоретические проблемы правового регулирования сделок: По современному гражданскому законодательству РФ: дисс. док. юрид. наук. М., 2003.

²⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Ч.1. По испр. в доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. С.177

²⁷ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 144

²⁸ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Том 1. Собственность, обязательства и средства сущего охранения. С.-Петербург, 1877 г. Том II. Семейные права, наследство и опека. С.-Петербург, 1879 г. СПС «ГАРАНТ – Максимум»

²⁹ Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: монография – М.: Русайнс, 2015. С.98.

Серебровский признавал одностороннюю сделку как источник возникновения обязательства в качестве общего правила.

В период советской власти до 1946 года в научной литературе не уделялось достаточно внимания исследованию проблем сделок. Впервые научное определение сделки было предложено М.М. Агарковым в его работе «Понятие сделки по советскому гражданскому праву». Анализируя дефиницию сделки, содержащуюся в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, он рассматривал сделку как юридический факт, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. По мнению Л.Б. Ситдиковой «...для наличия сделки достаточно, чтобы волеизъявление объективно было направлено на установление, изменение или прекращение правоотношения».³⁰

Определение, содержащееся в ст. 26 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года было изменено в 1962 году в связи с принятием Основ Гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые в свою очередь несколько иначе определили понятие сделки. В соответствии со ст. 14 Основ сделками признаются действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Данное определение впоследствии было дословно перенесено в ст. 41 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

Политические и экономические изменения, произошедшие в России в 1980-1990 годах, явились причиной для изменений гражданского законодательства. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года ст. 26 определяет сделки как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Единственное законодательное изменение состоит в том, что термин «организация» заменен термином «юридические лица».

Аналогичное определение сделок закреплено и в ст. 153 Гражданского Кодекса Российской Федерации с небольшим, но важным изменением. Заменяя союз «или» между словами «прав» и «обязанностей» на союз «и», законодатель подчеркнул неразрывность прав и обязанностей в гражданско-правовых отношениях. Впервые на законодательном уровне дано понятие односторонней сделки и определено ее правовое регулирование³¹.

Исследование исторического развития правовых институтов позволяет более широко взглянуть на природу того или иного правового явления, понять взаимосвязи и выявить причины, послужившие возникновению или изменению правовых норм, регулирующих определенные общественные отношения. Это позволяет более глубоко и детально изучить существующие проблемы права, чтобы впоследствии найти пути их решения.

Список литературы

1. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. – М.: Изд-во МГУ, 1951. С.72
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч.Ч.1. По испр. в доп. 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. С.177
3. Мельников В.С. – Теоретические проблемы правового регулирования сделок: По современному гражданскому законодательству РФ: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2003.
4. Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: монография – М.: Русайнс, 2015. 298 с.
5. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. С. 144
6. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. 169 с.
7. Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист», 2008. 344с.

³⁰ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. С69.

³¹ Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист», 2008. С44.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Вирина Н.Е.

Техникум сервиса и туризма №29, г.Москва

До внесения изменений в Гражданский кодекс законом от 07.05.2013 года [1], в п.2 ст.182 существовала оговорка о том, что коммерческим представителем не может являться лицо, осуществляющее свою деятельность от своего имени, которым не мог быть торговый посредник. Таким образом, между понятиями коммерческого представителя и посредника проводилась грань, основанная на установлении лица, от чьего имени заключаются сделки, разделяющая их, что, однако, никак не сказалось на дальнейшем законодательном регулировании торгово-посреднической деятельности. Несмотря на отсутствие дефиниции посредничества, Гражданский кодекс РФ определяет пласт договоров, которые устанавливают обязательства по оказанию юридических услуг, к коим относятся договоры поручения, комиссии, агентирования и иные. Данная группа договоров объединяется по одному схожему для них признаку – правовой результат для принципала (доверителя, комитента, учредителя управления и т. д.) достигается через посредство иных лиц. С.Ю. Ларин указывает, что для отношений посредничества не имеет значения от чьего имени осуществляется деятельность, поскольку важным является тот факт, что посредник действует исключительно в интересах принципала. Таким образом, все вышеуказанные договоры являются посредническими [2]. Однако, оперируя исключительно нормами российского законодательства очень сложно согласиться с такой точкой зрения, ведь, например, поверенный по договору поручения вправе осуществлять торговые сделки только от имени доверителя, т.е. он будет являться представителем, а не посредником. В этом кроется одна из многих проблем определения правового положения торговых посредников в России – понятия посредничества и представительства очень тесно переплетаются друг с другом, что приводит к непониманию сути и характеристик посредничества. Ларин С.Ю. в своей работе говорит об этом, указывая, что комиссионер или агент, действующий от своего имени, не могут признаваться представителями, хотя именно представительство является основой посредничества, что делает последнее понятие условным. Вопрос соотношения посредничества и представительства в российском праве рассматривался долгое время многими учеными-цивилистами, однако, к единому мнению так и не пришли [3]. Понимание торгового посредника как предпринимателя, осуществляющего свою деятельность исключительно от своего имени можно назвать чисто юридической характеристикой этого понятия, что не учитывает экономический смысл торгово-посреднической деятельности, поскольку с экономической точки зрения не так важно от чьего имени осуществляется торговля, сколько как она урегулирована [4]. Именно на этом основано оформление торгово-посреднической деятельности в странах континентальной и англо-саксонской правовых системах, где зачастую понятия посредничества и представительства сливаются, либо заменяются на более определенные с целью избежать неправильного толкования. С другой стороны, стоит отметить, что в праве стран континентальной Европы особое значение придается тому, действует лицо от собственного имени или от имени другого лица, для того чтобы определить вид представительства – прямое, т.е. отношения представителя и доверителя, и косвенное, в случае, когда посредник выступает от своего имени [5]. Франция и Германия представляют собой яркие примеры дуалистических правовых систем, где наряду с «чисто» гражданским законодательством имеется и торговое, оформленное в отдельный пласт законодательных актов. Так во Франции посредничество в сфере коммерческих отношений урегулировано Торговым кодексом, в Германии – Торговым уложением с внесенными в них изменениями. Нормы гражданского законодательства могут применяться к торговым отношениям субсидиарно, т.е. при отсутствии правового регулирования в специальном торговом законодательстве [5]. Стоит отметить, что в торговле посредники вовлекаются в торговые отношения, направленные на приобретение, перепродажу или облегчения передачи прав на товары, причем с экономической точки зрения все субъекты канала перераспределения, стоящие между покупателем и продавцом, называются посредниками, независимо от того от чьего имени они выступают и за чей счет. Так же, посредниками в торговом праве Франции и Германии называют лиц, способствующих заключению сделок и осуществляющих свою деятельность за свой счет и в данном случае, посредник понимается в юридическом смысле слова [7]. В Германии одним из видов торгового посредничества – маклерство - регулируется разделом 8 Германского торгового уложения (далее – ГТУ), в который называется «Торговый маклер». Под торговым маклером (handlsmakler) понимается лицо, которое, не являясь уполномоченным другими лицами на основе договора, профессионально принимает на себя посредничество при договорах о приобретении или отчуждении товаров, или ценных бумаг, о страховании, о грузовых перевозках, о найме судов либо о прочих объектах торгового оборота [8]. Так же,

правовое регулирование маклерской деятельности установлено Германским гражданским уложением (далее – ГГУ), где в главе 8 раскрываются основные положения маклерского договора, такие как условия выплаты вознаграждения в зависимости от участия маклера в заключение сделки (ст.652 ГГУ), случаи лишения (ст.654 ГГУ) или уменьшения вознаграждения (ст.655 ГГУ). Немецкому понятию торгового маклера во Франции соответствует понятие куртье (cortier) - лица, действующие от своего лица по договорам, вытекающим из ведения предпринимательской деятельности в торговле, не являясь постоянно уполномоченным для других лиц [9]. Куртье является коммерсантом и основным осуществляемым им видом деятельности является посредничество при заключении различного рода сделок, исполнением которых он не занимается. Таким образом, для покупателя и продавца куртье выступает как независимый посредник, целью деятельности которого является способствование сближению контрагентов и участие в подготовке договоров перед заключением. В отличие от ГГУ, в котором вопросы маклерства урегулированы достаточно полно, во Французском торговом кодексе правовой статус куртье раскрывается лишь в 4 статьях, в них регламентируются виды куртье (товарные, корабельные, куртье сухопутных и водных транспортов), особенности места их деятельности и ответственность за совершение сделки к личной выгоде [10]. В гражданском праве Италии под посредником (mediatore) понимается лицо, осуществляющее сближение контрагентов с целью заключения ими сделки, но не связанное с ними отношениями "сотрудничества, зависимости или представительства". Согласно Швейцарскому обязательственному закону (§§ 412-418) в соответствии с маклерским договором посредник обязуется принять на себя поручение по подысканию или оказать посреднические услуги при заключении сделки. Таким образом, в Швейцарии существует два вида маклеров – наделенных представительскими функциями (negociateur) и маклеры, которые осуществляют исключительно посредническую деятельность при заключении договоров (indicateur) [11]. Договор комиссии в странах континентальной Европы относится к торговым договорам и зачастую его правовое положение раскрывается в торговых кодексах. В ст.383 ГГУ дано определение комиссионера – это лицо, которое в качестве предпринимательской деятельности, от собственного имени, но за счет другого лица, принимает на себя покупку или продажу товаров, или ценных бумаг. Во Франции же комиссионером является физическое или юридическое лицо, действующее от своего имени или имени юридического лица исключительно в его интересах [12]. В соответствии с Французским торговым кодексом, права и обязанности комиссионера и комитента схожи с предоставляемым сторонам договора поручения, что послужило появлению точки зрения о том, что договор комиссии является видом договора поручения в торговом обороте [13]. В доктрине англо-американского права понятие посредник может носить несколько значений в зависимости от осуществляемого им вида деятельности. Так посредником называют лиц, помогающие регулировать споры между контрагентами в досудебном порядке. К другому виду относятся лица (intermediary), способствующие реализации товаров на рынке, т.е. действующие в коммерческом обороте, которые являются торговыми посредниками в юридическом смысле слова. К таким посредникам относятся агенты, которые осуществляют оптовую торговлю товаром, находящимся в собственности другого лица [14].

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 99, 13.05.2013, "Собрание законодательства РФ", 13.05.2013, N 19, ст. 2327
2. Ларин С.Ю. О гражданско-правовых и налоговых аспектах посреднической деятельности // Аудиторские ведомости. 1998. Апрель. N 4
3. Ларин С.Ю. О гражданско-правовых и налоговых аспектах посреднической деятельности // Аудиторские ведомости. 1998. Апрель. N 4
4. Венгеровский Е.Л. Добросовестная конкуренция при рекламировании товаров или услуг//Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции. Иркутск. 2013
5. Григорьев Т.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования трансграничного представительства и посредничества // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева. - М.: Статут, 2013. - С.93
6. Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы. диссертация. ... канд. юрид. наук / - М., 2011. – С.56
7. Григорьев Т.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования трансграничного представительства и посредничества // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права,

- международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева. - М.: Статут, 2013. - С. 95-96
8. Германское право: Германское Торговое уложение и другие законы. Перевод с немецкого. Ч. 2 / Пер.: Доценко Т.А., Ивашенко Н.Д., Мокрушина Е.И.; Ред. пер.: Федотов А.Г.; Науч. конс.: Комаров А.С.; Введ.: Бергман В., Комаров А.С. - М.: МЦФЭР, 1996. – С.42-44
 9. Бушуев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб. Питер, 2003. – С.134
 10. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте - М.: Статут, 2004. – С.178
 11. Пак М.З. Агент как простой посредник // Российская юстиция. - М.: Юрид. мир, 2006, № 1. - С. 12
 12. Дахненко С.С., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование процедур импортного лицензирования в ВТО: базовые принципы и проблемы реализации в правовом поле Российской Федерации. // Вопросы экономики и права. 2015. №86. С. 28-34
 13. К. М. Беликова. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского Союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разнотипными правовыми порядками // Законодательство. -2012. - № 5. - С. 67 – 76
 14. Галушина И.Н. Посредничество как гражданско-правовая категория. диссертация ... канд. юрид. наук - Екатеринбург, 2006. – С.67-68

К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «УСЛУГА»

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Как и большинство дефиниций, используемых современной цивилистикой, понятие «услуги» имеет древнее происхождение. Впервые, законодательное закрепление договор оказания услуг нашел в римском частном праве. В Древнем Риме существовало несколько видов договоров найма: наем вещей, наем услуг, наем работы (подряд).

По договору найма услуг (*locatio conductio operarum*) одна сторона (*locator*, то есть нанимающийся), принимало на себя обязательство оказать другой стороне (*conductor* – наниматель) определенные услуги, а наниматель обязывался выплатить за эти услуги определенное договором найма вознаграждение. В соответствии с правилами подобного соглашения нанимающийся предоставлял нанимателю свои способности к осуществлению труда.

Учитывая широкую популярность рабовладения в Древнем Риме, подобный договор не имел большой популярности – тяжелые физические работы выполнялись рабами, а труд людей интеллектуальных профессий – юристов, врачей, учителей, в соответствии с римским правом не оплачивался частными лицами. В период Римской Республики был принят закон, в соответствии с которым подобным лицам выплачивалось вознаграждение - *honorarium* из казны государства. Таким образом, договор найма услуг использовался преимущественно для выполнения работ по дому. Как отмечал известный знаток римского права профессор И.Б. Новицкий, в отличие от подрядного договора, имевшего целью предоставление подрядчиком готового результата работы, предметом договора найма услуг римляне рассматривали выполнение отдельных услуг по указанию нанявшего, в силу чего нанявшийся выполнять известные работы за плату фактически становился в положение раба.³² Именно наличие или отсутствие о вещественного результата действий нанимающегося стало критерием разграничения договоров выполнения работ и оказания услуг в римском праве. Подобное понимание результата выполнения работ и оказания услуг перешло из римского права в романо-германскую систему права.

История государства и права России также указывает на длительную практику использования подобной договорной конструкции в нашей стране. Возмездное оказание услуг было регламентировано в Русской правде Ярослава Мудрого, Судебниках Московских князей 1497 г., 1589 г., Соборном Уложении 1649 года. В случае заключения подобного договора, свободный человек поступал в зависимость от феодала. От рабства данный договор отличался тем, что наемный работник сохранял свои права, договор был заключен на определенное время либо для выполнения определенной работы, выполнив которую, работник получал вознаграждение и уходил. Законодательство предусматривало возможность досрочного расторжения договора, выплаты штрафных санкций, для стороны, ненадлежащим образом выполнившей условия договора.

³² Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. Учебник. М., 2000. 41.

Значительный вклад для установления правового статуса договора возмездного оказания услуг был сделан в 19 веке при подготовке свода законов Российской империи. Данным законом был закреплен договор личного найма, регулировавший значительное число услуг и послуживший прообразом для современного договора возмездного оказания услуг.

Согласно ст. 2201 свода гражданских законов предмет договора личного найма составлял: домашние услуги; земледельческие, ремесленные, фабричные и заводские работы, торговые и др. промыслы; услуги по отправлению другого рода работ и должностей, не воспрещенных законом.³³

Свод законов Российской империи регулировал права и обязанности сторон договора, срок заключения договора, оплату труда, форму договора и последствия ее несоблюдения, словом, все существенные условия договора. В подобном виде договор оказания услуг просуществовал до революции 1917 года.

В советское время договор оказания услуг утратил свою роль в экономике. На смену ему пришел трудовой договор – в социалистическом обществе не могло быть отношений при которых один человек выполняет работу для другого. Категория «услуга» встречалась в законодательстве эпизодически. Так, в ГК РСФСР 1922 г. услуги упоминались лишь в качестве вклада, вносимого участником простого товарищества (ст. 277). В ст. 228 ГК РСФСР 1964 г. устанавливалось, что "организация, оплатившая товары и услуги, должна получить от другой стороны документ, удостоверяющий уплату денег и ее основание".

Подобное пренебрежение услугами связано с тем, что в плановой экономике СССР существовало две сферы: материального производства, и непроизводственная. Именно благодаря производственной сфере осуществлялось приращение национального дохода и ВВП. В свою очередь непроизводственная сфера существовала только благодаря выделению на нее средств из национального дохода. Таким образом, исследования, проводимые экономистами СССР имели специфическое направление: "все подчинено одной цели - получению информации о производстве материального продукта".³⁴

Существующая идеология привела к тому, что в непроизводственный сектор экономики были включены только бытовые услуги населению. Как отмечает А.Ю. Кабалкин, наибольшее внимание уделялось отношениям по обслуживанию населения, складывавшимся в розничной торговле, общественном питании, при выполнении по заказам населения всевозможных работ, прокате предметов домашнего обихода и другого имущества личного пользования, перевозке пассажиров и багажа, хранении вещей, по операциям Сберегательного банка СССР, при государственном личном и имущественном страховании, найме жилых помещений, в сфере культурного обслуживания и др.³⁵

Все прочие услуги оказались не востребованными, что не самым лучшим образом повлияло на советскую экономику. В результате, в 70-х годах 20 века интерес к изучению и разработке концепции услуг повторно возникает в научном сообществе.

В настоящее время в науке гражданского права также отсутствует единый подход к понятию услуги. Отсутствие единого, общепринятого определения «услуги» порождает большое количество трактовок указанного понятия. О.С. Иоффе трактовал договор по оказанию услуг, как деятельность таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более в овеществленном результате".³⁶ Д.И. Степанов понимает под услугами «определенную правомерную операцию т.е. ряд целесообразных действий исполнителя, либо деятельность, являющаяся объектом обязательства, имеющую нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат, либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующийся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества...»³⁷ В то же время Л.Б. Ситдикова дает следующее определение: «...под услугой следует понимать действия (деятельность) юридического лица или гражданина-услугодателя, направленные на достижение определенного нематериального результата, удовлетворяющие потребности нуждающихся в них субъектов-услугополучателей, имеющие самостоятельную имущественную ценность и потребляемые в процессе оказания услуги». ³⁸ У С.В. Халудоровой свое видение понятия «услуга», под которой автор понимает «...целесообразное действие одного лица, услугодателя (юридического или физического лица), направленное на удовлетворение нематериальных потребностей, благ

³³ Свод Законов Российской Империи//СПС «Консультант Плюс»

³⁴ Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник. М., 2001. С. 378.

³⁵ Кабалкин А.Ю. Законодательство о сфере обслуживания населения. М., 1988. С. 18 - 21.

³⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 488.

³⁷ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав М., 2005 с. 217

³⁸ Ситдикова Л.Б. Теоретические основы критериев оценки качества в сфере оказания услуг // Юрист. 2013. № 6. С. 18 - 21.

другого лица, услугополучателя, и реализующееся в процессе оказания услуги, результат которого имеет определенную ценность».³⁹

Анализ вышеизложенных позиций позволяет сделать вывод, о том, какими признаками обладает понятие «услуга». Услуга – это деятельность исполнителя, направленная на достижение конкретной цели, удовлетворяющая потребности заказчика. Результаты, достигнутые в процессе оказания услуги, не имеют вещественного воплощения и неотделимы от личности исполнителя.

Список литературы

1. Свод Законов Российской Империи//СПС «Консультант Плюс»
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 488.
3. Кабалкин А.Ю. Законодательство о сфере обслуживания населения. М., 1988. С. 18 - 21.
4. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. Учебник. М., 2000. 41.
5. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник. М., 2001. С. 378.
6. Ситдикова Л.Б. Теоретические основы критериев оценки качества в сфере оказания услуг // Юрист. 2013. № 6. С. 18 - 21.
7. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав М., 2005 с. 217
8. Халудорова С.В. Понятие «услуга» в российском законодательстве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 38 - 40.

К ВОПРОСУ ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ ОТ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Дорохина С.Ю.

Санкт-Петербургская юридическая академия

К числу основных имущественных прав несовершеннолетних, следует отнести право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в соответствии с нормами Семейного Кодекса РФ (далее СК РФ) [1]. Алиментные обязательства родителей и детей закреплены в главе 13 СК РФ.

Защиту имущественных прав и интересов детей, оставшихся без родительского попечения, семейное законодательство Российской Федерации возлагает на органы опеки и попечительства.

В числе имущественных отношений важное место занимает алиментные обязательства между родителями и детьми. По мнению Рузановой О.А. алиментное обязательство (от лат. Alimentum – пища, питание) – правоотношение, возникающее на основании соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать [6, с.118].

Взыскание алиментов производится до достижения ребенком восемнадцати лет, а также на нетрудоспособных нуждающихся совершеннолетних детей. Алименты выплачиваются на ребенка, который является их собственником, но право распоряжения этими средствами принадлежит родителю, с которым он проживает или лицам, его замещающим. Иногда родитель (законный представитель), получающий алименты на несовершеннолетнего, расходует их на собственные нужды, в таком случае алиментоплательщик в соответствии с п.2 ст. 60 СК РФ вправе потребовать в судебном порядке перечисления части алиментов (до 50%) на счет, открытый на имя ребенка в банке.

Как правило, родители сами определяют размер, вид и порядок предоставления содержания, однако если родители добровольно не предоставляют средства на содержание своих детей, то возникают алиментные обязательства, исполнение которых возможно на основании соглашения об уплате алиментов, либо по решению суда. Стоит отметить, что заключение соглашения об уплате алиментов – лишь право, а не обязанность родителей, оно заключается путем составления документа (договора), подписываемого сторонами и подлежащего нотариальному удостоверению.

Выплаченные алименты не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 116 СК РФ: т.е. отмены решения суда о взыскании алиментов в связи с сообщением получателем алиментов ложных сведений или представлением подложных документов; признания соглашения об уплате алиментов недействительным вследствие заключения его под влиянием обмана, угроз, насилия со стороны получателя

³⁹ Халудорова С.В. Понятие «услуга» в российском законодательстве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 38 - 40.

алиментов; установления судом факта подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов либо исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты [1].

Содержать своих детей – это обязанность обоих родителей, не зависимо состоят они в браке или нет, здесь важен лишь факт кровного родства в установленном законом порядке. Требование о взыскании алиментов может предъявляться одновременно с иском об установлении отцовства, в таком случае, при удовлетворении иска алименты присуждаются со дня его предъявления, при этом исключается возможность взыскания алиментов за прошлое время, поскольку ранее ответчик не был признан отцом ребенка [2].

При не предоставлении содержания своим несовершеннолетним детям, средства взыскиваются с родителей в судебном порядке, при этом удовлетворение иска возможно только в случае отсутствия соглашения об уплате алиментов. При наличии соглашения возможно предъявление иска в суд о его принудительном исполнении, об изменении, расторжении или признании соглашения недействительным.

Правом на предъявление иска о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей обладают один из родителей (усыновителей) ребенка, опекун (попечитель) или приемные родители несовершеннолетнего, а также администрация детского учреждения, в котором воспитывается ребенок.

Можно выделить два способа взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке. В соответствии с п. 1 ст. 81 СК РФ - в виде ежемесячных выплат в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика. Из практики, чаще всего алименты взыскиваются в долях от ежемесячного дохода родителей: одна четверть - на одного ребенка, одна треть – на двух детей, половина - на трех детей. Подобный размер алиментов остается неизменным с 1936 года. Как при взыскании алиментов, так и в процессе их выплаты, размер указанных долей может быть судом уменьшен или увеличен с учетом материального или семейного положения сторон или иных заслуживающих внимания обстоятельств. Такой порядок не обеспечивает достаточный объем средств для ребенка в том случае, если родитель скрывает свои доходы, не имеет официальной работы. Также могут нарушаться интересы алиментоплательщика, имеющего большие доходы, так что алименты позволяют существовать не только ребенку, но и другому родителю ребенка, что не соответствует цели взыскания алиментов — выполнению обязанности по содержанию ребенка [4, с.560]. В целях недопущения таких последствий, судом с учетом материального положения сторон (например: если ребенок, на содержание которого уплачиваются алименты, имеет достаточный заработок) или семейного положения (на содержании алиментоплательщика имеются другие несовершеннолетние дети) и иных заслуживающих внимания обстоятельств применяется изменение размера алиментов. В соответствии со ст. 83 СК РФ существует способ выплаты алиментов – в твердой денежной сумме.

В соответствии с п. 2 ст. 118 СК РФ в случае выезда лица, обязанного уплачивать алименты на постоянное жительство в иностранное государство, а также при не достижении соглашения, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом.

Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержден постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841[3].

Суд вправе сочетать оба предусмотренных законом способа взыскания алиментов: в долях к заработку (иному доходу) плательщика алиментов и в твердой денежной сумме.

Алименты на детей, находящихся в воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения на полном государственном обеспечении, взыскиваются в соответствии со ст. 81-83 СК РФ, зачисляются на счета этих учреждений и учитываются по каждому ребенку. Детские учреждения вправе помещать суммы алиментов в банки с целью получения дохода, 50 % дохода используется на содержание детей в таких учреждениях. При окончании детского учреждения на имя несовершеннолетнего открывается счет в банке РФ, на который зачисляются алименты, полученные на его имя и 50% дохода, полученного от обращения алиментных платежей.

Суд имеет право привлечь родителей, либо одного из них к участию в дополнительных расходах на ребенка при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, необходимость постороннего ухода и др.). Размеры дополнительных расходов и порядок участия родителей в их несении определяется судом в твердой денежной сумме, исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон [1].

Родители обязаны содержать не только своих несовершеннолетних детей, но и нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей. Эта обязанность может выполняться добровольно без какого-либо оформления, на основании соглашения об уплате алиментов и на основании решения суда. Нетрудоспособными являются инвалиды первой и второй группы или лица, достигшие пенсионного возраста. Вопрос о нетрудоспособности инвалидов третьей группы решается в каждом конкретном случае, исходя из

возможности их трудоустройства [6, с.123]. В качестве оснований для освобождения родителей от уплаты алиментов выступают обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 119 СК РФ – это совершение дееспособным совершеннолетним алиментополучателем умышленного преступления в отношении алиментоплательщика, а также недостойное поведение его в семье.

Существует ответственность виновных лиц в случае несвоевременной уплаты алиментов, меры ответственности могут определяться соглашением об уплате алиментов (например - выплата неустойки) или же на основании п. 2 ст. 115 СК выплата неустойки в размере 1/10 процента от суммы невыплаченных алиментов (выплачиваемых по решению суда) за каждый день просрочки.

В рамках данной статьи хочу отметить опыт других стран по удержанию алиментов на несовершеннолетних детей, так Л.С. Ржаницына отмечает основные черты современного законодательства в области поддержки детей после развода в развитых странах, во многих европейских государствах существуют агентства по алиментным выплатам, которые собирают информацию о разведенных родителях, принимают заявления об алиментах, рассчитывают сумму алиментов, выписывают алиментные ордера, разыскивают неплательщиков алиментов. В большинстве крупных стран, имеющих федеративное устройство, не существует единого законодательства об алиментах, и местные власти имеют существенные полномочия в создании своей схемы начисления алиментов, в осуществлении мер по розыску неплательщиков (Канада, США и др.). Принципов начисления алиментов всего два: либо суд (агентство) основывается на потребностях ребенка, либо – на возможностях родителя, который обязан платить. Многие современные системы пытаются объединить эти два принципа и учесть как интересы ребенка, так и возможности родителя который должен платить алименты (Великобритания, Филиппины и др.) [5, с.144].

Подводя итоги, стоит отметить основные основания прекращения алиментных обязательств, это смерть одной из сторон соглашения об уплате алиментов, истечением срока действия соглашения, по основаниям, предусмотренным соглашением. Если алименты взыскивались в судебном порядке, то основаниями прекращения выплаты алиментов будет достижение ребенком совершеннолетия или приобретение несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия, усыновление (удочерение) ребенка, смерть лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты.

В заключение, стоит отметить, что алиментные обязательства возникли еще в римском праве, они позволяют гарантировать удовлетворение жизненных потребностей нетрудоспособных нуждающихся членов семьи. Для защиты имущественных прав и интересов самой незащищенной категории, а именно - несовершеннолетних объединены усилия различных институтов гражданского общества. Родительские права и обязанности должны осуществляться в интересах несовершеннолетних детей, родители обязаны обеспечить своим детям нормальные условия жизни и воспитания, не зависимо, в каких юридических отношениях они состоят между собой.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1992-2015.
2. Российская Федерация. Верховный суд. О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 25.10.1996 г. (в ред. от 06.02.2007 № 6) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал.
3. Российская Федерация. Правительство. О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей [Текст]: постановление Правительства РФ от № 841 от 18.07.1996 г. / в ред. постановления Правительства РФ № 11 п.2 от 17.01.2013 г. [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал.
4. Кашанина Т.В. Кашанин А.В. Основы российского права: Учебник для вузов. 2-е издание – Юридическая техника, 2011-800с.
5. Ржаницына Л.С. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН. М.: ИЭРАН, 2012.–231с.
6. Рузанова О.А. Семейное право. Учебник. Издательство Эксмо; Москва. 2010- 172с.

НУЖНА ЛИ ЭКСПЕРТИЗА РАБОЧЕЙ ДОКУМЕНТАЦИИ?

Мокроусов Д.О.

ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», г.Волгоград

Градостроительным кодексом Российской Федерации установлены нормы, регулирующие весь процесс строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, начиная от этапа выполнения инженерных изысканий для подготовки проектной документации и заканчивая выдачей разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Частью 12 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлен перечень обязательных разделов проектной документации применительно к любым объектам капитального строительства, кроме линейных объектов.

Постановлениями Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» и от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» регламентированы соответственно состав и требования к содержанию разделов проектной документации применительно к различным видам объектов капитального строительства, установлены положения об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий.

Вместе с тем в сферах архитектурно-строительного проектирования и самого строительства ситуация остается весьма неоднозначной.

Так в последнее время на объектах капитального строительства строительные организации очень часто сталкиваются с некачественной рабочей документацией, хотя при этом проектная документация успешно прошла экспертизу и имеется положительное заключение. В сфере бюджетного строительства по очень большому количеству объектов государственная экспертиза проектной документации, несмотря на значительные затраты бюджетных средств на ее проведение, носит практически формальный характер и не влияет на конечный результат, то есть на качество рабочей документации, идущей непосредственно в производство работ.

Согласно части 1 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации архитектурно-строительное проектирование осуществляется путем подготовки проектной документации применительно к объектам капитального строительства и их частям, строящимся, реконструируемым в границах принадлежащего застройщику или иному правообладателю земельного участка, а также отдельных разделов проектной документации при проведении капитального ремонта объектов капитального строительства в соответствии с частью 12.2 данной статьи.

Проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта (часть 2 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 г. № 87, в целях реализации в процессе строительства архитектурных, технических и технологических решений, содержащихся в проектной документации на объект капитального строительства, разрабатывается рабочая документация, состоящая из документов в текстовой форме, рабочих чертежей, спецификации оборудования и изделий.

Рабочая документация должна соответствовать проектной документации. Объем, состав и содержание рабочей документации должны определяться заказчиком (застройщиком) в зависимости от степени детализации решений, содержащихся в проектной документации, и указываются в задании на проектирование.

В силу части 2 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и с сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством соблюдения требований данного Федерального закона и требований стандартов и сводов правил, включенных в утвержденные перечни, или требований специальных технических условий.

Таким образом, в отличие от ранее действовавших нормативных документов, на данный момент не

предусматривается стадийность архитектурно-строительного проектирования: «ТЭО», «Проект», «Рабочий проект», «Рабочая документация», а используются понятия «проектная документация» и «рабочая документация», причем определение последнего в Градостроительном кодексе Российской Федерации не предусмотрено, а раскрывается только в упомянутом выше Положении о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 г. № 87, а также в пункте 3.1.6 «ГОСТ 21.001-2013. Межгосударственный стандарт. Система проектной документации для строительства. Общие положения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2013 № 2288-ст), согласно которому рабочая документация - совокупность текстовых и графических документов, обеспечивающих реализацию принятых в утвержденной проектной документации технических решений объекта капитального строительства, необходимых для производства строительных и монтажных работ, обеспечения строительства оборудованием, изделиями и материалами и/или изготовления строительных изделий. (Примечание. В состав рабочей документации входят основные комплекты рабочих чертежей, спецификации оборудования, изделий и материалов, сметы, другие прилагаемые документы, разрабатываемые в дополнение к рабочим чертежам основного комплекта).

Однако, необходимо отметить, что вышеуказанный межгосударственный стандарт не является документом обязательного применения, так как включен в Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (Приказ Росстандарта от 30.03.2015 № 365).

Также хочу заметить, что понятие «стадия архитектурно-строительного проектирования» упоминается только в части 5 статьи 47 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой «необходимость выполнения отдельных видов инженерных изысканий, состав, объем и метод их выполнения устанавливаются ... в зависимости от ... стадии архитектурно-строительного проектирования...»

В свою очередь в Положении о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87, определение стадийности отсутствует.

Однако, согласно части 1 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации только проектная документация объектов капитального строительства подлежит экспертизе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2, 3 и 3.1 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Порядок организации и проведения в Российской Федерации государственной экспертизы проектной документации определяется Положением об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.03.2007 г. № 145.

Представляется, что исключение законодателем рабочей документации из состава документов, представляемых на экспертизу, преследовало своей целью ускорение процесса подготовки к строительству и самого строительства. Однако, теперь с полной уверенностью можно констатировать, что данная цель не только не достигается, а получается всё совсем наоборот. Встречаются проектные решения, не соответствующие нормативам противопожарной безопасности, частыми являются случаи неучтенных в сметных расчетах проектных работ, затраты на выполнение которых превышают 10 % цены контракта, что приводит к дополнительным аукционам и срыву плановых сроков исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Имеются случаи возврата проектной документации на доработку и повторную экспертизу.

Также органами государственного строительного надзора при проведении проверок объектов капитального строительства отмечается несоответствие рабочей документации проектной, а зачастую и вовсе отсутствие рабочей документации на объекте, что приводит к приостановлению строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства в порядке, установленном административным законодательством Российской Федерации.

Так, ФАУ «Главгосэкспертиза России», подведомственное Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, при анализе и систематизации аварийных решений, выявленных при проведении государственной экспертизы только проектной документации в центральном аппарате учреждения в 2015 году, установило, что из 436 проектов такие решения содержали 241 проект, что составляет 55,3 %.

Кроме того, необходимо отметить дискуссионность вопроса о необходимости получения от соответствующей саморегулируемой организации свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, при подготовке рабочей документации.

Так, Министерство регионального развития Российской Федерации в своем письме от 27.03.2012 г. №

6832-ДШ/08 указывает, что действующее законодательство не содержит сведений о необходимости наличия свидетельства о допуске, выдаваемого саморегулируемыми организациями в области проектирования, для разработки рабочей документации.

В свою очередь Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Указом Президента РФ от 01.11.2013 № 819 преобразовано в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации) в своем письме от 13.05.2013 г. № 3991-БМ/11/ГС, содержащем ответ на письмо Национального объединения проектировщиков от 19.04.2013 г., отмечает, что разработка рабочей документации, обеспечивающей, как и проектная документация, безопасность объекта, не является самостоятельной стадией архитектурно-строительного проектирования, в связи с чем, определение термина «рабочая документация» Градостроительном кодексе Российской Федерации не предусмотрено. В связи с тем, что рабочая документация разрабатывается только на основе и в развитии проектной документации, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо вправе выполнять работы по подготовке проектной документации и на ее основе – рабочей документации, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, только при наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к работам, по подготовке проектной документации.

На данный момент попробовать разрешить обозначенную проблему хотя бы в сфере бюджетного строительства без внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты возможно следующими способами:

1) рекомендовать государственным (муниципальным) заказчикам в контракты на архитектурно-строительное проектирование включать, помимо подготовки проектной документации, разработку рабочей документации, а также направлять на экспертизу полный комплект документации, передаваемый в производство работ;

2) предусмотреть соответствующие положения о разработке рабочей документации в типовых контрактах (типовых условиях контрактов) на архитектурно-строительное проектирование, которые в соответствии с пунктом 15 Плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование технического регулирования, ценообразования и сметного нормирования, саморегулирования в строительной сфере и развития контрактной системы (в части размещения государственных заказов на проектирование и строительство объектов капитального строительства)», утвержденного поручением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козака от 30 декабря 2014 года № ДК-П9-9653, Минстрой России обязан разработать и утвердить.

Таким образом, обозначенная проблема на сегодняшний день для строителей является очень актуальной, требующей комплексного подхода в своем решении путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые документы.

Прежде всего, в статье 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации необходимо предусмотреть, что рабочая документация, наряду с проектной, подлежит экспертизе. Возможно также установить исключения, при которых прохождение рабочей документацией экспертизы не требуется, например, при использовании так называемых «проектов повторного применения».

Список литературы

1. «ГОСТ 21.001-2013. Межгосударственный стандарт. Система проектной документации для строительства. Общие положения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2013 № 2288-ст) [Текст] // М.: Стандартинформ, 2014
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ [Текст]; с последующими изменениями и дополнениями. // «Российская газета» от 30.12.2004 г. № 290;
3. Письмо Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.03.2012 г. № 6832-ДШ/08 // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Письмо Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 13.05.2013 г. № 3991-БМ/11/ГС // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [Текст]; с последующими изменениями и дополнениями. // «Российская газета» от 27.02.2008 г. № 41;
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2007 г. № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» [Текст]; с последующими изменениями и дополнениями. // «Российская газета» от 15.03.2007 г. № 52;

7. Приказ Росстандарта от 30.03.2015 г. № 365 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Текст]; с последующими изменениями и дополнениями. // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации» от 2015 г. № 5;
8. Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Текст]; с последующими изменениями и дополнениями. // «Российская газета» от 31.12.2009 г. № 255.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Некрасов К.О.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Несовершеннолетний (ребенок) является особым относительно других субъектов, участником гражданских правоотношений. Это обусловлено, во-первых, возрастом ребенка; во-вторых, отличающейся от взрослых субъектов гражданских правоотношений психикой; в-третьих, участием законных представителей (родителей, опекунов, попечителей, органов опеки и т.д.) в реализации его прав и интересов, т.к. он (ребенок) не обладает полной дееспособностью. Данные особенности восприняты и отраслями публичного права, регулирующие те или иные правоотношения с участием несовершеннолетних, начиная от трудового и заканчивая уголовно-исполнительным⁴⁰.

Отношения с участием несовершеннолетних регулируется Российским законодательством, а именно гражданским, семейным, гражданско-процессуальным. Проблемы в понимании начинаются с основного систематизированного сборника нормативно-правовых актов - Гражданского кодекса Российской Федерации, который не дает четко сформулированного определения несовершеннолетним, также это определение не дано и в Семейном кодексе Российской Федерации⁴¹. ГК РФ затрагивает вопросы дееспособности, эмансипации и так далее, однако ответа на главный вопрос, «кто же такие несовершеннолетние?» он не дает. Существует косвенная градация возраста несовершеннолетнего (по ГК РФ), которая в соответствии со статьями 26, 28 ГК РФ делится на три основные группы: до шести лет; от шести до четырнадцати лет (малолетний); от четырнадцати до восемнадцати лет.

Из этого можно сделать вывод о том, кто такой несовершеннолетний. Несовершеннолетний – это человек, не достигший возраста восемнадцати лет и не обладающий полной дееспособностью, - но это будет всего лишь догадкой. Прямого ответа в кодексе нет. Также «несовершеннолетний» - это слово собирательное, которое включает в себя такие слова, как «дети», «ребенок», «подросток» и т.д. На мой взгляд, необходимо разграничивать данные понятия, т.к. в определенном возрасте человек по-разному воспринимает информацию с психологической точки зрения. На почве этого у несовершеннолетнего может пострадать психика.

Одной из важных проблем правоприменения является неоднозначность в понимании, кто должен защищать права и законные интересы несовершеннолетних, иными словами проблема связана с представительством. Так п.4 ст.37 ГПК РФ предусматривает возможности защищать свои права, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, непосредственно самому несовершеннолетнему, а так же его законным представителям. Л.И. Носенко отмечает, что, «поскольку в норме п. 4 ст. 37 ГПК РФ четко не обозначено процессуальное положение участников, мы не находим ответа на вопрос, кто в данном случае является стороной в исковом производстве: сам несовершеннолетний или его законный представитель».⁴² Целесообразно было бы оставить данное право за самим несовершеннолетним тем самым, сделав его полноценной стороной в гражданском процессе. Суд, хотя и «вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних», но не обязан этого делать. М. К. Треушников напротив считает, что «родители должны являться законными представителями своих детей и выступать в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами в том числе в судах, без специальных

⁴⁰ Краснова К.А., Шиловская А.Л. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним. // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23-27.

⁴¹ См. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3-7.

⁴² Носенко Л. И. Защита имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке. URL: <http://www.to-1.ru/articles/292/>

полномочий». Однако под законными представителями в семейном праве понимаются не только родители, но и все лица, их заменяющие (такие, как органы опеки и попечительства, опекуны, прокурор и др.)⁴³. На основании вышеуказанной статьи можно выделить четыре категории несовершеннолетних, которые приведены в пунктах данной статьи. Не будем их перечислять, т.к. с ними можно ознакомиться в обозначенной статье.

Следует заострить внимание на детях, не достигших четырнадцати лет, поскольку они не обладают гражданской процессуальной дееспособностью, но зато обладают процессуальной правоспособностью. Хотя некоторые теоретики, такие как Осокина Г. Л., говорят о частичной (усеченной) гражданской процессуальной дееспособности малолетнего⁴⁴. Так международный нормативно-правовой акт Конвенция ООН о правах ребенка (ст.12) и национальное законодательство РФ – ст. 57 СК РФ предусматривают право ребенка на свободное выражение своего мнения. СК РФ, как базис нормотворчества по данной теме, во многих случаях, указанных в нем же (например, ст.132, 134, 136 и др.), в гражданском процессе учитывает мнение несовершеннолетнего, если это не противоречит интересам самого ребенка, достигшего возраста 10 лет. Положения, описанные выше, вполне можно причислить к средствам судебной защиты, т.к. мнение малолетнего в любом вопросе, касающегося его интересов, учитывается в гражданском процессе.

Лишь с согласия ребенка, достигшего десяти лет, суд вправе принять решение об изменении его имени, фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении родительских прав родителей, лишенных родительских прав (ст. 72 СК РФ) и иное⁴⁵. Мнение ребенка должно учитываться и при бракоразводном процессе в вопросе о том, с кем останется ребенок. Именно он должен решить, с кем из родителей ему будет лучше. В судебной практике встречаются нелепые, на мой взгляд, случаи по данным делам. Так, в деле Орлова И.А. против Орловой Е.В. о признании места жительства несовершеннолетнего Орлова Е.И. за истцом, ответчик высказался следующим образом (примерное цитирование): «Ваша честь, ребенку всего одиннадцать лет. Он не понимает того, с кем ему будет хорошо, а т.к. я являюсь матерью несовершеннолетнего Орлова Е. И., то уверена, что со мной ему будет гораздо лучше». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее ППВС РФ) от 27.06.1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», которое говорит о том, что мнение ребенка о месте жительства должно учитываться, если таковое не будет противоречить его интересам. Т.е. в данном случае ребенок должен остаться с отцом, что не соответствует доводам Орловой Е. В.

Мнение ребенка часто противоречит мнению заинтересованного родителя, который навязывает его ребенку. В связи с этим целесообразно было бы проводить беседу с ребенком во внесудебном порядке при участии педагогов, воспитателей, органов опеки и попечительства, психологов. Это помогло бы, во-первых, не оказывать давление на ребенка, во-вторых, создать специальные условия для того, чтобы не допустить психологического расстройства ребенка и, в-третьих, узнать истинное мнение ребенка по данному вопросу. Однако на деле, как правило, вопрос о том, что думает ребенок по тому или другому поводу, суд задает в ходе судебного разбирательства.

Список литературы

1. Краснова К.А., Шиловская А.Л. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним. // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23-27.
2. Носенко Л. И. Защита имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке. URL: <http://www.to-1.ru/articles/292/>.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть М.: Юрист, 2004.
4. Ситдикова Л.Б. Гражданское судопроизводство как форма реализации права несовершеннолетнего на защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 8-11.
5. Ситдикова Л.Б. Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и сособственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 40-42.
6. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 27-30.
7. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3-7.

⁴³ Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 137-146. С. 79.

⁴⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть М.: Юрист, 2004. С. 77.

⁴⁵ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. № 3. 2011. С. 19-23.

8. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. № 3. 2011. С. 19-23.
9. Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 137-146.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Основы правового регулирования возмездного оказания услуг установлены Конституцией РФ, где соответствующие нормы носят обобщенный характер. Так, в частности, как установлено в п. 1 ст. 8 Конституции РФ, в РФ гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Кроме того, правовое регулирование отношений по оказанию оценочных услуг осуществляется международными актами. Так, в частности, в рамках Всемирной торговой организации было принято Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТЦ/GATS) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.), в котором указывается порядок заключения соответствующих договоров, права потребителя услуг и исполнителя, обязанности сторон, а также их ответственность за нарушение договора.

Как правило, договор об оказании возмездных услуг по оценке имущества заключаются между юридическими лицами. Вместе с тем, на практике могут возникнуть и ситуации, в которых одной из сторон договора оценки имущества будет являться физическое лицо⁴⁶. В этом случае такое лицо в качестве потребителя будет пользоваться правами, предоставленными ему Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Закон РФ «О защите прав потребителей» является основополагающим нормативным правовым актом в области защиты прав потребителей, так как значительная часть его норм направлена на обеспечение защиты прав потребителей в области качества и безопасности услуг. Вместе с тем, многие вопросы, связанные с применением Закона РФ «О защите прав потребителей», регулируются ГК РФ, а также другими федеральными законами, которые устанавливают требования к качеству и безопасности услуг, например, Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Кроме того, особое место среди нормативных правовых актов, регулирующих возмездное оказание услуг, занимают правила оказания отдельных видов услуг, в которых указывается порядок заключения соответствующих договоров, права потребителя услуг (заказчика) и исполнителя, обязанности сторон, а также их ответственность за нарушение договора. Правила оказания услуг детализируют порядок приема и оформления заказов на услуги, непосредственно процесс оказания услуг, а также порядок и форму их оплаты. При этом в целом, как законы, так и правила оказания отдельных видов услуг не должны отступать от общих положений, сформулированных в главе 39 ГК РФ; они призваны конкретизировать набор оказываемых услуг, порядок заключения соответствующих договоров, права потребителя услуг (заказчика) и исполнителя, обязанности каждой из сторон, а также ответственность за их нарушение.

Особое значение для нормативно-правового регулирования оценочных услуг имеет судебная практика. Как известно, судебная практика не является источником права в РФ, однако она имеет вспомогательное значение по отношению к закону, а ее роль заключается в упорядочении отношений, которые либо не урегулированы, либо не могут быть непосредственно урегулированы законом в силу неясности или неточности законодательных формулировок.

В настоящее время в правовом регулировании отношений по оказанию оценочных услуг существует ряд пробелов. Так, в частности, как установлено в ст. 9 Федерального закона «Об оценочной деятельности», основанием для проведения оценки является договор на проведение оценки, заключенный заказчиком с оценщиком или с юридическим лицом, с которым оценщик заключил трудовой договор. Вместе с тем, законодатель не определил вид такого договора и последовательно избегает его уточнения, в результате чего на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой практикующие оценщики относят его как к договорам на

⁴⁶ Ситдикова Л.Б. Проблемы определения правовой природы договора проведения оценки и риэлторского договора // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 6-9.

оказание услуг, так и к договорам на выполнение работ. Как представляется, подобная позиция законодателя не противоречит основам гражданского права, поскольку принцип свободы договора предоставляет сторонам возможность заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ), однако неточный выбор вида договора может иметь негативные последствия для качества его исполнения, поскольку как между предметами договора возмездного оказания услуг и договора подряда, так и между способами их исполнения имеются существенные различия.

Любой гражданско-правовой договор обладает определенным набором признаков, а также характерных черт, являющихся его особенностями и позволяющими выделить его из массы других договоров. Как правило, договор принято рассматривать в общем плане, начиная с его юридической характеристики, включающей указание на то, как распределяются права и обязанности между сторонами договора, предполагает ли договор встречное удовлетворение, а также с какого момента он считается заключенным. Соответственно, договор может быть двух- (много-) или односторонним, возмездным или безвозмездным, реальным или консенсуальным.

Общие исходные характеристики договоров на оказание услуг и подряда тождественны. Это обусловлено тем, что в целях законодательной экономии ГК РФ допускает применение к регулированию отношений по возмездному оказанию услуг норм общих положений о подряде, если это не противоречит ст. 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (ст. 783 ГК РФ). Согласно сложившейся классификации гражданско-правовых договоров оба договора являются консенсуальными, то есть вступающими в силу с момента заключения; двусторонними, то есть права и обязанности возникают у обеих сторон сделки; возмездными, то есть предусматривающими встречное удовлетворение исполнителя. Кроме того, оба они относятся к категории публичных (ст. 426 ГК РФ). Вместе с тем, ГК РФ не заменяет один другим, четко различая их между собой.

Как известно, содержание договора представляет собой условия, на которых достигнуто соглашение сторон, и которые делятся на существенные, обычные и случайные⁴⁷. Для того чтобы договор считался заключенным, необходимо согласовать все его существенные условия⁴⁸.

Можно выделить существенное расхождение в целях договоров возмездного оказания услуг и подряда: если договор подряда всегда направлен на достижение определенного результата, то договор возмездного оказания услуг такой цели не ставит – суть его в совершении исполнителем определенных действий, потребляемых заказчиком в процессе их совершения, но без гарантии достижения результата со стороны исполнителя (результат этих действий как таковой может и не возникнуть).

Важным представляется сопоставление договоров по их существенным условиям, к которым относятся соглашения о предмете и о сроках выполнения обязательств должником.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» // «Хозяйство и право». 2005. № 8.
3. Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 172 с.
4. Ситдикова Л.Б. Проблемы определения правовой природы договора проведения оценки и риэлторского договора // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 6-9.
5. Ситдикова Л.Б. Проблемы определения содержания круга существенных условий в договоре возмездного оказания информационных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 41-44.
6. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
7. Серкова Ю.А. Классификация условий договора применительно к существенным условиям договора строительного подряда // «Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. № 5. С. 144-145.

⁴⁷ См., например: Серкова Ю.А. Классификация условий договора применительно к существенным условиям договора строительного подряда // «Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. № 5. С. 144-145.

⁴⁸ Ситдикова Л.Б. Проблемы определения содержания круга существенных условий в договоре возмездного оказания информационных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 41-44.

ОСОБЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ПО КНИЖКЕ МДП

Иванова Т.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Книжка МДП (Garnet TIR) - единый таможенный документ; манифест соответствия международной автомобильной перевозки грузов требованиям Конвенции о международных перевозках (Конвенции МДП). Она сопровождает груз от таможни места отправления до таможни места назначения, с удостоверением каждой промежуточной таможней на нём таможенного оформления. Первоначально книжка МДП действовала в Европе на основании "Таможенной Конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП" 1959 года. В 1975 году новая Конвенция отменила Европейский характер системы МДП и распространила её на весь мир. Согласно Конвенции МДП 1959 г., книжка МДП выдавалась через национальные ассоциации автомобильных перевозчиков.

Конвенция МДП 1975 года действует до настоящего времени. Это объясняется заинтересованностью перевозчиков, таможенных органов в соблюдении положений Конвенции, так как экономится время, средства при осуществлении международных автомобильных перевозках грузов согласно положениям данной Конвенции.

При этом национальные ассоциации выдавали гарантию на уплату ими пошлин, сборов, издержек и штрафов, которые могут быть потребованы таможенными органами с держателей МДП при нарушении ими установленных таможенных правил⁴⁹.

Книжка МДП выдаётся в РФ перевозчикам с текстом на французском языке, за исключением первого неотрывного желтого листа, который печатается на английском или русском языках.

Применение книжки МДП освобождает перевозчика от необходимости представлять гарантии, предусмотренные национальными правилами, по оплате таможенных пошлин и сборов, а так же, как правило, позволяет не предъявлять груз к таможенному досмотру на промежуточных границах, промежуточных таможнях.

Составление книжки МДП, при осуществлении международных перевозок грузов, происходит по установленному Конвенцией МДП образцу.

Процедура МДП применяется при условии, что товары: сопровождаются книжкой МДП, заполненной и оформленной в соответствии с Конвенцией МДП; обеспечиваются гарантией гарантирующего объединения; перевозятся в дорожных транспортных средствах, контейнерах, предварительно допущенных для перевозки под таможенными печатями и пломбами⁵⁰.

Грузы, перевозимые с соблюдением процедуры МДП, в запломбированных контейнерах, как правило, освобождаются от таможенного досмотра в промежуточных таможенных странах следования и от уплаты ввозных и вывозных пошлин и сборов. На дорожном транспортном средстве или составе транспортных средств, осуществляющих операции МДП, должны быть прикреплены таблички с надписью «TIR». Знак «TIR» дает преимущество первоочередного таможенного оформления.

Бланки книжек МДП, направляемые иностранными гарантийными объединениями, являющимися их корреспондентами, или международными организациями, освобождаются от уплаты ввозных и вывозных пошлин и сборов, и не подвергаются при ввозе и вывозе какими бы то ни было запрещениями или ограничениями.

Гарантийное объединение берет на себя обязательство уплачивать причитающиеся ввозные или вывозные пошлины и сборы, а также любые проценты за просрочку, которые могут причитаться в соответствии с таможенными законами и правилами страны, в которой обнаружено нарушение в связи с операцией МДП.

В результате применения книжки МДП повышается оперативность перевозок, сокращаются транспортные расходы. Книжки МДП целесообразно применять при перевозках грузов во всех странах, являющихся участниками Конвенции МДП 1975г.

В целях сокращения нарушений таможенных правил и ускорения таможенного оформления при выполнении международных автомобильных перевозок необходимо:

- а) при приеме груза к перевозке следует проверить правильность заполнения всех документов. В накладной должно быть указано конкретное место доставки груза;
- б) в случае отсутствия в накладной точных данных о месте доставки товаров пограничная таможня направляет транспортное средство на контрольно диспетчерский пункт;

⁴⁹ Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. М., 1981. С. 161.

⁵⁰ Перемещение товаров под таможенным контролем. Таможенный альманах. М., 2001. № 2. С. 162.

- в) после оформления документов пограничной таможней следует проверить наличие в них печатей и штампов;
- г) водитель обязан соблюдать сроки и маршрут следования, предписанный таможенными органами;
- д) в случае утери пломбы или повреждения грузового отсека водитель обязан немедленно обратиться в ближайший таможенный орган;
- е) при выезде с территории РФ водитель обязан предъявить пограничной таможне оформленные транспортные документы. Данные документы не подлежат изъятию таможенными органами;
- ж) в случае совершения нападения с целью завладения товаром водитель обязан, обратиться в милицию для составления протокола, после чего обратиться в ближайшую таможню⁵¹.

К таможенному оформлению принимаются только аккуратно заполненные книжки МДП с приложением перевода наименования груза и четким заполнением соответствующих граф на всех, используемых для данной перевозки, листах книжки МДП.

В случаях выявления нарушений при заполнении книжки МДП или других товаросопроводительных документов, допущенных таможенными органами других стран, ввоз товаров на таможенную территорию РФ по такой книжке МДП не подлежит.

На каждое дорожное транспортное средство или контейнер составляется одна книжка МДП.

Книжка МДП должна представляться вместе с дорожным транспортным средством, составом транспортных средств или контейнером в каждой таможне в каждой таможне места отправления, в каждой промежуточной таможне и каждой таможне места назначения.

Многие проблемы, при осуществлении автомобильных перевозок, были связаны со сложностью таможенных процедур, от которых зависят простой автотранспорта на границах, расходы перевозчиков на ввозные и вывозные пошлины и сборы. Эта проблема была разрешена путем принятия Таможенной Конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975., которая упростила и отработала таможенные процедуры.

Конвенция предусмотрела составление такого документа как книжка МДП, по которому осуществляется контроль за доставкой грузов. Применение книжки МДП освобождает перевозчика от необходимости предоставлять гарантии, предусмотренные национальным законодательством по оплате таможенных пошлин и сборов, а также, как правило, позволяет не предъявлять груз к таможенному досмотру на промежуточных таможнях.

В соответствии с Конвенцией TIR перевозка грузов должна осуществляться в контейнерах или в грузовых отделениях транспортных средств, конструкция которых препятствует доступу к содержимому, при наличии таможенных печатей и пломб. В Конвенции TIR установлены стандарты по конструкции и процедуре допущения к перевозке транспортных средств и контейнеров, вследствие чего перевозка грузов может осуществляться с применением карнета TIR только в транспортных средствах или контейнерах конструкция которых препятствует доступу к содержимому при наличии таможенных печатей и пломб.

Главная цель транзитных таможенных систем – облегчить в максимально возможной степени международные перевозки грузов под таможенными печатями и пломбами, обеспечить необходимую надежность таможенного контроля и соответствующие гарантии. Конвенция TIR позволяет уменьшить трудности, с которыми сталкиваются перевозчики, и одновременно дает таможенным органам международную систему контроля, приемлемую для работы, и возможность осуществления таможенного контроля различными государственными системами.

Таким образом, применение книжки МДП при осуществлении международной перевозки грузов, повышает эффективность и оперативность данного вида перевозок, уменьшает себестоимость перевозок, расходы перевозчиков на ввозные и вывозные пошлины и сборы.

Список литературы

1. Перемещение товаров под таможенным контролем. Таможенный альманах. — М.: Издательство ООО Благовест; В ЗАО «Центр Экономики и Маркетинга», 2001. № 2. — 220 с.
2. Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. — М.: Юридическая Литература, 1981. — 288 с.
3. Жестков М.А. Международные перевозки автомобильным и железно-дорожным транспортом. — М.: Юридическая литература, 1999. — 458 с.

⁵¹ Жестков М.А. Международные перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом. М., 1999. С. 143

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕВОДНОГО ВЕКСЕЛЯ

Баранова Т.М.

Ярославский Государственный университет им. П.Г. Демидова, г.Ярославль

Согласно п. 2 ст. 142 ГК РФ вексель является ценной бумагой. Следовательно, в векселе выражено право требования, которое может быть осуществлено только при предъявлении векселя.

Определить природу данной ценной бумаги и выраженного в ней права требования - значит, указать на правообладателя, на обязанного и на то действие, которое последний обязан совершить в пользу первого. Эта задача существенно усложняется в случае с переводным векселем (траттой), поскольку участниками отношений по его выдаче и оплате являются три субъекта – векселедатель, векселедержатель и плательщик.

Среди многочисленных вексельных теорий выделяется концепция В.А. Белова, который видит в качестве содержания переводного векселя оферту векселедателя плательщику заключить договор об уплате в пользу третьего лица, а так же обязанность векселедателя приложить все усилия к совершению назначенным им лицом (плательщиком) акцепта и (или) платежа по векселю и соответствующее право требования векселедержателя [2].

Однако, во-первых, идея о воплощении в ценной бумаге оферты вступает в противоречие с легальным определением ценной бумаги (ст. 142 ГК РФ), в соответствии с которым в ней может быть выражено только субъективное право.

Во-вторых, анализируя обязанность «приложения всех усилий к совершению плательщиком платежа», сам автор приходит к выводу, что она «не имеет конкретного содержания, не определяет круга действий, подлежащих совершению». [3]

Если не существует действия, которое исполнило бы эту обязанность, то само ее наличие, как и наличие корреспондирующего ей права требования, становится абсурдным. Следовательно, обязанность векселедателя приложить все усилия к совершению платежа не может составлять содержания переводного векселя.

Е.А. Крашенинников и В.Б. Чуваков полагают, что переводной вексель – это «строго формальный документ, выражающий ничем не обусловленное, но существующее под отменительным условием обязательство векселедателя уплатить в указанный срок определенную сумму денег векселедержателю, которое отпадает вследствие совершения платежа лицом, назначенным в качестве плательщика» [5,6].

Однако платеж со стороны плательщика, надлежаще исполняя обязанность, прекращает обязательство в силу ст. 408 ГК РФ, а не в силу того, что он установлен в качестве отменительного условия соглашением сторон. Если признать платеж отменительным условием, то последует абсурдный вывод, что всякий договор заключается под отменительным условием, которым является исполнение обязанности должником.

К тому же, используемый авторами термин «отменительное условие» не применим к понятию обязательства, поскольку, согласно смыслу ст. 157 ГК РФ имеет отношение к понятию сделки. Согласно п. 2 ст. 157 ГК РФ, отменительным условием является обстоятельство, в зависимость от которого стороны поставили прекращение прав и обязанностей и относительно которого не известно, наступит оно или нет. Бессмысленно указывать в договоре обстоятельство, являющееся законным основанием прекращения обязательства (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

Однако главная причина несостоятельности концепции содержания тратты как отменительно-обусловленной обязанности векселедателя перед векселедержателем заключается в противоречии указанной теории презентационной природе ценной бумаги.

«Лицо, обязанное по бумаге, выполняет свою обязанность в отношении предъявителя бумаги», - отмечал М.М. Агарков [1]. Следовательно, согласно презентационной природе ценных бумаг, для осуществления выраженного в бумаге права необходимо ее предъявление обязанному лицу. Иными словами, обязанным по бумаге является тот, кому она предъявляется.

Поэтому утверждение Е.А. Крашенинникова о том, что в переводном векселе выражено обязательство векселедателя уплатить вексельную сумму векселедержателю, существующее под отменительным условием платежа плательщика, вызывает вопрос: «Почему векселедержатель предъявляет бумагу не обязанному по векселю лицу – векселедателю, а плательщику? Почему в векселе выражено право требования к векселедателю, если бумага предъявляется плательщику?»

Ошибочность признания в качестве содержания переводного векселя права требования векселедержателя к векселедателю заключается в том, что плательщик, которому предъявляется вексель и который осуществляет платеж, оказывается вне направленности этого права требования.

Предъявление ценной бумаги происходит плательщику - следовательно, обязанным лицом по векселю является именно плательщик.

Однако до акцепта плательщик не обязан ни к акцепту, ни к платежу. Следовательно, с момента выдачи векселя и до его акцепта в нем невозможно воплощение (полноценного) права требования к плательщику.

Выписывая вексель, векселедатель выражает в нем не право требования к плательщику, а лишь возможность его возникновения в будущем, то есть, будущее требование. Условием такого возникновения является совершение плательщиком акцепта векселя.

При этом договор о выдаче векселя не является сделкой, заключенной под отлагательным условием в смысле ст. 157 ГК РФ, поскольку акцепт векселя порождает возникновение обязательства плательщика не в силу соглашения сторон, а в силу закона (ст. 28 Положения о векселях).

Таким образом, содержанием переводного векселя до его акцепта выступает возможность возникновения права требования векселедержателя к плательщику при условии, что вексель будет акцептован последним (будущее право требования векселедержателя к плательщику).

Условием возникновения вексельного права требования является предъявление векселя к акцепту и акцепт со стороны плательщика.

По мнению В.А. Белова, акцепт есть «односторонняя сделка плательщика, заключающаяся в принятии предложения (оферты) векселедателя уплатить определенную денежную сумму в соответствии с условиями тратты ее законному держателю» [2]. Однако поскольку воплощение «предложения» или оферты в ценной бумаге противоречит легальному определению ст. 142 ГК РФ, акцепт векселя не может быть акцептом в смысле ст. 438 ГК РФ как ответом на оферту векселедателя.

Стоит согласиться с теми авторами, которые полагают, что акцепт векселя представляет собой договор между векселедержателем и плательщиком, [4] который направлен на возникновение права векселедержателя требовать уплаты вексельной суммы от плательщика и соответствующей обязанности последнего.

Акцептуя вексель, плательщик дает свое согласие на его оплату и тем самым принимает на себя обязанность по уплате денежной суммы в пользу векселедержателя. Следовательно, после акцепта содержание векселя составляет право требования векселедержателя к плательщику об уплате денежной суммы и соответствующая обязанность последнего.

Таким образом, в переводном векселе воплощено будущее право векселедержателя требовать уплаты денежной суммы от лица, назначенного в качестве плательщика, условием возникновения которого является акцепт векселя плательщиком, а условием осуществления – предъявление ценной бумаги к платежу обязанному лицу.

Список литературы

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // Избранные труды по гражданскому праву. Т.1. М., 2012. 426с.
2. Белов В.А. Вексельное право. М, 2004. 320с
3. Белов В.А Содержание так называемых регрессных вексельных обязательств // Законодательство. 2008. №6. С.12-22
4. Грачев В.В. Теоретические вопросы вексельного права // Очерки по торговому праву. Вып.1. Ярославль, 1994 С.48-54
5. Крашенинников Е.А. Составление векселя. Ярославль, 1992. 46с
6. Чуваков В.Б. Юридическая природа тратты // Очерки по торговому праву. Вып.4. Ярославль, 1997. С.23-33

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВОВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Луполянская В.А., Никитенко И.В.

Приамурский Государственный Университет им. Шолом-Алейхема, г.Биробиджан

Конституция Российской Федерации провозглашает право на жизнь, здоровье, честь и достоинство, как естественные и неотчуждаемые права личности, что обуславливает необходимость их эффективной правовой защиты.

Одной из основных задач правового государства является обеспечение справедливого восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда, в том числе и морального.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав.

Статьей 151 ГК РФ определено: «в случае, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Кроме этого, суд должен учитывать, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред». При этом, законодатель не обязывает суд принимать во внимание индивидуальные особенности причинителя вреда, его характеристики и тому подобное. Вместе с тем, законодатель исключил карательную суть правового воздействия на причинителя вреда при определении суммы, подлежащей взысканию, возлагая на институт компенсации морального вреда только функцию восстановления нарушенного права.

Стоит отметить, что взыскание морального вреда в Российской Федерации возможно и без вины причинителя, так на основании ст. 1100 ГК РФ «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- а также в иных случаях, предусмотренных законом».

Не смотря на то, что правовой институт компенсации морального вреда в отечественном гражданском законодательстве сравнительно «молодое» явление, он оказался довольно востребованным обществом.

В связи с чем, для развития и совершенствования указанного института в РФ, а также с целью формирования однородной правоприменительной практики Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» определил, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Одним из условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключением могут стать только случаи, прямо предусмотренные законом. Такой подход законодателя, на наш взгляд, является оправданным, и защищает законопослушных ответчиков по делам о возмещении морального вреда от необоснованных решений, а отсутствие несправедливой и порой абсурдной судебной практики, оберегает суды от рассмотрения дел, в которых истец преследует цель обогащения, а не восстановления нарушенных прав.

Так, например, в странах с прецедентной (англосаксонской) системой права, (в практике США и Англии) есть судебные прецеденты, когда недобросовестные потребители, имеющие цель обогащения, требуют возмещения морального вреда, который им причинен в результате подачи им слишком горячего обеда или в случае, когда в инструкции по эксплуатации микроволновой печи производитель не указал, что в ней нельзя сушить домашних питомцев. Конечно нельзя говорить, что в судебной практике Англии и США существует только парадоксальные случаи. Принимая во внимание длительное развитие института возмещения морального вреда за рубежом, России безусловно есть чему поучиться.

Принципы прецедентной правовой системы лежат в основе законодательства многих государств, в том числе в Англии и США, там в вместо применяемого в России термина «моральный вред» используется термин «психический вред», под которым понимается: «психиатрический вред»; «нервный шок»; «нервное потрясение»; «обыкновенный шок»; «обыкновенное потрясение». В зависимости от применяемого термина суды различным образом подходят к установлению обязательств, вытекающих из причинения «психического вреда». Кроме того, законодательство Англии в отличие от российского законодательства, при определении размера компенсации при причинении психического вреда, учитывает не только само наличие вины, но и ее форму. То есть существует дифференцированный подход к задаче возмещения вреда. Кроме той функции (задачи), которую подразумевает российский законодатель при определении размера компенсации морального вреда – восстановление нарушенного права, английское законодательство допускает карательную функцию для причинителя такого вреда, в случае если вред был причинен умышленно. В таком случае сумма компенсации будет выше, чем в случае неосторожного причинения вреда и будет носить штрафной характер. Такой подход оправдан, так как если рассматривать обязанность выплаты денежной суммы, как наказание за какое – либо деяние, то субъективная сторона, то есть психическое отношение причинителя с к содеянному, безусловно должно оказывать влияние на наказание.

Положительный пример законодательства, регулирующего подход к компенсации морального вреда - законодательство Германии, так например истцу, при тяжком повреждении его здоровья, вызвавшем прогрессирующее нарушение жизненных процессов в организме, за перенесенные страдания, могут быть присуждены периодические выплаты. В данном случае, на наш взгляд, имеет место обдуманый подход к восстановлению нарушенного права, так как в результате нарушений жизненных процессов в организме, истец (потерпевший) может утратить трудоспособность, и его право нарушено не только к моменту подачи иска, но и в последующем. В связи с чем логично обязать причинителя вреда восстанавливать права истца до того момента, пока не пройдут последствия неправомерного деяния.

Указанные положительные примеры зарубежной практики в области возмещения морального вреда безусловно наложили отпечаток на формирование законодательства Российской Федерации в этой области, однако существуют проблемы, как при определении оснований для возмещения морального вреда, так и при определении размера компенсации, подлежащей взысканию. Основанием для возмещения морального вреда с точки зрения российского законодательства, является физические или нравственные страдания, пережитые гражданином. К нравственным страданиям относятся переживания, связанные с испытываемыми негативными ощущениями, открытым остается вопрос о том, что же такое физические страдания. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ говорится о физическом страдании, которое является одним из видов морального вреда, однако, что конкретно относится к моральным страданиям, так же не определяется.

Если рассмотреть моральный вред, как испытываемое страдание, то последствия от действий причинителя вреда должны найти отражение в психическом здоровье потерпевшего, в свою очередь неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах потерпевшего, вызывать у него негативные ощущения, которые можно назвать физическими страданиями. Однако, это субъективное мнение, которое может подвергнуться критике, так как оно не отражено в законодательстве.

Статьей 1101 ГК РФ законодатель попытался урегулировать вопрос об определении размера компенсации морального вреда. Закон, в данном случае, говорит о том, что этот размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. То есть в настоящее время, применим закон, который в полной мере предоставляет судье единолично принимать решение о сумме компенсации, при этом формируется практика, когда при схожих обстоятельствах суды могут принимать различные решения относительно размера компенсации.

При анализе сложившейся в России судебной практики по делам о возмещении морального вреда, можно сделать вывод о том, что размеры компенсации морального вреда не соответствуют принципу восстановления права, то есть в пользу истца взыскиваются ничтожно маленькие суммы. Из судебных решений следует, что индивидуальные особенности истца учитывается судом формально. В результате чего, можно сделать вывод о том, что такой способ защиты своих прав как компенсация морального вреда в Российской Федерации не совершенен и требует более жесткого (конкретного) законодательного регулирования. Прежде всего, изменения в законодательстве должны применяться к понятиям, используемым в нормотивно-правовом регламенте

компенсации морального вреда, тогда решаться проблемы, связанные с неверной, а порой неоднообразной трактовкой положений законодательства, о которых говорилось выше.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета 2009. № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс».
3. Материалы судебной практики
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Правовая система «Консультант плюс».
5. Решение «О взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за неиспользованный отпуск, денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда, от 30.11.2011» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-102350573/>
6. Решение «О возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, компенсации морального вреда, от 18.05.2011» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-zelenogradskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-102993152/>
7. Решение «По иску Ф. к Ш. компенсации морального вреда, причиненного преступлением, от 23.11.2011» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-100170361/>
8. Решение «По иску о взыскании компенсации морального вреда. Иск удовлетворен частично», от 09.02.2012» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-kujbyshevskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s/act-100210785/>
9. Решение «По иску о защите прав и свобод человека и компенсации морального вреда. В удовлетворении иска отказано, от 09.02.2012» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-kujbyshevskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s/act-100210801/>
10. Дело «О компенсации морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования» // Интернет ресурс: <https://rospravosudie.com/court-shadrinskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-100414280/>
11. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986.
12. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // В сб.: Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. - Свердловск, 1973.
13. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970.
14. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. - М., 1998.
15. Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Советское государство и право. 1971. № 5.
16. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2004.
17. Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах. Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 341.
18. Рахмилович В.А. о пробелах и противоречиях // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 59.

ПРОДАЖА ТОВАРОВ С УСЛОВИЕМ И ПО ОБРАЗЦАМ

Ситдикова Л.Б.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Продажа товаров по образцам является наиболее популярным способом продажи товаров. Продажа товаров по образцам осуществляется по договору розничной купли-продажи, путем ознакомления покупателя с образцом товара, который предложен продавцом и выставлен в месте продажи⁵².

⁵² Мнацаканян Р.М. Правовое регулирование договора розничной купли-продажи // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Вып.14 Краснодар 2010. С. 45-46.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим продажу товаров по образцам, помимо ГК РФ и Закона, является Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил продажи товаров по образцам» (далее – Постановление № 918). Данное Постановление было дополнено и в него были внесены некоторые изменения Постановлением Правительства РФ от 4.10.2012 г. № 1007 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам продажи товаров и оказания услуг». Если проанализировать Постановление № 918 в предыдущей редакции и в действующей с учетом изменений внесенных в 2012 г., можно увидеть ряд перемен. Это касается, прежде всего, самого понятия продажи товаров по образцам, ранее под данным видом розничной купли-продажи понимались реализации товаров путем представления образцов в месте продажи, а также их описания в различных каталогах, буклетах и иных средствах рекламы. В настоящей редакции с учетом внесенных изменений можно увидеть, что поменялась сама формулировка понятия продажи товаров по образцам, теперь под продажей товаров по образцам понимается непосредственное представление образца товара продавцом в месте продажи.

Таким образом, можно выделить особенность данного вида договора розничной купли-продажи – это возможность потребителя непосредственно ознакомиться с образцом товаром «вживую».

Перечень товаров, продаваемых по образцам, а также предоставляемых услуг определяется продавцом. Покупатель всегда вправе отказаться от предложенных продавцом услуг. Доставка товара реализуется в пределах того населенного пункта, где он был продан осуществляется в сроки установленные соглашением сторон, а если такие сроки не определены, то в течение 3 календарных дней с момента оформления и оплаты товара. Место доставки товара, как правило, оговаривается в договоре, если же такая оговорка не предусмотрена сторонами, то, в место жительства покупателя (получателя), либо в место регистрации юридического лица. Неисполнение обязанности по доставке товара, должны быть исполнены в течение семи дней с момента предъявления покупателем требований об его исполнении.

Продавец, осуществляющий продажу товаров по образцам, обязан предоставить покупателю достоверную информацию о товаре. Причем в Постановлении № 918 в предыдущей редакции в содержание информации не включались сведения: о цене и условиях приобретения товара. В том числе в кредит, об энергетической эффективности товара, об имеющихся в товарах недостатках. Остальная же информация, такая как о наименовании товара, сведения об основных его потребительских свойствах, о правилах и условиях эффективного и безопасного использования товара, а также о сроке службы (сроке годности) уже содержалась в предыдущей редакции Постановления.

Также продавец обязан предоставить информацию о своей организации и режиме ее работы. Товары, продаваемые по образцам, должны быть соответствующим образом продемонстрированы покупателю. Демонстрация товаров является их публичной офертой. Продавец в целях качественной демонстрации товара должен выделить отдельное помещение, в котором будут представлены товары всех видов, артикулов, марок, комплектующих изделий, фурнитуры и другие сопутствующие товары. Помещение для демонстрации товаров (витрина, прилавки, стенды и т.д.) должны быть оборудованы и размещены так, чтобы потребителю было удобно ознакомиться с товаром⁵³.

Далее рассмотрим порядок заключения договора и особенности его исполнения. Договор розничной купли-продажи товаров по образцам заключается в месте продажи товара. Существует несколько способов заключения: во-первых, путем составления документа подписанного сторонами; во-вторых, путем передачи покупателем сообщения о намерении приобрести товар посредством почтовой, телеграфной, телефонной, электронной и иной связи; в-третьих, путем иной формы согласованной сторонами.

Следует отметить, что моментом заключения договора является выдача продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, в месте его продажи или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар на условиях, предложенных продавцом. Договор считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре, а если место передачи товара договором не определено, то с момента доставки товара по месту жительства покупателя или получателя, если иное не было предусмотрено договором, а также с момента исполнения всех условий, предусмотренных договором, если таковые имеются. Таким образом, можно сделать вывод, что в договоре розничной купли-продажи по образцам момент заключения и исполнения договора не совпадают.

Остановимся на особенностях расторжения договора, а также сроков предъявления требований. Покупатель всегда вправе отказаться от исполнения договора до передачи ему товара, при условии возмещения продавцу всех расходов, понесенных им в связи с осуществлением действий по должному исполнению договора.

⁵³ Егорова А.О. Розничная продажа товаров: новые правила // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 11. С. 37.

Покупатель вправе отказаться от исполнения договора, при отказе продавца передать товар. В случае если за товар была внесена предварительная оплата, то продавец, получивший такую сумму, обязан передать товар в установленный договором срок. При просрочке продавцом срока передачи товара, у покупателя есть право выбора либо потребовать от продавца передачи товара в новый срок, либо потребовать возврата уплаченной за товар суммы. При этом покупатель всегда вправе потребовать от продавца полного возмещения своих убытков, вызванных нарушением продавцом установленного договором срока передачи предварительно оплаченного товара. Продавец обязан оплатить покупателю неустойку (пени) в размере 0,5 % от суммы предварительной оплаты за каждый день просрочки. Причем, в ранее действующей редакции Постановления, не был указан конкретный размер неустойки, а была лишь общая фраза. Которая звучала следующим образом: «...продавец обязан уплатить с указанной суммы проценты в порядке, определяемом в соответствии с ГК РФ». В отношении технически сложных товаров, покупатель вправе предъявить требования об отказе от исполнения договора и возврате уплаченной за товар денежной суммы, либо потребовать замены на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом.

Существует исключительный момент, когда продавец вправе отказаться от удовлетворения требований потребителя. Такая ситуация, по мнению О.А. Беловой, «...может возникнуть в отношении требований потребителя касающихся количества, ассортимента, комплектности, тары и упаковки товара»⁵⁴.

Судебная практика по вопросам о расторжении договора розничной купли-продажи товаров по образцам складывается в пользу потребителей. Суды правомерно удовлетворяют требования истцов о расторжении договора купли-продажи и о возврате уплаченных за товар денежных средств.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что судебная практика, в части удовлетворения требований потребителя по расторжению договора розничной купли-продажи складывается положительно. При условии обоснованности своих требований потребитель может рассчитывать на положительный исход дела. Причем даже на стадии апелляции, решения нижестоящих судебных инстанций остаются без изменения.

Список литературы

1. Белова О.А. Сравнительный анализ продажи товара по образцам с договором дистанционной розничной купли-продажи // Мы и право: научно-практический журнал. 2010. № 2 (7). С. 23.
2. Егорова А.О. Розничная продажа товаров: новые правила // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 11. С. 37.
3. Мнацаканян Р.М. Правовое регулирование договора розничной купли-продажи // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Вып.14 Краснодар 2010. С. 45-46.

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА⁵⁵

Шугурова И.В., к.ю.н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

В связи с предстоящим созданием в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) системы регистрации товарного знака ЕАЭС с распространением действия исключительного права одновременно на территории всех стран-членов ЕАЭС, научный и практический интерес представляет правовая политика Европейского Союза (далее - ЕС), направленная на совершенствование региональной системы охраны товарного знака ЕС, и предпринимаемые в последнее время шаги Европейской Комиссии и Европейского парламента в этом направлении.

Система регистрации товарного знака была гармонизирована в ЕС более двадцати лет назад, и с 1996 года регистрировались параллельно национальные товарные знаки и товарные знаки Сообщества. Товарные знаки обеспечивают рыночную прозрачность и защищают как потребителей, так и компании, поскольку помогают избежать смешения с товарами и услугами, предлагаемыми конкурентами. В результате проведенной по инициативе Европейской Комиссии оценки функционирования национальной и региональной систем

⁵⁴ Белова О.А. Сравнительный анализ продажи товара по образцам с договором дистанционной розничной купли-продажи // Мы и право: научно-практический журнал. 2010. № 2 (7). С. 23.

⁵⁵ Работа выполнена по заданию Министерства образования и науки РФ № 2014/205 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания. Тема НИР «Проблемы международно-правовой политики и их влияние на национальное законодательство».

регистрации товарных знаков, а также практики Суда ЕС было принято решение о модернизации законодательства по товарным знакам, чтобы сделать процедуру регистрации более доступной и предсказуемой.

Положения национальных законов стран ЕС об условиях предоставления правовой охраны товарному знаку были гармонизированы в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета о сближении законов государств-членов, относящихся к товарным знакам, кодифицированной в 2008 году (Trade mark Directive 2008/95/EC). Однако в соответствии с действовавшим до недавнего времени законодательством сближение национальных законов было ограничено теми правилами, которые непосредственно влияли на внутренний рынок (т.е. установление тех обозначений, которые могли быть объектом охраны в качестве товарного знака, основания для отказа в регистрации или аннулирования). Между тем, гармонизации законодательств в области охраны товарных знаков было недостаточно для развития внутреннего рынка ЕС. С целью создания наднационального механизма охраны товарного знака в пределах всего ЕС был принят Регламент о товарном знаке Сообщества (Регламент Совета ЕС № 40/94, Регламент Совета ЕС № 207/2009 (кодифицированная версия)), предусматривающий регистрацию товарных знаков по единой процедуре на основании одной заявки. Для регистрации и администрирования было создано Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (ОНИМ), которое находится в г. Аликанте (Испания).

В марте 2013 года Еврокомиссия представила пакет реформ (trade mark reform package), включая предложения по дополнению Директивы и Регламента по товарным знакам, а также по отмене Регламента Комиссии о пошлинах, уплачиваемых в Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке [5]. Официально Европарламент одобрил пакет реформ 15 декабря 2015 года. Новые Регламент и Директива были опубликованы в официальном журнале ЕС 24 и 23 декабря 2015 г. соответственно. Реформированное законодательство направлено на упрощение и гармонизацию процедуры подачи заявки, повышение правовой определенности в отношении отдельных положений, обеспечение лучшей координации между региональным и национальными ведомствами, и, кроме того, для приведения законодательства в соответствие с Лиссабонским договором 2007 г. (Договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества).

Новый Регламент (ЕС) 2015/2424 о товарном знаке ЕС вступил в силу 23 марта 2016 г. [6]. Положения новой Директивы (ЕС) 2015/2436, которая вступила в силу 13 января 2016 года, должны быть имплементированы в национальные законы двадцати восьми государств-членов ЕС в течение трех лет, за исключением административных процедур признания недействительности и аннулирования, на которые отводится семь лет [3]. Директива 2008/95/EC утрачивает силу с 15 января 2019 г.

Часть нововведений связана с необходимостью адаптации терминологии к Лиссабонскому договору о ЕС. Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (ОНИМ), которое выполняет административные функции по предоставлению правовой охраны товарным знакам и промышленным образцам на территории всех стран-членов ЕС, с 23 марта 2016 г. переименовано в Ведомство по интеллектуальной собственности ЕС (European Union Intellectual Property Office – EUIPO). С этой же даты «товарный знак Сообщества» (СТМ) становится «товарным знаком Европейского Союза» (EUTM). Прежнее наименование ведомства, созданного в 1994 г., было оправдано тем, что в международных договорах ЕС отсутствовала ясная правовая база о создании унитарных титулов интеллектуальной собственности, а первая Директива о товарных знаках была принята с единственной целью гармонизации национальных законов. Однако ст. 118 (1), введенная Лиссабонским договором, теперь предусматривает правовые рамки, допускающие создание общеевропейского титула и единые регистрационные системы [1]. Вместе с тем, как отмечается в сообщении Европейского парламента, сохраняется определенный риск непонимания со стороны заявителей, поскольку ведомство не наделено компетенцией в отношении всех форм интеллектуальной собственности и будет сосуществовать с другими институтами, например, с Европейским патентным ведомством (European Patent Office). Однако Европарламент принял во внимание, что название ведомства должно отражать не только аспект гармонизации на внутреннем рынке, но также более широкие задачи европейского ведомства, которые уже имеются или могут быть предоставлены в будущем в сфере интеллектуальной собственности, например, регистрацию сиротских произведений и географических указаний [2].

Второе принципиальное изменение связано с формой представления заявки на регистрацию товарного знака. С 1 октября 2017 года товарный знак не обязательно должен быть выражен графически, при условии, что он может быть точно идентифицирован. Ожидается, что регистрация нетрадиционных знаков, таких как звуки, запахи или голограммы, существенно упростится и в целом количество заявок увеличится. Таким образом, понятие товарного знака расширено, теперь обозначение может быть представлено в любой подходящей форме с использованием доступных технологий, если такое представление определено и объективно.

По вопросам гармонизации отдельных материальных и процедурных норм между Комиссией и Европарламентом в процессе согласования проектов сохранялись отдельные разногласия. Так, предложение Комиссии не затрагивало аспекты товарных знаков, касающиеся свободы выражения. Напротив, Парламент призывал к четкому ограничению охраны товарных знаков, чтобы позволить использовать их третьими лицами для определенных некоммерческих целей: художественного выражения, пародии, критики или комментирования. Помимо этого, Европарламент настаивал, что владелец не должен быть наделен правом запрещать определенные способы использования товарного знака в коммерческом контексте (например, сравнительная реклама, касающаяся перепродажи товаров, уже проданных владельцем товарного знака или с его согласия). Некоторые из решений Суда ЕС, особенно дело L'Oréal (2009), встретили критику в академических кругах [7]. Европейские исследователи полагали, что ущемляется свобода выражения, как в коммерческом смысле, в частности, использование сравнений на рынке, так и в некоммерческом, например, пародия или критика.

Комиссия возражала против стремления Парламента создать исключение из охраны товарного знака в случаях, когда третья сторона использует его для определенных некоммерческих или коммерческих целей. Необходимо было закрепить гарантии того, что использование товарного знака третьими лицами в названных целях будет соответствовать честной деловой практике. В связи с этим, новое законодательство должно применяться способом, обеспечивающим полное уважение фундаментальных прав и свобод, в частности, свободы выражения. Что касается использования товарного знака в целях сравнительной рекламы, то такое использование разрешается с учетом правил Директивы 2006/114/ЕС о сравнительной рекламе (EU Comparative Advertising Directive).

В соответствии с новыми требованиями формулировка класса МКТУ для целей регистрации товарного знака должна толковаться в соответствии с литературным языком. Товары и услуги должны быть идентифицированы с соответствующей ясностью и четкостью, чтобы объем охраны мог быть легко определен. Владельцы товарных знаков, заявки на которые поданы до 22 июня 2012 г., в течение шести месяцев после вступления в силу нового Регламента, могут представить измененный перечень товаров или услуг, если перечень содержит заголовок класса. Следует отметить, что Директива и Регламент инкорпорировали решение Суда ЕС по делу IP Translator (case C-307/10), связанное с использованием заголовков классов МКТУ. С тех пор, как вынесено данное решение, формулировка класса товарного знака интерпретируется в соответствии с литературным языком [4].

Законодательство ЕС закрепляет абсолютные и относительные основания для отказа в регистрации или признания товарного знака недействительным. Обозначения, которые состоят исключительно из формы или иной характеристики, которая является результатом природы товара или необходимости достичь определенного технического результата, либо придает значительную ценность товару, не могут быть зарегистрированы. Данное абсолютное основание, которое не может быть преодолено доказательством приобретенной различительности, было расширено, чтобы включить «другие характеристики», кроме формы. Относительные основания для отказа включают указание происхождения товара или географическое указание, правами на которые можно воспользоваться, чтобы предотвратить регистрацию и использование соответствующего товарного знака. Основанием для возражения, кроме того, являются случаи, когда товары или услуги имеют сходство с известными товарными знаками.

Что касается нарушений прав на товарный знак ЕС, то определенные изменения законодательства затрагивают вопросы, связанные с наименованием компаний, транзитными товарами и подготовительными действиями. Использование зарегистрированного товарного знака в качестве торгового обозначения или наименования компании либо их части представляет собой самостоятельное нарушение. Транзитные товары, находящиеся в ЕС, могут быть задержаны, если они нарушают права на товарный знак ЕС, даже если эти товары не предназначены для европейских потребителей, за исключением случаев, когда нарушитель сможет доказать, что в стране назначения нарушения прав не произойдет. Таким образом, подчеркивается баланс между необходимостью гарантировать эффективное осуществление прав на товарный знак и обеспечить гарантии свободного оборота товаров. Владелец товарного знака вправе запрещать третьим лицам ввозить товары из третьих стран, сходные с теми, которые охраняются товарным знаком ЕС, если не доказано, что спорные товары могут быть законно ввезены в страну окончательного распространения (без ущерба применимым международным нормам, например, нормам ВТО о непатентованных лекарствах).

Подготовительные действия, такие как распространение и продажа ярлыков, этикеток, упаковки и подобных предметов, которые впоследствии могут комбинироваться с контрафактными изделиями, будут рассматриваться в качестве потенциально нарушающих действий. Владелец товарного знака должен иметь возможность предотвращать применение идентичного или сходного товарного знака к указанным материалам, а

также предотвращать предложение, размещение на рынке, складирование, импорт или экспорт любых спорных материалов.

Защита от нарушений прав на товарный знак ЕС касается ряда аспектов. В частности, лица, которые используют товарный знак с целью его идентификации или указания ссылок на товары или услуги, получают защиту от любого иска о нарушении. В особенности, если товарный знак используется для того, чтобы показать намеренную цель товара или услуги, например, относящуюся к сопутствующим предметам или запасным частям. Защита собственного имени в настоящее время ограничена. Использование такого имени в качестве торгового или фирменного наименования квалифицируется как потенциально нарушающее действие. Только физические лица в качестве средства защиты могут полагаться на то обстоятельство, что они используют свое собственное имя или адрес в соответствии с честной деловой практикой, на бизнес это правило не распространяется. Поэтому при выборе наименования компании, торгового обозначения важно убедиться в том, что отсутствуют предшествующие права. В разбирательствах о нарушении прав на товарный знак ЕС ответчик может требовать от владельцев более ранних товарных знаков, зарегистрированных более пяти лет назад, представления доказательств использования или причин неиспользования в течение пятилетнего периода, который предшествовал началу разбирательства.

Реформированное законодательство включает также ряд других нововведений. В частности, права на товарный знак понимаются как имущество. Товарный знак может быть передан отдельно от передачи бизнеса в отношении всех или некоторых товаров или услуг, для которых зарегистрирован. Однако если отсутствует ясное соглашение об обратном, товарные знаки в бизнесе будут автоматически включаться в любой трансфер этого бизнеса. Помимо этого, были гармонизированы права лицензиатов в пределах всего ЕС. Лицензиат может подать иск в случае нарушения прав на товарный знак, только если владелец товарного знака согласится посредством исключительной лицензии, что лицензиат может предъявить иск при условии, что сам владелец не предъявляет иск в течение соответствующего периода времени после формального уведомления со стороны лицензиата. Вводится новая структура платежей, которые, по прогнозам Комиссии, позволят сэкономить до 37 % на товарных знаках, охраняемых более 10 лет. Первоначальная пошлина за подачу заявки не охватывает больше три класса. Вместо этого, при условии, что заявка подается в электронной форме, предусматривается сниженная ставка в 850 евро за подачу заявки в отношении одного класса, 900 евро - за два класса и 1050 евро - за три класса. В соответствии с новой Директивой национальные ведомства должны обеспечить обязательные административные процедуры для возражения, аннулирования или признания регистрации недействительной. Например, административную процедуру аннулирования следует ввести в Испании, Италии, Франции и странах Бенилюкс, что приведет к экономии средств по сравнению с существующими судебными процедурами.

Таким образом, новое законодательство, разработка которого началась с проектов реформ в 2007 г., вносит важные изменения в право ЕС о товарных знаках. Некоторые нововведения требуют времени для имплементации, однако изменения Регламента применяются с 23 марта 2016 г. Отдельные задачи еще предстоит выполнить, например, учредить в рамках Ведомства по интеллектуальной собственности ЕС центр медиации, который будет способствовать дружественному разрешению споров, касающихся товарных знаков ЕС. Следует отметить, что накопленный опыт ЕС в области правовой охраны товарного знака на региональном уровне может быть полезен при создании новой системы регистрации товарного знака ЕАЭС, предусмотренной Договором о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 08.05.2015), в частности, при решении вопроса о возможности создания регионального ведомства по регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС.

Список литературы

1. Audrey Horton, EU trade mark law: new legislation published // <http://www.twobirds.com/en/news/articles/2016/uk/ip-and-it-bytes-jan-feb/eu-trade-mark-law-new-legislation-published>
2. Briefing (European Parliament). EU legislation in progress. 14 December 2015. The EU Trademark reform package // [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/573887/EPRS_BRI\(2015\)573887_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/573887/EPRS_BRI(2015)573887_EN.pdf)
3. Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks (Text with EEA relevance) // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L2436>
4. Judgment of the Court (Grand Chamber) in Case C-307/10, 12 June 2012 // <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2012-06/cp120081en.pdf>
5. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council of 27 March 2013 amending Council Regulation (EC) No 207/2009 on the Community trade mark and Proposal for a Directive of the European

Parliament and of the Council of 27 March 2013 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks (Recast))).

6. Regulation (EU) 2015/2424 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 amending Council Regulation (EC) No 207/2009 on the Community trade mark and Commission Regulation (EC) No 2868/95 implementing Council Regulation (EC) No 40/94 on the Community trade mark, and repealing Commission Regulation (EC) No 2869/95 on the fees payable to the Office for Harmonization in the Internal Market (Trade Marks and Designs) // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R2424>
7. Дело L'Oréal, рассмотренное Судом ЕС в 2009 г., касается разрешения спора, связанного с предложением на онлайн-рынке товаров, охраняемых товарным знаком. Причем такое предложение было нацелено на потребителей в ЕС, в то время как владелец товаров предполагал продавать их в третьих странах. Суд ЕС признал, что торговые площадки в сети должны нести ответственность за действия их пользователей, в том числе за торговлю поддельной продукцией.

РИСКИ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА

Шитикова А.О.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Смешанный договор получил широкое распространение в различных сферах предпринимательской деятельности. В отличие от остальных договоров он позволяет оформить одним документом (договором) несколько разнородных сделок. Использование смешанного договора отличается практическим удобством, значительной экономией времени, затрат и усилий сторон [2, с. 43].

К сожалению, в настоящее время представляется недостаточным правовое регулирование смешанного договора. Законодатель сформулировал лишь определение смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ), но не раскрыл его сущность, особенности заключения и прекращения. Подобная правовая неопределенность создает возможность оспаривания смешанного договора недобросовестным контрагентом, утратившим интерес к исполнению договора [6, с. 78].

Первый риск – неопределенность существа смешанного договора. Выявление существа договора, включая его предмет и существенные условия, – это отправная точка правового регулирования договора. Например, при определении существа договора управления многоквартирным домом суды нередко делают вывод о смешанном характере данного договора, применяя к нему положения о договорах подряда и оказания услуг. В тоже время данный договор является поименованным и самостоятельным видом договора, имеющим собственный предмет регулирования – управление многоквартирным домом. Следовательно, такой договор не может квалифицироваться как смешанный договор [5, с. 14]. В то время как дистрибьюторский договор является ярким примером смешанного договора, сочетающего в себе, как правило, элементы договоров купли-продажи, оказания услуг, поручения, коммерческой концессии. Соответственно, представляются неверными случаи квалификации судами дистрибьюторского договора в качестве договора определенного типа – агентского договора или договора поставки.

Для квалификации договора в качестве смешанного требуется наличие следующих признаков: 1) возникшие между сторонами договорные отношения не должны быть прямо прописаны в законе; 2) договор должен объединять два и более типа договоров; 3) хотя бы один из договоров, элементы которых входят в смешанный, должен быть поименованным [7, с. 75].

Определив каждый из элементов смешанного договора, к нему следует применить правила о конкретном типе и виде договоре. Учитывая равноправный характер всех элементов смешанного договора, при выборе норм, которые следует к нему применить, необходимо исходить из цели заключения договора. В этом случае будет применяться телеологический (целевой) способ толкования гражданско-правового договора, то есть будет выясняться целевая направленность договора.

Второй риск – неопределенность формы договора. По общему правилу, когда нормы об одном из договоров, входящих в смешанный договор, устанавливают определенные требования к его форме, такое требование распространяется на весь смешанный договор. Если хотя бы для одного из элементов смешанного договора предусмотрена государственная регистрация, то такое требование распространяется на весь смешанный договор в целом и при ее отсутствии смешанный договор полностью признается незаключенным. Если

договорные элементы в составе смешанного договора были взаимосвязаны и взаимообусловлены, то при несоблюдении требования к форме наступают правовые последствия применительно ко всему смешанному договору в целом, а не только в части договора, в отношении которого данное требование не выполнено. Согласно устоявшейся в судебной практике позиции смешанный договор должен следовать наиболее строгой из форм, предусмотренных для договоров в его составе [4].

Третий риск – неопределенность порядка изменения и расторжения смешанного договора. Гражданско-правовой договор согласно статьям 450-451 ГК РФ может быть прекращен по соглашению сторон, на основании судебного решения по требованию одной из сторон при существенном изменении обстоятельств, существенном нарушении договора, а также на основании одностороннего отказа. Договор может считаться соответственно прекращенным при одностороннем отказе от договора, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон. Сравнительной простотой в урегулировании порядка прекращения договора обладают смешанные договоры, содержащие элементы подряда, возмездного оказания услуг, поручения, поскольку в них допускается внесудебный односторонний отказ [1, с. 24].

Иначе выглядит порядок прекращения смешанного договора, включающего элементы договоров с различным режимом расторжения и отказа от договора. Например, между сторонами был заключен смешанный договор, содержащий элементы аренды и инвестиционного договора, по условиям которого одна сторона передала в аренду другой земельный участок для осуществления инвестиционного проекта по проектированию и реконструкции здания под административные цели и дальнейшего использования после осуществления инвестиционного проекта, а вторая приняла в аренду имущество и обязалась осуществить названный проект. Срок действия заключенного договора истек, часть работ по реализации инвестиционного проекта была выполнена, а вторая нет из-за неправомерного бездействия первой стороны, которая, ссылаясь на истечение срока действия договора, направила второй стороне уведомление о его расторжении. Суд указал, что из существа договора не следует возможность применения к его части, содержащей элементы аренды, правил об указанном договоре в отрыве от норм законодательства об инвестициях, которым предусмотрена защита капиталовложений инвесторов [9]. В приведенном примере окружной суд при разрешении спора исходил не только из существа смешанного договора, но и из недобросовестности действий первой стороны, безосновательно пытавшейся отказаться от договора.

Данный пример отчетливо показывает тот случай, когда расторжение одного из договоров, входящих в состав смешанного договора, влечет за собой расторжение и второго.

Если расторжение смешанного договора в части одного из входящих в него договоров влечет ущерб для одной из сторон и делает для нее обязательства обременительными и лишены смысла, в таких случаях одностороннее расторжение или изменение смешанного договора недопустимо. Расторжение смешанного договора в части одного из входящих в него договоров допускается в том случае, когда это не влияет на второй договор в смысле невозможности его дальнейшего действия. Так, ФАС Западно-Сибирского округа указал, что существенное нарушение условий одного из договоров, входящих в состав смешанного договора, является основанием для расторжения всего смешанного договора. Исключением из этого правила является случай, когда договор уже был сторонами исполнен, потому как исполнение сторонами договора и достижение договорной цели исключают расторжение договора [8].

С учетом вышесказанного, можно сделать ряд выводов. Во-первых, на смешанный договор распространяются общие положения ГК РФ о порядке изменения и расторжения договора. Во-вторых, по общему правилу односторонний отказ от договора не допускается, если правилами о каждом из договоров, входящих в состав конструкции смешанного договора не предусмотрено иное. В-третьих, расторжение и изменение смешанного договора в части одного из входящих в него договоров возможно при условии сохранения второго договора неизменным.

Четвертый риск – неопределенность мер ответственности сторон при заключении смешанного договора. Ответственность сторон по смешанному договору должна определяться исходя из норм, относящихся к тому виду договора, неисполнение которого имело место. Это соответствует правилам регулирования смешанного договора, закрепленным в п. 3 ст. 421 ГК РФ. Например, между сторонами был заключен договор, по условиям которого одна сторона должна была поставить другой стороне детали сборного металлического склада-ангара, то есть выступить продавцом по договору купли-продажи, а также установить ангар на фундамент, смонтировать, подключить к действующим коммуникациям и сдать в эксплуатацию. Эта часть смешанного договора отвечала требованиям ст. 740 ГК РФ об отношениях по договору строительного подряда. В результате работ были выявлены недостатки. Как указал суд, ответственность подрядчика должна определяться ст. 723 ГК РФ, а не

положениями ст. 475 ГК РФ, поскольку имело место нарушение договора подряда в составе смешанного договора, а не договора купли-продажи [3].

Подводя итог, отметим необходимость дальнейшей научной проработки и соответствующего правового регулирования конструкции смешанного договора, что позволит минимизировать риски сторон при заключении смешанного договора.

Список литературы

1. Бычков А.И. Изменение и расторжение смешанного договора // Юрист. 2011. № 12. С. 24-27.
2. Бычков А.И. О некоторых условиях смешанного договора // Юрист. 2013. № 16. С. 42-43.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договорам строительного подряда // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Киракосян С.А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора // Юрист. 2015. № 8. С. 13-18.
6. Киракосян С.А. Защита от оспаривания сделки недобросовестным контрагентом // Экономика, право и социум: современные модели развития общества: Материалы международной научно-практической конференции (30 мая 2014 года, г.Новороссийск) / Под ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Новороссийск: НФ МГЭИ – Ставрополь: Логос, 2014. С. 77-81.
7. Киракосян С.А., Околович Б.А. Проблемы квалификации смешанных и непоименованных договоров // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Вып. 2. Самара, 2015. С. 74-76.
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.2011 по делу № А46-7195/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2010 по делу № А56-41851/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лесняк А.А.

Башкирский государственный университет, Институт права, г.Уфа

Защита конкуренции, обеспечение единого экономического пространства и свободных рыночных отношений являются одним из ключевых направлений деятельности государства. Для поддержания условий добросовестной конкуренции государством вырабатывается активная политика, направленная на предупреждение и пресечение актов недобросовестной конкуренции. Одним из основных способов такой политики является создание правовых норм, не допускающих совершения действий, направленных на осуществление форм недобросовестной конкуренции, а также предусматривающих наступление юридической ответственности и назначения наказания за их проявление.

Необходимо отметить, что в 2015 году антимонопольное законодательство Российской Федерации претерпело существенные изменения в области регулирования общественных отношений в сфере защиты от совершения актов недобросовестной конкуренции. В ходе реформирования в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵⁶ (далее - Закон о защите конкуренции) была введена новая глава, в которой закреплён детализирующий перечень форм недобросовестной конкуренции.

В новой редакции Закона о защите конкуренции регламентировано всего семь форм недобросовестной конкуренции. Однако в отличие от предыдущей редакции, в Законе прямо предусмотрено правило, согласно которому, перечень форм недобросовестной конкуренции является открытым, не исчерпывающим. Суд, по

⁵⁶ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

своему убеждению и в соответствии с нормами права, может признать и иные формы недобросовестной конкуренции.

Введение данной нормы является несомненным шагом вперед в развитии соответствующего института, поскольку в правоприменительной и практической деятельности, как антимонопольных органов, так и судов, нередко могут возникать ситуации, выходящие за рамки предусмотренных законом форм недобросовестной конкуренции, но при этом соответствующие признакам понятия недобросовестной конкуренции в целом.

Например, Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2016 года по делу № А19-14600/2015 актом недобросовестной конкуренции были признаны действия ООО «Н», выражающиеся в «выкупе земельных участков, направленные на воспрепятствование ООО «К» в реализации предусмотренных статьей 22 Закона Российской Федерации от 21 февраля 2002 г. № 2395-1 «О недрах» и лицензионным соглашением прав и обязанностей, а также на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности (устранение конкурента на одном и том же рынке), причинение убытков ООО "К" (в виде возможного привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 7.3 КоАП Российской Федерации, необходимости покупки земельных участков по завышенной цене) и нанесение вреда его деловой репутации, противоречащие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости»⁵⁷. Данная форма недобросовестной конкуренции прямо не предусмотрена Законом о защите конкуренции. Однако Суд апелляционной инстанции и антимонопольный орган сочли необходимым привлечь данное лицо к ответственности.

Сравнивая регламентацию актов недобросовестной конкуренции, закрепленных в Законе о защите конкуренции Российской Федерации с законодательной регламентацией зарубежных стран, необходимо отметить, что перечень таких форм сравнительно мал. Например, в статье 177 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан⁵⁸ закреплено четырнадцать форм недобросовестной конкуренции. В статье 8 Закона Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции» закреплено шестнадцать форм недобросовестной конкуренции⁵⁹.

К тому же, регламентация норм о недобросовестной конкуренции в законодательстве стран ближнего зарубежья значительно отличается от тех, что закреплены в нормативном правовом акте Российской Федерации. Различия проявляются не только в количестве, но и в содержании правовых норм.

Например, в пункте 7 части 1 статьи 8 Закона Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции», а также в части 1.4 статьи 16 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»⁶⁰ закреплена форма конкуренции, выражающаяся в недобросовестных действиях субъекта, направленных на преднамеренное нарушение, срыв и прекращение незаконными средствами деловых отношений конкурента.

Подобные случаи имеют место быть и среди российских субъектов экономических отношений. Так, Решением УФАС по Республике Бурятия от 27 апреля 2011 года по делу № 02-03/12-2011⁶¹ актами недобросовестной конкуренции были признаны действия должностных лиц ОАО «М», выразившиеся в «предприятии мер, направленных на разрыв договорных отношений между ОАО «Б» и ООО «Э», путем распространения несоответствующей действительности информации об отсутствии у ООО «Э» профессиональных специалистов в области электроэнергетики». Стоит отметить, что данная форма недобросовестной конкуренции в законодательном перечне отсутствует, однако имеет место быть в действительности.

В практической деятельности встречаются и другие проявления актов недобросовестной конкуренции, не закрепленные на законодательном уровне. Например, Решением УФАС по делу № 02-03/54-2010 ООО «Б»

⁵⁷ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2016 г. по делу № А19-14600/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁸ Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-V ЗРК // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).

⁵⁹ Закона Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции» // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).

⁶⁰ Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).

⁶¹ Решение Бурятского УФАС России от 27 апреля 2011 г. по делу № 02-03/12-2011 // Официальный сайт Бурятского УФАС России [Электронный ресурс]. URL: <http://buryatia.fas.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2016).

совершило нарушение части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, выразившееся в осуществление действий по сдерживанию роста розничных цен (установлению низких розничных цен)⁶².

Наличие подобных ситуаций еще раз подтверждает, что в Законе Российской Федерации о защите конкуренции закреплены далеко не все возможные формы проявления недобросовестной конкуренции.

Безусловно, регламентировать все возможные действия недобросовестных субъектов экономических отношений в одном нормативном правовом акте не является возможным, поскольку не смену старым методам нечестного предпринимательства появляются более новые, усовершенствованные. Однако следует признать, что более широкий перечень форм недобросовестной конкуренции обеспечит полную, надлежащую защиту от противоправных действий недобросовестных предпринимателей, гарантируя привлечение их к установленной законом ответственности за совершение противоправных деяний, подрывающих основополагающие принципы добропорядочной конкурентной борьбы субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, несмотря на значительный прорыв в области регламентации норм, направленных на защиту от актов недобросовестной конкуренции, Закон о защите конкуренции нуждается в дальнейшем усовершенствовании, в том числе в расширении перечня форм недобросовестной конкуренции, путем закрепления их на законодательном уровне, с учетом обращения к зарубежному законодательному опыту.

Список литературы

1. Закона Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции» // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).
2. Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).
3. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2016 г. по делу № А19-14600/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-V ЗРК // СоюзПравоИнформ. База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 30.04.2016).
5. Решение Бурятского УФАС России от 29 ноября 2010 г. по делу № 02-03/149-2010 // Официальный сайт Бурятского УФАС России [Электронный ресурс]. URL: <http://buriatia.fas.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2016).
6. Решение Бурятского УФАС России от 27 апреля 2011 г. по делу № 02-03/12-2011 // Официальный сайт Бурятского УФАС России [Электронный ресурс]. URL: <http://buriatia.fas.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2016).
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

⁶² Решение Бурятского УФАС России от 29 ноября 2010 г. по делу № 02-03/149-2010 // Официальный сайт Бурятского УФАС России [Электронный ресурс]. URL: <http://buriatia.fas.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2016).

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пархоменко И.К.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г.Санкт-Петербург

В основе охраны природы лежит деятельность, направленная на сохранение природных объектов и окружающей среды в целом. Использование природных ресурсов направлено на поиск, разведку и извлечение, в той или иной форме, их полезных свойств. Рациональность в использовании природных ресурсов заключается в применении технологий, приносящих наименьший вред, а также в добыче ресурсов в объемах, не приводящих к необратимым явлениям в окружающей среде. В декабре 2015 года состоялась конференция по климату в Париже. Это была 21 конференция, проводимая в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и 11 – в рамках совещания сторон по Киотскому протоколу. Итоговым документом Парижского саммита стала «дорожная карта», направленная на снижение влияния человечества на климат, которая направлена на снижение уровня выбросов парниковых газов, допускающего поднятие температуры значительно меньше, чем на два градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем.

Безусловно, задача защиты окружающей среды является одной из приоритетных задач, которые стоят перед человечеством на современном этапе [2]. На экономическое развитие любого государства оказывает влияние научно – технический прогресс, негативное влияние которого необходимо учитывать. CO₂ – инструмент измерения антропогенного воздействия. В последнее время все большую тревогу у ученых, общественности, руководителей государств вызывает проблема изменения климата. Результаты измерений и расчетов показали, что концентрация CO₂ в атмосфере полтора века назад составляла 280 млн-1 (микролитров CO₂ в 1 л воздуха) в год, потом медленно, затем все быстрее количество CO₂ в атмосфере увеличивалось, в результате концентрация CO₂ в настоящее время достигла 397 млн-1. Считается, что парниковый эффект вызывается присутствием CO₂ и других ПГ в атмосфере, и это явилось причиной глобального потепления климата на 0,75°С за последнее столетие. В «Резюме для политиков» доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК ООН) отмечается: «Весьма вероятно, что наблюдаемое с середины XX столетия повышение глобальных средних температур большей частью вызвано наблюдаемым увеличением концентраций антропогенных ПГ». Позднее экспертизу доклада МГЭИК ООН провела Неправительственная МГЭИК; выводы экспертизы гласят – «антропогенный фактор потепления не очевиден (not evidence)» и «корреляция между температурой и концентрацией CO₂ слабая и неубедительная (weak and inconclusive)» [3]. Таким образом, вопрос о том, что именно углекислый газ лежит в основе того, что мы наблюдаемо потепление является спорным поскольку этот факт признается недоказанным по мнению ведущих ученых мира. CO₂ не является главным парниковым газом, который влияет на потепление. Он входит в состав атмосферного воздуха 0.036 %.

Топливо-энергетический комплекс — важнейшая структурная составляющая экономики России, один из факторов развития и размещения производительных сил страны. Отрасли комплекса тесно связаны со всеми отраслями экономики России, имеют большое районообразующее значение, создают предпосылки для развития топливных производств и служат базой для формирования промышленных, включая электроэнергетические, нефтехимические, углехимические, газопромышленные комплексы. Угольная промышленность занимается добычей и первичной переработкой (обогащением) каменного и бурого угля и является самой крупной отраслью топливной промышленности по численности рабочих и стоимости производственных основных фондов.

Последние годы характеризуются возрастающей ролью угля как в мире, так и в России. По мнению Экспертов Всемирного Института Угля в последующие 25 лет уголь будет являться движущей силой мировой экономики. При этом спрос на уголь возрастет, как минимум. На 50%. По мнению европейских экспертов, мировой рынок электроэнергетики находится на пороге с газа на уголь, как наиболее предпочтительного для электростанций вида топлива [1].

В 2003 году Правительством РФ была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года», которая определяла перспективные возможности развития угольной отрасли исходя из потребностей России.

Наряду с техническими мерами (селективная выемка угля и породы, увеличение доли обогащения и рассортировки угля) необходимо внедрение государственных стандартов по видам потребления и обязательной

сертификации углей. По словам М.П. Воскобойника, главного научного сотрудника Института энергетических исследований РАН, доктора экономических наук, объективная оценка ситуации в топливно-энергетическом комплексе России свидетельствует о необходимости значительного повышения роли угля, как основного топливного ресурса, призванного обеспечить ожидаемый прирост выработки электроэнергии и тепла, и как гарантированного сырьевого ресурса, необходимого для производства продукции металлургической промышленности [1].

Промышленные выбросы парниковых газов к которым относится углеводород страны определяют сами. Благодаря огромной площади лесов в России соотношение: 1 ед - вред выброса /4 ед. поглощения.

Каждая страна имеет право выбирать стратегию своего развития и заботиться о людях (рабочие места и энергетическая безопасность) Восточная Сибирь - основной углеродный регион, стратегический полигон России по добыче угля. В этой связи, вопрос о сокращении использования каменного угля заслуживает особого внимания и при решении данного вопроса нельзя допустить крайности.

Парижское соглашение предусматривает проведение анализа ситуации по уровню выбросов и общего прогресса выполнения взятых в Париже обязательств в 2018 году с последующим мониторингом каждые 5 лет. Таким образом, процедура установления показателей снижения выбросов на национальном уровне является обязательной для государств, однако никаких обязательств достигнуть этих показателей и санкций за их нарушение на международном уровне юридически так и не было закреплено. Это означает, что достигнутые договорённости в какой-то степени носят скорее политический, чем правовой характер. Выполнение показателей по снижению выбросов поручено контролировать и комитету экспертов, который будет выполнять скорее стимулирующую, чем карательную роль. Об итогах комитет будет ежегодно докладывать на очередных конференциях по климату. Также новое соглашение по климату предусматривает переучет плановых показателей государств по сокращению выбросов в случае их успешного выполнения. В частности, выделяется два взаимосвязанных процесса. Первый — «глобальный переучет» (*global stocktake*) для оценки коллективных усилий по достижению долгосрочных целей (один из них пройдёт в 2023 г.). Второй – подача новых заявок с новыми показателями по сокращению выбросов с учётом итогов глобального переучета. По сути, Париж 2015 – документ, который вводит интеллектуальную колонизацию земного шара. Западные страны разрабатывают механизм мониторинга и получают доступ к контролю над ресурсами, и будут иметь возможность регулирования этих процессов. Россия оказалась заложником этого процесса, когда население принуждают в ограничении своей экономики развитию промышленной деятельности. Париж 2015 – это бизнес проект, не имеющей к экологии отношения. Это предмет глубокого анализа, чтобы мы не несли бремя необдуманных расходов на себе.

Список литературы

1. Воскобойник М.П. Проблемы развития угольной промышленности в России // Горная промышленность 2006. №1
2. Пархоменко И.К. Государственно-частное партнерство как важное направление в области охраны окружающей среды// Правовые проблемы охраны окружающей среды. Сборник по материалам XI международной научно-практической конференции . 22 мая 2014 г., С.68
3. Фёдоров Б.Г. Б.Н. Моисеев Б.Н., Синяк Ю.В. Поглощающая способность лесов России и выбросы углекислого газа энергетическими объектами // Экономика и экология .2006

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ
ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

Васильева Е.Ю.

Аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Байкальского Государственного университета г.Иркутска

В настоящее время на практике возникают вопросы по отграничению изнасилования, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 131 УК РФ от насильственных действия сексуального характера ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 132 УК РФ. Насильственные действия сексуального характера – относительно новый для УК РФ состав преступления, ранее такая формулировка законодателем не использовалась, которому в УК РСФСР 1960 г. частично соответствовали мужеложство (ст. 121 УК РСФСР), а также (в опосредованном виде или по аналогии) – изнасилование (ст. 117 УК РСФСР) при извращенных формах удовлетворения половой страсти и умышленное нанесение телесных повреждений (ст. ст. 108, 109, 112) или хулиганство (ст. 206) при применении насилия женщиной в отношении мужчины или другой женщины. Установление прямого уголовно-правового запрета на совершение указанных действий позволило законодателю обеспечить всеобъемлющую охрану половой неприкосновенности и половой свободы любого человека – как женщины, так и мужчины. Но и в то же время появились и проблемы при разграничении данных преступлений. Для того, что бы разграничить эти деяния между собой необходимо определить их признаки и содержание.

И так глава 18 УК РФ содержит уголовно-правовой запрет на совершение ряда деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности. И если половая неприкосновенность предполагает запрет на совершение любых сексуальных действий против личности, то половая свобода - право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. Ст. 132 УК охраняет «извращенный уклад» половых отношений в традиционном советском его понимании. Данная норма, исходя из буквы действующего уголовного законодательства, ставит под охрану те же общественные отношения и интересы, которые охраняются нормой об ответственности за изнасилование. Однако если в изнасиловании речь идет только о половой свободе и неприкосновенности женщины, то при совершении насильственных действий сексуального характера нужно говорить о причинении вреда половой свободе и половой неприкосновенности любого человека. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом - оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода.⁶³

Под насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК) следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством - между мужчинами, под лесбиянством - сексуальные контакты между женщинами. Под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

Под мужеложством (мужским гомосексуализмом) понимают удовлетворение полового влечения между мужчинами путем введения полового члена активного партнера в анальное (заднепроходное) отверстие пассивного партнера. Другие формы гомосексуальных действий между мужчинами мужеложством не являются, а относятся к иным действиям сексуального характера. Потерпевшими при мужеложестве могут быть только мужчины.

Лесбиянство (женский гомосексуализм) представляет собой форму удовлетворения полового желания женщиной в отношении другой женщины посредством различных действий сексуального характера (имитирование полового акта, соприкосновение половых органов и других частей тела и т.п.). Потерпевшей при лесбиянстве может быть только женщина.

Иными действиями сексуального характера являются любые способы удовлетворения полового влечения между мужчинами или между мужчиной и женщиной, за исключением естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Это может быть, например, оральная секс, анальный секс, совокупление между

⁶³ Нуркаева Т., «Российская юстиция» Преступления против свободы и неприкосновенности личности, № 8, август 2013г. С. 35-50

мужчиной и женщиной в естественной форме в том случае, если принуждение исходит со стороны женщины. Иные действия сексуального характера должны иметь характер сексуального проникновения, под которым следует понимать введение, как полового члена, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения. Потерпевшими могут быть как мужчины, так и женщины (в зависимости от характера деяния)⁶⁴. При совершении этого преступления применяется насилие либо угроза его применения, либо используется беспомощное состояние потерпевшего (потерпевшей).

Сопоставительный анализ ст. ст. 132 и 131 УК РФ позволяет сделать вывод, что предусмотренные в них составы преступления соотносятся между собой как общий (насильственные действия сексуального характера) и специальный (изнасилование). Их элементы и признаки полностью или частично совпадают. Будучи идентичным с изнасилованием по субъективной стороне, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, состав насильственных действий сексуального характера с точки зрения объекта, объективной стороны и субъекта по своему объему и содержанию явно шире⁶⁵.

В отличие от изнасилования основным объектом насильственных действий сексуального характера признаются половая свобода и половая неприкосновенность любого человека, невзирая на его половую принадлежность. Половая свобода и половая неприкосновенность личности, будучи атрибутами сложившегося в обществе и основанного на морали нормального уклада жизни в сфере сексуальных отношений, тесно соприкасаются, но не тождественны друг другу.

Половая свобода - это право взрослого человека, т.е. совершеннолетнего или, во всяком случае, достигшего 16-летнего возраста, самостоятельно решать вопросы, связанные с выбором сексуального партнера и формы удовлетворения своих интимных потребностей. Для указанной категории лиц половая неприкосновенность означает основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь с ними помимо или вопреки их воле и желанию.

Для младших несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 16 лет) и малолетних (лиц, не достигших 14 лет) половая неприкосновенность - это полный законодательный запрет полового сношения или какого-либо сексуального контакта с ними, даже несмотря на согласие с их стороны.

Таким образом, половая неприкосновенность представляет собой элемент (часть) и гарантию половой свободы личности. Поэтому посягательство на половую неприкосновенность человека автоматически влечет нарушение его половой свободы.

Следует отметить, что рассматриваемое преступление наряду с основным зачастую может иметь дополнительный либо факультативный объект посягательства: жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство личности, нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков.

В зависимости от вида насильственных действий в качестве потерпевшего может выступать только мужчина (при мужеложстве), только женщина (при лесбиянстве), лица обоего пола (во всех остальных случаях).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК характеризуясь (как при изнасиловании) тождественными способами его совершения (путем насилия угроз или использования беспомощного состояния потерпевшего лица), приобретает четко выраженную специфику именно за счет конкретных видов насильственных действий сексуального характера. Помимо изнасилования в уголовном законе (ст. 132 УК) выделяется три таких вида: 1) мужеложство, 2) лесбиянство и 3) иные действия сексуального характера. Их правильное установление требует специальных познаний, а также проведения в необходимых случаях сексологической или комплексной сексолого-психиатрической экспертизы.

К иным действиям сексуального характера относится и половое сношение (совокупление) в естественной форме, но под принуждением со стороны женщины (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04 декабря 2014 г.).

Состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, как и изнасилования, формальный и считается оконченным с момента начала акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера независимо от их завершения и наступивших последствий (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04.12.2014 г.). Материальными признаются лишь отдельные из квалифицированных или особо квалифицированных видов состава насильственных действий сексуального характера (см., напр., п. «г» ч. 2 ст. 132, п. п. «а» и «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ). В этом случае правильная квалификация содеянного невозможна без установления причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

⁶⁴ Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // РЮ. 2001. N 8. С. 65.

⁶⁵ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 22 марта 2001 г. по делу К. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 11. С. 10 - 11; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2002 г. по делу Д. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 3. С. 8 - 9.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений не имеет различий. Они характеризуются прямым умыслом, а также в большинстве своем сексуальным мотивом и целью.

Имеются так же отличия и в субъекте преступления. Субъект анализируемого преступления физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Его половая принадлежность зависит от конкретного вида насильственных действий сексуального характера. При мужеложестве в таком качестве выступает только мужчина, при лесбиянстве - только женщина, при иных действиях сексуального характера - как мужчина, так и женщина. Лица другого (противоположного) пола, принимающие участие в мужеложестве или лесбиянстве, несут ответственность как организаторы, подстрекатели, пособники либо соисполнители. В последнем случае нужно установить, что они действовали в составе группы и применяли к потерпевшему физическое или психическое насилие.

Таким образом, можно сделать вывод о следующем, что изнасилование, как и насильственные действия сексуального характера, является одним из самых опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Насильственные действия сексуального характера хотя и отличается по своим признакам от изнасилования, но также затрагивает интимную сферу жизни человека, а потому представляется необходимым одинаково решать вопрос о порядке возбуждения уголовных дел по признакам ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ. Наиболее видным отличием изнасилования от насильственных действий сексуального характера является субъект преступления, так как непосредственным исполнителем изнасилования может быть только лицо мужского пола. Субъектом насильственных действий сексуального характера может быть как лицо мужского пола, так и женского.

Список литературы

1. Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // РЮ. 2001. N 8. С. 65.
2. Нуркаева Т., "Российская юстиция" Преступления против свободы и неприкосновенности личности, № 8, август 2013г. С. 35-50
3. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 22 марта 2001 г. по делу К. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 11. С. 10 - 11; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2002 г. по делу Д. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 3. С. 8 - 9.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Литвинова Т.Ю., Карягина О.В.

Таганрогский Институт Управления и Экономики, г. Таганрог

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка претерпела существенные изменения – в УК РСФСР насильственное лишение жизни новорожденного подпадало под действие ст. 103 и квалифицировалось как «простое» убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств. В 1996 г. законодатель в Уголовный кодекс РФ включил самостоятельную норму, предусматривающую ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). В настоящее время данная норма изложена в следующем виде: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.⁶⁶

При отсутствии четких нравственно-психологических оснований столь резкого, по сравнению со ст. 105 УК РФ, смягчения ответственности за самый опасный в УК РФ вид преступлений создается возможность для:

1) назначения виновной наказания, в первую очередь, не связанного с лишением свободы, поскольку «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ);

2) освобождения ее от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

⁶⁶ Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ)// История российского государства и права, 2005, №1, с.23. №11, 2003г.

3) неоправданно широкого судебного усмотрения при назначении наказания за данное преступление.⁶⁷

Из-за отсутствия квалифицированного вида убийства матерью новорожденного ребенка, сопровождающегося умышленным лишением жизни двух или более («двойни», «тройни» и т.п.) новорожденных детей, совершенном при тех же смягчающих ответственность обстоятельствах, сужаются также возможности для назначения справедливого наказания за такое повышено опасное, по существу «двойное» или иное «множественное» убийство, в рамках санкции одной части ст. 106 УК РФ. Решение этого вопроса имеет два варианта: определить предел лишения свободы за основной состав убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 106 УК РФ, в три года, и установить за его квалифицированный вид («убийство матерью двух или более новорожденных детей») в части второй данной статьи наказание в виде лишения свободы до пяти лет, либо увеличить срок лишения свободы за указанный квалифицированный вид «детоубийства» до семи лет.⁶⁸

Анализ материалов судебной практики по делам исследуемой категории показывает, что:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ, рассматриваются, как правило, в порядке особого судопроизводства, поэтому наказание лицам, осужденным за совершение этого «привилегированного» убийства, назначается преимущественно в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ, и по правилам, указанным в частях 2 и 5 ст. 62 УК РФ. По данным проведенного нами анализа 150 приговоров, вынесенных судьями по делам данной категории, особый порядок судопроизводства применялся в 80,6% случаев. При этом не всегда, к сожалению, суд назначал виновной наказание с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ, то есть определял такой срок или размер наказания, который превышал половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией ст. 106 УК РФ.

Так, С. признана виновной в убийстве своего новорожденного ребенка сразу же после родов и приговорена к трем годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя, просившего изменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания С. и снизить ей наказание, в своем определении указала: приговор в отношении С. изменить, назначенное ей наказание снизить до двух лет и двух месяцев лишения свободы с учетом положений ч. 5 и ч. 2 ст. 62 УК РФ;

2) при назначении наказания убийце своего новорожденного ребенка во всех случаях суд учитывал характер и степень общественной опасности преступления, которое законодатель относит к преступлениям средней тяжести (ч. 3 ст. 15 и ст. 106 УК РФ), смягчающие наказание обстоятельства, позитивные особенности личности подсудимой, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и влияние наказания на условия жизни ее семьи;

3) даже при отсутствии, как правило, отягчающих обстоятельств преступления, виновная осуждалась к лишению свободы (в 93% случаев) на срок от одного года до двух с половиной лет, в большинстве (60% случаев) — к реальному отбыванию наказания в колонии-поселении, а в 3,3% случаев — с применением ст. 73 УК РФ, то есть к условному осуждению. Лишь в 6,7% случаев за убийство матерью новорожденного ребенка ей назначалось ограничение свободы. При этом относительная справедливость и обоснованность назначения более строгого наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление (ч. 1 ст. 60 УК РФ), но в небольших пределах, не вызывает сомнений, поскольку оно назначалось чаще всего с учетом совокупности смягчающих обстоятельств, данных, положительно характеризующих личность виновной, отсутствия отягчающих обстоятельств, а также «особой опасности» умышленного посягательства на жизнь новорожденного человека. Преобладание в судебной практике наказания в виде лишения свободы, когда, по смыслу закона, этот вид наказания назначается только в случае, если ограничение свободы и принудительные работы (ст. 106 УК РФ) «не смогут», по мнению суда, «обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ), как раз и свидетельствует о том, что правоприменитель считает более целесообразным определение в санкции ст. 106 УК РФ наказания лишь в виде лишения свободы;

4) среди смягчающих обстоятельств чаще при отсутствии отягчающих обстоятельств судами при назначении наказания матери за убийство новорожденного ребенка учитывались: полное признание вины и чистосердечное раскаяние — в 53,3% случаев, активное содействие раскрытию и расследованию преступления — в 40% случаев и явка с повинной — в 20% случаев; наличие на иждивении одного — в 26,6% случаев, двух — в 40% случаев или более малолетних или несовершеннолетних детей — в 6,7% случаев, всего наличие малолетних несовершеннолетних детей, помимо новорожденного ребенка, — в 73,3% случаев;

⁶⁷ Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: диссертация ... кандидата юридических наук - М., 2010;

⁶⁸ Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: тендерный аспект: Дисс. к.ю.н. - Саратов, 2006.

совершение преступления вследствие материальных иных семейных затруднений в 26,6% случаев; отсутствие судимости — в 40% случаев или совершение преступления впервые — в 33,3% случаев; положительная или удовлетворительная характеристика подсудимой — в 73,3% случаев.

Отмечая в приговоре наличие у подсудимой на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей, а в иных случаях и отсутствие отца новорожденного ребенка или то обстоятельство, что после родов роженица испытывала стыд за рождение ребенка вне брака, материальные или иные затруднения при содержании и воспитании имеющих у нее детей, развитие в связи с родами конфликтной ситуации в доме виновной, ссор с близкими и т.п., суд вместе с тем не учитывал при назначении ей наказания такое обстоятельство, как совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).⁶⁹

Указывая на такое смягчающее обстоятельство, как «совершение преступления впервые» или «отсутствие судимости» у виновной, суд лишь изредка называл такое предусмотренное законом смягчающее обстоятельство, как «совершение преступления впервые средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств»⁴ (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Некоторые смягчающие обстоятельства (например: «молодой возраст» подсудимой, то, что она «не замужем» или на учете в наркологическом или психическом диспансере не состоит, что «к административной ответственности ранее не привлекалась, не работает», «по месту жительства длительное время не жила», у нее отсутствует инвалидность и хроническое заболевание и т.п.) не иначе, как экзотическими не назовешь. Правомерность их учета в качестве смягчающих наказание обстоятельств вызывает сомнение.

При характеристике личности виновной в приговорах используется разнообразная оценка имеющихся о ней данных. При этом ее характеристика обозначается то как «положительная», то как «исключительно положительная», то как «удовлетворительная». В чем проявляется «положительный», «в целом положительный», «исключительно положительный», «удовлетворительный» или, наоборот, «отрицательный» характер личности виновной, как он связан с совершенным убийством и с возможностями достижения целей наказания — об этом в приговорах ничего не сказано.

В 6,6% случаев суд учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, то, что ранее подсудимая была лишена родительских прав. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствует, по крайней мере, о прохладном отношении женщины к своим детям и о ее способности пренебречь их законными интересами, не особенно задумываясь о последствиях своих действий.⁷⁰

В некоторых случаях молодая женщина убивает своего новорожденного ребенка с особой жестокостью, и это обстоятельство не находит должной оценки суда ни при квалификации совершенного преступления, ни при назначении наказания. Насилие в большей степени, чем что-нибудь иное, противоречит самой сути женщины, особенно молодой. Однако исследователи отмечают, что насильственные преступления молодых преступниц стали отличаться невероятной жестокостью, исключительной дерзостью и цинизмом, что свидетельствует о глубокой их нравственной деградации. Нечто подобное иногда проявляется и при совершении убийства новорожденного ребенка. В таких случаях суд должен установить: является ли проявление особой жестокости в преступлении проявлением эгоизма, бездумия, цинизма, глубокой безнравственности и исключительной жестокости как неких отрицательных свойств личности преступницы или мы имеем дело с аффективным состоянием, вызванным родами или иной психотравмирующей обстановкой, которое проявляется в его поведении. Лишь в последнем случае можно квалифицировать содеянное по ст. 106 УК РФ и назначать наказание в рамках санкции данной статьи УК.⁷¹

Несправедливость и нецелесообразность наказания, назначаемого за убийство матерью новорожденного ребенка, связаны прежде всего с неправильной квалификацией этого вида убийства, когда правоприменитель воспринимает его лишь как формальную совокупность внешних признаков, характеризующих специальный субъект, потерпевшего от преступления, время и некую обстановку преступления, оторванную от особого психического состояния женщины-рожицы, вызванного родами либо иной психотравмирующей ситуацией. При этом нарушается единый взгляд на данное преступление как на некую систему признаков, которая является основанием для смягчения ответственности за убийство — наиболее опасный в УК РФ вид преступлений.

⁶⁹ <https://prokuror-rostov.ru>

⁷⁰ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/> Статистика и аналитика.

⁷¹ Куликов В. Новое страшное явление: растет число убийств новорожденных своими матерями // Российская газета - Федеральный выпуск №5567 (191) 30.08.2011.

Список литературы

1. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: диссертация ... кандидата юридических наук - М., 2010;
2. Куликов В. Новое страшное явление: растет число убийств новорожденных своими матерями // Российская газета - Федеральный выпуск №5567 (191) 30.08.2011;
3. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) // История российского государства и права, 2005, №1, с.23. №11, 2003г.;
4. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: тендерный аспект: Дисс. к.ю.н. - Саратов, 2006.
5. <https://prokuror-rostov.ru>.
6. <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> - Статистика и аналитика.

ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД

Алехин В.П., Брантова Е.Г.

Кубанский Государственный Аграрный университет, г.Краснодар

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема подросткового суицида. На основе статистических данных проводится детальный анализ причин совершения актов самоубийств, а так же иных факторов, оказывающих негативное влияние на несовершеннолетних. Кроме того, детально исследуются причины общественно-опасного поведения иных лиц, склоняющих подростков к самоубийству.

Ключевые слова: суицид; насилие; доведение до самоубийства; меры предупреждения и профилактики актов суицида.

Выбор данной темы хотелось бы обусловить тем, что проблема самоубийств на сегодняшний день становится одной из самых актуальных тем для исследования. Ведь с каждым годом количество этого вида преступлений возрастает, что в будущем грозит катастрофой. Молодежь в силу своих возрастных особенностей как раз является той категорией населения, которая зачастую и прибегает к этому виду преступления. Каковы же причины подросткового суицида? Кто замешан, и есть ли виновные в совершении данного вида преступления? Каковы меры по предотвращению количества самоубийств среди несовершеннолетних? Ответы на эти вопросы мы и попытаемся дать в предложенной исследовательской работе.

Официального определения такого понятия, как суицид, нет. Но под ним понимается целенаправленное добровольное лишение себя жизни в силу ряда причин. Поводов к лишению себя жизни может быть много, но факт остается фактом: в мире каждые 40 секунд с жизнью расстается человек, ежедневно эта цифра составляет порядка 3 тыс., а ежегодно – более 1 млн человек⁷². Увидев данные статистики, начинаешь задумываться, что или кто толкает человека совершить акт самоубийства?

Предлагаем рассмотреть ряд причин, способствующих подростка добровольно лишиться себя жизни:

Во-первых, неблагополучная семья. Несовершеннолетний в такой семье чувствует себя «лишним» и никому ненужным, а потому и решается преступить черту жизни.

Во-вторых, генетический фактор, когда идея суицида передается через поколение путем открытия генетического кода;

В-третьих, подростки из обеспеченных семей. Да, «золотой молодежи» зачастую надоедает все, они попробовали многое, и дело осталось за малым.

В-четвертых, безответная любовь, когда несовершеннолетний страдает от неразделенной любви, и единственным выходом для него становится прощание с жизнью.

В-пятых, безусловно, свою лепту вносит и такое явление, как реклама. Различные фильмы, передачи, телешоу порождают в сознании подростка склонность к совершению данного вида преступлений.

Но существуют и иные причины совершения данного вида преступлений, что нашло свое отражение в статье 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства»⁷³.

⁷² Гишинский Я. И. Основные тенденции динамики самоубийств в России . - СПб.: Алетея, 2014. - С. 289 - 317.

⁷³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 110.

Но является ли суицид преступлением? На наш взгляд, суицид или же попытка суицида не является преступлением, если же это не производилось насильственными действиями со стороны другого лица, а именно путем угроз, жестокого обращения или же унижения.

Из вышесказанного следует, что особое внимание следует уделить проблеме уголовно-правовой оценки общественно-опасных действий (бездействий) иных лиц, склоняющих несовершеннолетних к суициду. В этом случае суицид является следствием целенаправленного противоправного поведения иного лица. Для этого субъекты, склоняющие подростков к совершению акта самоубийства, предпринимают изощренные, коварные и жестокие способы лишения жизни подростка. На первый взгляд, это выглядит как обычный суицид. Это делается для того, чтобы «замести следы» реально совершенного преступления⁷⁴.

Именно поэтому в УК РФ и предусмотрена статья за совершение такого рода преступлений.

В нашей стране суицид подлежит моральному осуждению, но если человек, а в нашем случае – подросток, совершает этот акт под воздействием других лиц, то это уже образует состав преступления. Следует сказать, что это преступление особого рода, поскольку последствия наступают в результате действий самой жертвы, которая вынуждена это сделать под влиянием самого виновного.

Безусловно, в законе не предусмотрены специальные критерии, по которым мы бы могли определить личность потерпевшего при доведении его до суицида. Но иначе дело обстоит с подростками. Так, если данного вида преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, то общественная опасность деяния возрастает, а суд, в свою очередь, учитывает это при назначении наказания к виновному лицу.

Как уже отмечалось выше, доведение до самоубийства образует состав преступления.

Итак, объектом данного преступления является жизнь другого человека, причем жертвой может быть любой субъект в не зависимости от родства или же материальной зависимости от виновного.

Объективную сторону образует само доведение жертвы до самоубийства или же до покушения на него путем совершения насилия над ним.

Субъектом может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее по общему правилу возраста уголовной ответственности.

Что же касается субъективной стороны, то здесь роль играет только лишь вина в форме умысла, а так же мотив и определенная цель.

Для того, чтобы состав преступления имел место, необходимо установить, что жертва умышленно и целенаправленно пыталась лишиться себя жизни, дабы исключить факт инсценировки суицида.

В этом случае деяние считается оконченным только тогда, когда установлен факт смерти потерпевшего или же покушения на собственную жизнь.

Сейчас в сети Интернет, а особенно таких социальных сетях, как ВКонтакте, Одноклассники и другие, можно беспрепятственно встретить различного рода информацию о способах и вариантах лишения себя жизни. Причем объем такой информации в последнее время зашкаливает. Так, в социальной сети ВКонтакте можно встретить более 150 тыс. групп и сообществ с тематикой «суицид» или «самоубийство», где большинство пользователей – это несовершеннолетние и подростки.

Способы ухода из жизни не влияют на квалификацию преступления и могут быть различными: отравление, повешение, прыжок с высоты, перерезание вен, утопление и так далее. Как видно, способов достаточно, как говорится, «на любой вкус».

Но кто же занимается расследованием данной категории дел? Какие субъекты профилактики задействованы в предупреждении данного вида преступлений?

Итак, данная категория преступлений подлежит расследованию специальными органами, к числу которых следует отнести:

1. Министерство Внутренних Дел и его специальные подразделения;
2. Следственный Комитет;
3. Прокуратура РФ;
4. Уполномоченный по правам ребенка.

Но существуют и иные субъекты, которые не только помогают расследованию данного вида преступлений, но еще и предупреждают совершение новых актов самоубийства подростков:

1. родственники;
2. учителя и педагоги школ, лицеев, интернатов;
3. врачи – психологи.

⁷⁴ Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства/ Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. - 2006. - № 3. - С.32.

Ими проводится колоссальная работа по борьбе и предупреждению самоубийств в нашей стране. Но и этого недостаточно. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать систему профилактических мер, чтобы количество суицида, а в особенности подросткового, в Российской Федерации свести «на нет». Для этого необходимо:

1. более жестче контролировать весь тот поток негативной информации, отражающей пути и способы лишения себя жизни, в сети Интернет, кинофильмах, ТВ-шоу;
2. занимать не только молодежь, но и взрослое население общественно-полезной работой, чтобы не оставалось времени думать о самоубийстве;
3. усилить меры по раскрытию преступлений данного вида, а так же объединить силы всех органов России, дабы уменьшить латентность в нашей стране.

В завершение данной исследовательской работы хотелось бы отметить, что человек был, есть и будет высшей ценностью нашей страны. Поэтому суицид и склонение к нему, как одного из главных врагов Человека, необходимо избегать и предотвращать, пока он не уничтожил самое главное – жизнь каждого из нас.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Основные тенденции динамики самоубийств в России. - СПб.: Алетея, 2014. - С. 289 – 317;
2. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства/ Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. - 2006. - № 3. - С.32;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 110.

СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЛИ "ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ"

Коновалов Д.И.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г.Омск

Одной из целей наказания, закрепленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ, является исправление осужденных. Законодатель не дает определения данной цели в самом Уголовном кодексе. Вопросам исправления осужденных посвящена обширная научная литература, авторы которой порой высказывают диаметрально противоположные суждения по содержанию самого понятия «исправление», а также о возможности достижения исправления осужденных и критериях исправления.

Представляется необходимым остановиться на данной проблеме, так как данное понятие, будучи по своей сути психолого-педагогической и социально-правовой категорией, вместе с тем является ключевым для решения ряда именно правовых вопросов, влияющих на содержание правового положения осужденных.

Историко-сравнительный анализ этого правового понятия позволяет лишь дать общий вывод: исправление осужденного есть категория изменчивая, не имеющая четко устоявшихся признаков этого явления.

Русское дореволюционное уголовное законодательство не предусматривало специальной нормы, указывавшей на цели наказания. Однако, как известно, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [15, с. 3] уже из названия самих наказаний указывало на определенный процесс исправления, которому, видимо, были подчинены наказания исправительные.

В свою очередь ст. 4 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. указывала, что меры социальной защиты наряду с иными целями преследуют цель исправительного трудового воздействия на осужденных [12, с. 204].

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. (ст. 20) указывали на цель «исправления и перевоспитания осужденных в духе частного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития» [10, с. 6].

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г., которые не вступили в юридическую силу, наряду с другими целями указывали лишь на исправление осужденных, отказавшись от цели перевоспитания [11, с. 862].

Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 43 УК РФ) традиционно указывает на цель исправления осужденного, также не дает официального толкования ее содержания.

Уголовно-исполнительное законодательство (ч. 1 ст. 9 УИК РФ) содержит так называемое «уголовно-исполнительное понятие» исправление осужденного. В.Н. Орлов предлагает в полной мере распространить его на уголовно-правовое исправление [9, с. 130].

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Но, так как исправление осужденных - это психолого-педагогическая категория, соответственно к ней должны быть применены определения из этих областей знания.

В педагогике чаще оперируют понятием «коррекция» (буквально – «исправление») – система педагогических мер, направленных на исправление или ослабление недостатков, исправление как отдельных дефектов, так и целостное влияние на личность в целях достижения положительного результата [6, с. 11].

В психологии - возможность исправления основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды [2, с. 606].

Можно сделать вывод, что в педагогике и психологии понятие «исправление» связано с изменениями психологических и морально-нравственных качеств личности и коррекцией предшествующего результата воспитания.

Не зря с 2010 года государство в качестве ведущих задач в сфере исполнения наказаний определило изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы именно с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки к жизни в обществе, а также разработку форм проведения воспитательной работы, организацию образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания [4, с. 5544].

В словаре русского языка С.И.Ожегова понятие «исправление» трактуется как «улучшение, изменение, исправляющее что-нибудь, поправка» [8, с. 254].

В современной уголовно-правовой и пенитенциарной науке существуют два основных подхода к понятию исправления:

1) нравственное исправление осужденных и 2) юридическое исправление осужденных [16, с. 23].

Нравственное исправление означает изменение у осужденных искаженных ценностных ориентаций, обуславливающих правонарушения, на позитивные ориентации [1, с. 21].

Юридическое исправление означает, что у лица, совершившего преступление, происходит переориентация противоправного поведения на законопослушное.

На нравственный и юридический аспекты исправления указывали и другие исследователи проблемы. В частности, профессор И.С. Ной под моральным исправлением понимал «такую переделку личности осужденного, при которой нового преступления он не совершит не из-за страха перед наказанием, а потому что это оказалось бы в противоречии с его новыми взглядами и убеждениями» [7, с. 114].

Нравственное воспитание – это высокая педагогическая категория, которая предполагает и соответствующую педагогическую ее составляющую. В педагогике нравственность сводится к нормам и правилам, регулирующим отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующим или тормозящим их поведение и деятельность [13, с. 495].

Профессор Н.Ф. Кузнецова и ряд других исследователей рассматриваемой проблемы под «исправлением» также понимают нравственное и юридическое исправление [5, с. 744].

Говоря об исправлении осужденного, прежде всего надо иметь в виду нравственное исправление, поскольку нельзя добиться юридического исправления без изменения сознания человека, его морально-нравственных воззрений.

По мнению М.С. Гринберга цель исправления заключается в том, чтобы осужденный стал законопослушным, добропорядочным гражданином общества, уважающим труд и правила общежития [3, с. 164].

В действующем же УИК РФ, говорится, скорее, не о собственно понятии исправления осужденных, а о процессе осуществления исправления: «формирование», «стимулирование», а не достижение конкретного, определенного результата, которое должно достигаться путем изменения психологических и морально-нравственных качеств личности [14, с. 26]. В связи с этим, целесообразно изложить ч.1 ст. 9 УИК РФ в следующей редакции: «Исправление осужденных – это изменение у осужденных искаженных ценностных ориентаций, обуславливающих правонарушения, произошедших в результате комплексного воспитательного воздействия в период отбывания наказания, в результате чего его поведение становится социально адаптивным».

Заметим также, что понятие исправления осужденных должно быть закреплено в первую очередь в УК РФ, а затем уже регламентировано в уголовно-исполнительном законодательстве.

Список литературы

1. Анисимков В.М., Капункин С.А., Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / Под ред. В.М.Анисимкова. Саратов: СГАП, 2001. С. 21 (автор главы – В.М.Анисимков); Рыбак М.С. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: Учебно-методическое пособие. Саратов: СГАП, 1998. С. 4.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер. 2002. С. 606.
3. Гринберг М.С. Понятие наказания в уголовном праве // Вестник ОМГУ. Серия: право. 2009. № 3. С.164.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. // Собр. законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
5. Кузнецова Н.Ф. Понятие и цели наказания. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 744; Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002.
6. Лапшин В.А., Пузанов Б.П. Основы дефектологии: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1991. С. 11; Немов Р.С. Психология: Пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1995. С. 184.
7. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. С. 114.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технология», 2003. С. 254.
9. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. М.: Издательство МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. С. 130.
10. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.
12. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР. М., 1924. Отдел первый. Ст. 204.
13. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Ралаевич. Мн.: Современное слово, 2001. С. 495.
14. Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и уголовно-исполнительный кодекс РФ // Вестник Мокс. Ун-та. Серия 11. Право. 1998. № 6. С. 26.
15. Уложение о наказаниях уголовных исправительных // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1907. С. 3.
16. Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА М, 2005. С. 23.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (СТ. 250, 252 УК РФ)

Баумова М.Г.

Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова, г.Ярославль

Вопросы охраны вод регулируются многими законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, ее субъектов, региональными актами. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК) составы преступлений в рассматриваемой сфере, предусмотрены ст. 250 «Загрязнение вод» и ст. 252 «Загрязнение морской среды».

Объектом загрязнения вод (ст. 250 УК) выступает экологическая безопасность при обращении с водами, природно-ресурсный потенциал последних. Предмет преступления определен в законе; им являются воды, понимаемые как химическое соединение водорода и кислорода, существующее в жидком, твердом и газообразном состоянии, и как вся вода, находящаяся в водных объектах (ст. 1 ВК РФ). Не являются предметом этого преступления внутренние морские воды и территориальное море РФ. Это нужно для разграничения ст. 250 и ст. 252 УК РФ. Законодатель в диспозиции статьи выделяет следующие виды вод: 1) поверхностные воды; 2) подземные воды; 3) источники питьевого водоснабжения.

Объективная сторона преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 250 УК предусматривает следующие преступные формы деяния: загрязнение, засорение, истощение вод и иное изменение природных свойств. Для наличия состава преступления достаточно какой-либо одной формы (при условии наступления последствий). Специалисты, в первую очередь практики, отмечают, что решение законодателя использовать конструкцию

материальных, а не формальных или составов поставления в опасность, чрезвычайно ограничивает возможности применения средств уголовного закона в борьбе с загрязнением водных ресурсов страны [3].

Под загрязнением вод в широком смысле следует понимать действия (бездействие), повлекшие негативные изменения в водном объекте. Действие по составу сформулировано в законе таким образом, что уже представляет собой последствие, - последствие первого порядка, которого недостаточно для наступления уголовной ответственности. Должны быть установлены последствия второго порядка – существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству или последствия, предусмотренные в ч. 2 или ч. 3 ст.250 УК.

Загрязнение вод в узком смысле как форма деяния состава, обозначенного в ст. 250 УК, представляет собой сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов. Под вредными веществами понимают химические, биологические, радиоактивные и иные вещества, химические и иные соединения, отрицательно влияющие на качество воды [1].

Засорением вод являются действия по сбросу или внесению иным образом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов. Истощение вод представляет собой устойчивое сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод. Иное изменение природных свойств вод – это неблагоприятное изменение качества воды в виде, например, снятия или уменьшения ее лечебных свойств, негативного изменения физических свойств воды, повышения теплового режима воды и т.п. Субъективная сторона состава загрязнения вод характеризуется, поскольку иное не указано в диспозиции статьи, умышленной и неосторожной виной [2]. Субъектом анализируемого преступления выступает любое лицо, достигшее 16 лет.

Статья 252 УК «Загрязнение морской среды» является общей по отношению к загрязнению морской среды и специальной по отношению к иным статьям главы 26 «Экологические преступления» и статьям иных глав. Возможны конкуренция и необходимость разграничения, например, со ст. 246-248 УК, если морская среда загрязняется токсинами из находящихся на суше источников или в иных случаях. Объектом состава загрязнения морской среды выступает экологическая безопасность в целом, а также стабильность и природно-ресурсный потенциал морской среды. Безопасные условия пользования морскими водами зафиксированы в ряде международных договоров, участником которых является и Россия: Женевская конвенция об открытом море 1958 г.; Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.; Конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. и др.

В соответствии с ними страны – участницы соглашений установили в национальном законодательстве перечни запрещенных к сбросу в океан веществ, нормы их допустимой концентрации в сбрасываемых смесях и ответственность за загрязнение вод внутренних и иных морей. В Российской Федерации защита и охранение морской среды и природных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря регламентируются также ст.32-38 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ», Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и другими актами.

Предмет преступления, предусмотренного в ст. 252 УК, - морская среда, которая включает в себя все виды вод, кроме указанных в ст.250 УК, а именно: внутренние морские воды РФ, территориальное море РФ, прилегающая зона РФ, исключительная экономическая зона РФ, открытое море, а также континентальный шельф РФ.

Объективная сторона состава заключается в загрязнении морской среды. Оно наказуемо, если произведено: 1) из находящихся на суше источников; 2) вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды. Можно, таким образом, говорить о двух самостоятельных формах загрязнения морской среды; одна имеет место при загрязнении моря извне, с суши, вторая – изнутри, с находящихся в море транспортных средств или искусственных сооружений. Следует отметить, что загрязнение моря с суши по прежнему уголовному законодательству не наказывалось.

Деяние (действие или бездействие) описывается в основном составе крайне сложно. Нарушение правил захоронения имеет место в случаях, когда различного рода объекты захоронения, сброс которых возможен при соблюдении соответствующих правил, погружаются в морскую среду и остаются в ней в объеме, превышающем нормативы, либо без предварительной или дополнительной очистки, либо в неустановленных для этого местах, либо в случаях, когда захоронение или сброс веществ и материалов полностью запрещен. Действия (бездействие)

по загрязнению морской среды из находящихся на суше источников могут быть активными (производство залпового, аварийного сброса без разрешения, слив в море химических веществ из отстойников, сброс на прибрежную полосу во время отлива материалов и других твердых отходов) либо пассивными (непроведение контроля за работой очистных сооружений промышленного предприятия). Последствия: загрязнение морской среды означает привнесение в нее веществ и материалов, ухудшающих качество морской среды, ограничивающих ее использование, приводящих к уничтожению, сокращению, истощению или заболеваниям живых ресурсов моря, т.е. изменение природных свойств морской среды.

Качество морской среды нормируется в соответствии с ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ». Существуют предельно допустимые нормы воздействия на морскую среду и природные ресурсы внутренних морских вод и территориального моря, которые обеспечивают и гарантируют экологическую безопасность населения и сохранение генетического фонда, защиту и сохранение морской среды и природных ресурсов, а также обеспечивают рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря. Основное правило, нарушение которого влечет загрязнение морской среды и уголовную ответственность по ст. 252 УК, сформулировано в ст. 37 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»: «Захоронение отходов и других материалов, а также сброс вредных веществ во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается».

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 252 УК, отнесен законодателем к числу формальных. Для привлечения виновного лица к уголовной ответственности наступления каких-либо последствий не требуется [4]. Субъективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 252 УК РФ, характеризуется умышленной и неосторожной виной. Субъект загрязнения морской среды – специальный. Им выступает лицо, достигшее шестнадцати лет, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны окружающей природной, в том числе, морской среды.

Список литературы

1. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарии к главе 26 УК РФ. СПб., 2005. С. 106.
2. Грибов А.С., Смирнов Р.Ю. Ретроспективный характер, правовое содержание и формы уголовной ответственности как меры государственного принуждения // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 9.
3. Соловьев О.Г., Смирнов Р.Ю. Определение оснований дифференциации ответственности в современной правовой доктрине // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 65.
4. Соловьев О.Г. Место и значение приемов законодательной техники в процессе конструирования норм уголовного законодательства // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 66.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕМНЫХ СЛЕДОВ РУК И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Парамонова Г.В., Поздняков В.И.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г.Санкт-Петербург

Согласно теории отражения все события, все действия оставляют следы: материальные или идеальные. Особое место в криминалистических исследованиях занимают материальные следы. Любое место происшествия характеризуется избытком определенным набором самых разнообразных следов. Их обнаружение и изъятие в процессе производства различных следственных действий играют основную роль в раскрытии любого преступления, изобличения виновных в нём лиц и привлечения их к установленной законом ответственности. В отечественной криминалистической литературе вопросы классификации объемных следов и особенности работы с ними рассматривается крайне редко, что вызывает определенные практические и методические трудности у лиц, производящих следственные действия.

Наибольшее информативное значение имеют объемные следы рук. Объемные следы рук часто встречаются при осмотре мест происшествий, связанных с умышленным причинением смерти, умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, кражами со взломом, разбойными нападениями, половыми преступлениями, преступлениями в бытовой сфере. Обнаружение объемных следов рук не вызывает особых затруднений, так как они визуализированы, а изымаются вместе с носителем или в виде слепков. Механизм образования следов зависит от вида воздействия (механического, термического, химического или микробиологического) на слепообразующие и следовоспринимающие объекты. В дактилоскопии изучаются, преимущественно, следы, возникающие в результате механического воздействия. Однако, в следственной практике, могут встретиться и иметь криминалистическое значение также и иные формы воздействия.

Пример: Из дома гражданки Павловой А.Е., проживающей в деревне Кути Кингесепского района Ленинградской области, была совершена кража денег и вещей. Осмотром места происшествия было установлено, что преступник по задней стенке дома взобрался на чердак, поднял потолочины и спустился во внутрь дома.

Производивший расследование по делу сотрудник отдела полиции Кингесепского района лейтенант юстиции А.А. Мамонтов, внимательно рассматривая стену, по которой преступник взбирался, обнаружил на свежей, еще не просохшей, глиняной замазке вдавленный след, похожий на след ладони. Участок слоя обмазки был вырезан и направлен в экспертно-криминалистическое подразделение для фиксации и дальнейшего исследования.

Исследование показало, что данный след действительно является следом ладони и по совокупности своей узора папиллярных линий пригоден для идентификации личности.

Следы механического воздействия возникают в процессе контактного взаимодействия двух объектов, в результате чего более мягкие деформируются больше. В качестве примера можно привести воздействие пальца руки на пластинку из стекла или пластилина.

В процессе взаимодействия объектов возникает давление или скольжение, характеризующееся силой как мерой воздействия.

Формирование следа, образующегося в результате механического взаимодействия объектов, объясняется действием различных сил (внешняя сила, упругая сила деформации, сила трения и др.). Изменения, возникающие в следовоспринимающем объекте, позволяют судить о признаках внешнего строения слепообразующего объекта. Однако, практически, в следах отображаются чаще всего не все признаки, присущие слепообразующему объекту, а лишь их определенная часть. Оценивая отобразившиеся признаки с количественной и качественной сторон, выявляют такую их совокупность, которую можно считать либо достаточной для решения задачи идентификации слепообразующего объекта, либо не отвечающей этой задаче.

Что же такое объемный след – это такой след, который возник в результате деформации следовоспринимающего объекта, и имеет трехмерную характеристику, т.е. длину, ширину, глубину (высоту), при этом папиллярные линии отображаются зеркально в виде углублений, а промежутки (бороздки) между ними в виде возвышений.

Как указано выше, объемные следы наиболее информативны, так как они отображают значительное количество признаков строения папиллярного узора, которые могут быть успешно использованы в криминалистических целях. Такие следы образуются в результате изменений, возникающих под воздействием слепообразующего объекта, например следы рук или ног человека, на следовоспринимающий объект (сгустки крови, мягкая пища, свежие строительные материалы, краска и т.д.). В результате такого взаимодействия в следовоспринимающем объекте происходит частичное изменение формы либо частичное разрушение материала этого объекта.

Объемные (вдавленные) следы папиллярных узоров образуются в результате механического воздействия руки или ноги человека на различные объекты. В некоторых случаях механическое воздействие сопровождается термическим (следы на свече, на льду, некоторые продукты питания). Для образования объемных следов воспринимающий объект должен обладать пластичностью то есть способностью под давлением пальца, ладони или ступни воспринять форму папиллярных узоров, не подвергаясь при этом разрушению, и сохранять в дальнейшем воспринятую форму. Папиллярный рельеф отображается на воспринимающих объектах при явлениях пластической деформации. В материале воспринимающего объекта под воздействием силы давления руки или ноги нарушается взаимное положение частиц и возникает новое положение, соответствующее рельефу определенного участка. При этом сохраняются размеры и углы между всеми направлениями, но возвышения (папиллярные линии) образующего объекта отображаются на воспринимающем объекте в виде углублений и наоборот. Разработанные Я.И. Шевченко общие положения, определяющие возможность образования статических оттисков, полностью относятся и к объемным следам папиллярных узоров. Возможность

формирования следов определяется силой и направлением нажима, физическими свойствами кожи и различных воспринимающих объектов.

Вдавленные следы возникают, если твердость кожи относительно выше твердости воспринимающего объекта, причем только на объектах, обладающих высокой пластичностью и состоящих из вещества, частицы которого имеют микроскопический размер [1].

Указанные следы папиллярных узоров не могут образоваться:

- при слабом прикосновении пальца или ладонной поверхности руки, не вызывающем деформации воспринимающего объекта;
- при действии силы нажима только в направлении, продольном контактной поверхности, когда образуются динамические оттиски за счет смещения слоя частиц воспринимающего объекта
- на твердых предметах, которые не деформируются в момент слеодообразования или разрушаются под воздействием на них пальцев рук или ног;
- на жидкостях, которые, хотя и деформируются, но не могут сохранить форму узоров;
- на упругих вещах, которые деформируются, воспринимают форму папиллярного узора, но после прекращения на них воздействия восстанавливают свою прежнюю форму (например: резиновые предметы, кожа человека);
- на веществах, имеющих крупнозернистую структуру.

На некоторых объектах, способных при нагревании становиться пластичными (сургуч, воск, парафин), вдавленные следы образуются при условии, если механическому воздействию кожных узоров предшествует термическое воздействие. В пластическом состоянии под действием давления указанные объекты воспринимают форму папиллярных линий, затем снова затвердевают и сохраняют приданную им форму. Переход из пластического состояния в твердое происходит при последующем охлаждении воспринимающих объектов. В отдельных случаях объемные следы папиллярных узоров образуются в условиях, когда механическое воздействие сопровождается термическим. Здесь температурное воздействие снижает твердость и увеличивает пластичность воспринимающего объекта. В таких условиях образуются, например, следы папиллярных узоров на зажатой в руке свече. Только в редких случаях термическое воздействие играет решающую роль по сравнению с механическим, например, образование следов на льду. Следует отметить, что следы на льду образуются только при условии очень кратковременного контакта кожи с ледяной поверхностью (1-2 секунды). При более длительном контакте таяние льда приводит к образованию значительного количества воды, неспособной сохранить форму узоров.

При нажатии пальцем, ладонью руки на какую-либо поверхность в соприкосновение с ней входят папиллярные линии и находящиеся на них вещества отделяются от поверхности кожи и откладываются на контактной поверхности, образуя отпечаток папиллярного узора.

Формирование следов в ряде случаев сопровождается явлениями адгезии (прилипания). Они обуславливаются различными причинами: вязкостью, действием молекулярных и электростатических сил и т.п. В момент образования следов папиллярных узоров имеет место контакт не в одной точке, а во всех точках некоторой площади, которую представляют собой контактные поверхности. Указанное обстоятельство имеет большое значение для повышения силы прилипания. Ему способствует и то, что вещества, образующие объемные следы наслоения и отслоения, находятся в жидком или полужидком состоянии (кровь, чернила, жир, масла, различные виды красок, лаки, смолы, канифоль, и т.п.). Внутреннее сцепление частиц названных веществ в условиях слеодообразования меньше их сцепления с посторонними поверхностями, что обуславливает отделение вещества с поверхности кожных узоров и отложение его на поверхности воспринимающего объекта [1].

Пример: В марте 2011 г., придя утром на работу, кровельщик Фрунзенского района обнаружил исчезновение 18 листов кровельного железа с чердака дома № 17 по Боровой улице, куда накануне железо, после обработки его олифой, было поставлено для просушки.

При производстве осмотра места происшествия было установлено, что железо могло быть вынесено с чердака через слуховое окно, выходящее на крышу смежного одноэтажного дома. Здесь же в углу двора были обнаружены 7 листов железа, из числа похищенных.

При внимательном осмотре этих листов специалист-криминалист заметил на поверхности масляного слоя легкий вдавленный след пальца руки. Этот лист был доставлен в экспертно-криминалистическое подразделение, след на нем сфотографирован, в дальнейшем с его помощью виновный был установлен.

Способность отделившихся с поверхности папиллярных узоров частиц удерживаться на предмете имеет большое значение. Следы папиллярных узоров, состоящее только из твердых частиц, непрочного удерживающихся на поверхности воспринимающего объекта силой своей тяжести, в практике почти не встречаются. Попадая на

папиллярные узоры и смешиваясь с потом, частица твердых веществ образуют вещество, характеризующееся определенным адгезионным давлением, удерживающим след на поверхности предметов.

Не претендуя на исчерпывающую классификацию, предлагаем следующую классификацию объемных следов рук.

Классификация объемных следов рук

Примеры объемных следов	По агрегатному состоянию	По механизму слеодообразования
Биологического выделения человека:		
сгустки крови	Жидкое с переходом в твердое	Наслоения, давления
Лед	Твердое	Давления с частичной расплавкой
В хозяйственно-бытовой сфере:		
оконная замазка	Твердое (пластичное)	Давления
пластилин	Твердое (пластичное)	Давления
воск / парафин в том числе свечи, стеарин	Твердое/ жидкое	Давления, отслоения
мыло	твердое	Давления
крема в том числе тональные	Жидкие с последующим затвердеванием	Отслоения, наслоения
лаки, краски	Жидкие с переходом в твердое	Отслоения, наслоения, давления
сургуч	Твердое с переходом в жидкое и обратно в твердое	Давления, отслоения
Продукты питания:		
масло	твердое	Давления
шоколад	твердое	Давления, наслоения, отслоения
плавленые сыры	Твердое (пастообразное)	Давления
жевательные резинки	твердое	Давления
В строительно-технической сфере:		
лаки, краски	Жидкое с переходом в твердое	Отслоения, наслоения, давления
гипс	Жидкое с переходом в твердое	Давления, отслоения
гудрон	твердое	Давления, наслоения отслоения
канифоль	Жидкое с переходом в твердое	Отслоения, наслоения
машинные масла, смазки	жидкое	Отслоения, наслоения
«холодная сварка»	твердое	Давления, наслоения, отслоения
строительные смолы	Жидкое с переходом в твердое	Давления, отслоения
глина	твердое	Давления, наслоения
строительные силиконы	Жидкое с переходом в твердое	Давления, наслоения, отслоения
В садоводстве:		
специальные замазки для лечения деревьев типа «садовый вар»	твердое	Давления, наслоения, отслоения
Грунты:		
мелкий песок	Твердое (сыпучее)	Давления
влажная земля (преимущественно торфо содержащая)	твердое	давления

Рис. 1. Классификация объемных следов рук.

Количество вещества влияет на четкость следа. Существует зависимость четкости кровяного следа от количества вещества в случаях, если вещество покрывает толстым слоем не только папиллярные линии, но и

углубления между ними (бороздки), образуются следы в виде пятен, в которых нельзя различить папиллярных линий [1].

Для упрощения работы с объемными следами считаем необходимым привести следующие рекомендации для описания слепка с объемного следа. Следует указать материал, цвет, форму, размеры ; количество, расположение и взаиморасположение следов, форму и размеры каждого следа; наличие общих и частных признаков, отобразившихся в перекопированных следах; наличие признаков, характеризующих определенную зону внутренней поверхности кисти руки; определение пригодности перекопированных следов для идентификации личности; обработку следа для дальнейшего исследования.

Таким образом, сложность механизма образования объемных следов и необходимость высокой пластичности и мелкозернистости воспринимающих: объектов, являются причиной того, что объемные следы встречаются относительно редко. Что не означает отказ от их поиска, изъятия, сохранения и дальнейшего использования для исследования в рамках судебных экспертиз.

Список литературы

1. Грановский, Г. Л. Основные положения советской криминалистической экспертизы следов папиллярных узоров: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.Л. Грановский. Харьков, 1955, 341 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Иванова Е.С., Дубовик Е.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г.Санкт-Петербург

Специальные познания чаще всего широко применяются в деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений. Применение специальных познаний реализуются, в частности, в форме проведения судебных экспертиз. Большинство судебных экспертиз (почерковедческую, фоноскопическую, дактилоскопическую и ряд других) невозможно провести без исследования сравнительных образцов.

На сегодняшний день остается спорным очень существенный вопрос – возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Надо понимать, что определенные образцы (например: образцы почерка, голоса и др.) вовсе не получить принудительно. Отметим, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует их принудительное получение. Е.Р. Россинская придерживается иной позиции и полагает, что в исключительных случаях при отказе предоставить образцы, те из них, характер которых это допускает, могут быть получены принудительно [5].

Ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» регламентирует получение образцов после вынесения соответствующего постановления. Согласно ч. 2 ст. 202 УПК РФ, при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. А принуждение будет сопровождаться как минимум определенными ограничениями или вовсе применением некоторых физических усилий. Например: удержание руки гражданина, у которого по постановлению следователя специалист получает образцы крови. При этом сотрудники правоохранительных органов фактически еще и ограничивают свободу лица, в отношении которого осуществляются указанные действия, тем самым нарушают и конституционные права.

В целях исправления сложившейся ситуации некоторые ученые-криминалисты неоднократно высказывали предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, поддерживая точку зрения А.Г. Филиппова, Д.К. Брагер и А.Н. Погореленко предлагают дополнить ст.202 УПК РФ пунктом, предусматривающим после получения судебного решения принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования у лиц, которые отказываются добровольно их предоставить. Часть 2 ст. 29 УПК РФ полагают необходимым дополнить пунктом, дающим право суду принимать решения о производстве принудительного получения образцов для сравнительного исследования при отказе лица, в отношении которого вынесено постановление, предоставить образцы добровольно [6].

Учитывая отсутствие должного урегулирования принудительного изъятия образцов, авторы данной статьи предлагают активнее использовать возможности оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и получать образцы для сравнительного исследования в ходе такого ОРМ, как «Сбор образцов для сравнительного исследования». Пункт 3 части 1 статьи 6 Федерального Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует проведение указанного ОРМ, с последующей передачей полученных

результатов в соответствии с Инструкцией О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной Приказом МВД России от 27 сентября 2013 года № 776 [8].

При проведении сбора образцов для сравнительного исследования в рамках оперативно-розыскной деятельности необходимо соблюсти определенные требования к изъятым образцам для того, чтобы результаты экспертного исследования, нашедшие отражение в заключении судебной экспертизы, были допустимыми и имели доказательственное значение. Перечислим их: образцы должны быть надлежащего качества, в необходимом количестве и несомненно происходить от того субъекта, от которого они значатся, получены без причинения физического и (или) морального воздействия на лицо, у которого были отобраны. Здесь следует отметить, что для успешной реализации запланированного ОРМ необходимо привлечь к участию в нем специалиста-криминалиста, а в случае невозможности такого участия – получить его консультацию. Это поможет соблюсти все вышеперечисленные требования к образцам.

На сегодняшний день оперативными подразделениями уже наработана определенная практика сбора образцов. В ходе ОРМ чаще всего для сравнительного исследования собирают образцы: голоса, почерка, биологических следов, и ряд других.

Не затрагивая сущность ОРМ, предложим некоторые рекомендации. При отказе гражданина от дачи экспериментальных образцов почерка и в случае невозможности обнаружения свободных, а также при отказе от дачи собственноручных письменных показаний (условно-свободных образцов) получение сравнительных образцов почерка возможно путем создания ситуации, не связанной с расследованием конкретного уголовного дела, при которой гражданин исполнит определенные рукописные тексты, не подозревая о том, что они могут быть использованы в качестве сравнительных образцов (свободных). Эксперт-почерковед подробно проконсультирует о формате и количественном объеме необходимой текстовой информации.

Для негласного получения отпечатков подошвенной части обуви подозреваемого (обвиняемого) можно провести его по специально подготовленной поверхности (участок со значительными пылевыми отложениями, загрязнённый побелкой, по влажной почве и т.д.), либо провести негласное фотографирование его обуви в ходе личного досмотра.

Следовую информацию для генетической и биологических экспертиз возможно обнаружить в различных местах пребывания интересующего следственные органы субъекта: подголовник сидения автомобиля, чашки, сменная обувь или одежда на рабочем месте, общественные гардеробы, предприятия химической чистки одежды, салоны красоты, медицинские учреждения. Бесспорно, что места постоянного проживания, являются наиболее «ценным» источником получения свободных сравнительных образцов для экспертных исследований, но доступ в жилище возможен только после получения судебного разрешения.

Негласное дактилоскопирование давно и успешно применяется оперативными подразделениями. Напомним лишь, что после того, как интересующее следственные органы лицо проконтактировало со специально подготовленным предметом и оставило свои потожировые следы на поверхностях объектов, они изымаются сотрудником оперативного подразделения и упаковываются с соблюдением условий, обеспечивающих сохранность следовой информации.

Продукты выстрела, в частности несгоревшие или полусгоревшие порошинки обильно оседают на одежде стрелявшего. Поэтому они легко могут быть получены путем встряхивания одежды над чистыми листами бумаги. Получить образцы продуктов выстрела с рук данного лица в рамках ОРМ практически не возможно, так как указанные продукты сохраняются лишь в течение 3-х часов при условии, что стрелявший не мыл руки [8].

Широкие возможности существуют и для получения запаховых следов в рамках проведения негласных мероприятий. Получение образцов запаха при должной подготовке не представляет большой сложности, так как непосредственный физический контакт человека происходит с огромным количеством предметов (носовые платки, записные книжки, стулья, мягкая мебель), и физические лица не имеют возможности контролировать процесс образования ольфакторных следов. Следы можно изъять с различных объектов, которые были даже в незначительном контакте с субъектом, представляющим оперативный интерес, особенно если изъятие происходит непосредственно после взаимодействия со следовоспринимающим объектом [7]. Современные технические возможности оперативной фото-, видеозаписывающей аппаратуры дают возможность получать фото-, видеозапись интересующего субъекта не только для документирования преступной деятельности, но и для использования в качестве образцов для сравнительного исследования.

Образцы голоса также возможно получить негласным путем: проведение записи в специально подготовленном для этого помещении. При этом, можно максимально соблюсти рекомендации, разработанные криминалистической тактикой по изъятию образцов для фоноскопической экспертизы. А именно:

проконтролировать, чтобы микрофон был установлен на нужном расстоянии от рта, чтобы была обеспечена шумоизоляция помещения, и наконец, продолжительность голосовых образцов.

Подводя итог вышеизложенному, отказ подозреваемого (обвиняемого) от добровольного предоставления экспериментальных образцов для сравнительного исследования, не может повлиять на возможность проведения необходимых судебных экспертных исследований.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета, 2001. 5 июня. N 106.
2. Федеральный закон РФ от 12 августа 1005 года №144-ФЗ (ред.от 25.11.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности»
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст и изм. и доп. на 1 января 2016 г./ М.: Эксмо, 2016. – 256 с.
4. Долженко, Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов [Текст]/Н.И. Долженко.- Москва: Юрлитинформ, 2003. – 112 с.
5. 11. Россинская Е.Р., Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002
6. Брагер, Д.К., Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике. [Текст]/ Д.К. Брагер, А.И. Погореленко. – Белгород: Вестник Белгородского юридического института № 1/15, 2010. с.13-16
7. Иванова, Е.С. Запаховые следы человека. [Текст]/ Е.С. Иванова, А.А. Воробьев. Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга (к 85-летию юбилею И.А. Возгина и В.С. Бурдановой).: Материалы всероссийской научно-практической конференции 14 ноября 2014 года. СПб: СПб университет МВД РФ. 2014 г. с.77-82
8. Коровкин, Д.С. Возможности получения образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий. [Текст]/ Д.С. Коровкин, Е.С. Иванова, Е.С. Дубовик // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В.Ривмана): материалы региональной научно-практической конференции. Ч.1. Санкт-Петербург, 27.11.2015 г.//СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015, с.134-138.

ПОЛИГРАФ, КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С ИДЕАЛЬНЫМИ СЛЕДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Казанцева Л.С.

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г.Калининград

Одним из ключевых понятий в криминалистике является понятие следа преступления. В отечественной криминалистике данное понятие довольно долго связывалось исключительно с материальными следами. Однако, преступление, развиваясь в определенных пространственно-временных рамках, воспринимается людьми (потерпевшими, свидетелями, преступником) и находит отражение в их сознании.

Идеальные следы преступления – это криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных образов, которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти иными средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве [5, с. 36].

Идеальные следы преступления могут быть собраны в ходе проведения, как следственных действий (допрос, очная ставка), так и оперативно-розыскных мероприятий (опрос). Кроме того, существуют нетрадиционные способы работы с идеальными следами: использование полиграфа или гипноза.

В нашей статье речь пойдет о полиграфическом устройстве (полиграфе) как средстве работы с идеальными следами преступления.

Психофизиологическое состояние лица, подозреваемого в совершении преступления, значение изменений этого состояния для решения вопроса о причастности данного лица к расследуемому преступлению, эмоциональные реакции человека, обладающего существенной для следствия информацией, на попытки следователя получить от него эту информацию – издавна привлекали внимание ученых. Еще в глубокой древности заметили, что существует зависимость психофизиологического состояния подозреваемого от

складывающейся не в его пользу ситуации, которая угрожает его разоблачением. На этом и основывались различные испытания подозреваемого, имевшие своей целью выявить такие изменения в его состоянии, которые бы позволили сделать вывод о его виновности. С развитием психологии, физиологии, уголовного процесса и криминалистики происходил пересмотр представлений об однозначных связях психофизиологических реакций лица с его виновностью.

В советской криминалистике сформировалось довольно негативное отношение к доказательственной ценности психофизиологических реакций подозреваемого или обвиняемого и скептическое отношение к ним как к средствам диагностики искренности допрашиваемого. Однако это не мешало признанию важной ориентирующей роли такой информации в процессе проведения следственных действий, особенно допроса и обыска. О значении поведения и реакций обвиняемого говорили в своих работах В.И. Попов, А.Р. Ратинов, В.С. Комаров, Н.И. Порубов и другие. Они считали, что важно и необходимо анализировать поведение допрашиваемого лица, в том числе жесты, мимику в тактических целях. Также и при обыске, наблюдение за поведением обыскиваемого может дать важную информацию о местонахождении искомого.

Необходимо отметить, что полнота восприятия психофизиологических состояний наблюдаемого лица зависит от субъективных качеств наблюдателя, кроме того, наблюдению доступны только те состояния, которые активно проявляются во вне. В связи с этим встал вопрос о возможности применения инструментальных методов в исследовании психофизиологических состояний человека для того, чтобы познать процессы и реакции, протекание которых скрыто от наблюдателя.

История создания полиграфа восходит к концу 19 в. В 1895 г. Чезаре Ломброзо впервые описал результаты использования лабораторного прибора "плетизмографа" для проверки показаний преступника [6].

Первым же исследователем, который целенаправленно занялся изучением возможности выявления у человека скрываемой информации с помощью контроля его физиологических реакций, стал Уильям Марстон. Он объединил несколько стандартных лабораторных приборов и применил их для детекции лжи. Именно он является автором термина "детектор лжи".

Первый полиграф был сконструирован в 1921 г. Дж. А. Ларсоном и включал фиксирование дыхания и давления крови и пульса. Ему же принадлежи инициатива ввести термин «полиграф». В дальнейшем полиграф не однократно модифицировался.

В России опыты по применению инструментальной диагностики эмоционального напряжения впервые начал проводить А.Р. Лурия. В 1927 г. при Московской губернской прокуратуре была создана лаборатория экспериментальной психологии, где он провел ряд опытов, чтобы выяснить действительно ли можно объективным путем установить наличие оставшихся от преступления в психике преступника следов и отличить причастного к преступлению человека от не причастного. Правильность гипотезы подтвердилась. Плодотворность идеи полиграфа подтвердили и П.И. Гуляев, Г.Г. Андреев, М.Г. Любарский и другие.

В дальнейшем полиграф получил широкое распространение во многих странах: США, Канада, Япония, Англия, Израиль, Турция и т. д. Запрещалось его использование при расследовании преступлений в ФРГ и Австрии.

Проблема использования полиграфа в нашей стране имеет сложную историю. Еще 20 лет назад в процессуальной науке и криминалистике преобладала отрицательная точка зрения относительно использования полиграфа при расследовании преступлений. Такого мнения придерживались Н.Н. Полянский, Г.А. Злобин, И.Ф. Пантелеев и другие. Сегодня же наметилась обратная тенденция, полиграфологические исследования принимаются благосклонно, хотя остается много неразрешенных проблем.

Многие авторы, например А.Р. Белкин, считают, что использование полиграфа вообще не может считаться строго научной и стандартизированной процедурой. Это, скорее, искусство, так как очень многое зависит от опыта, интуиции и квалификации полиграфолога [1].

Одним из наиболее спорных вопросов при применении полиграфа является истинность и достоверность данных, полученных с его помощью, возможность "обмануть" полиграф, вероятность ошибок при оценке полученных таким образом сведений.

Сведения, полученные при помощи полиграфа, нельзя считать абсолютно надежными. Тонкие механизмы психофизиологической зависимости основных параметров жизнедеятельности человека по-прежнему недостаточно изучены. Также у различных субъектов могут быть весьма разнообразные реакции на одни и те же раздражители. Однако И.В. Овсянников отмечает, что по данным Американской медицинской ассоциации, надежность результатов тестирования с использованием полиграфа составляет от 75 % и выше [4, с. 172-173]. А по данным ВНИИ МВД России точность показателей современных полиграфов доходит до 96% [2, с. 153]. Более того, показания потерпевшего или свидетеля, специалиста или эксперта также нельзя назвать абсолютно надежными хотя бы в силу возможности добросовестного заблуждения или намеренной лжи.

Также существует возможность различной интерпретации показаний полиграфа. П.С. Элкин писал, что фиксируя состояние и изменения физиологических параметров организма, происходящих под влиянием тех или иных эмоций (страх, волнение), полиграфные устройства не в состоянии установить их причину. Аналогичного мнения придерживается и В.Ю. Шепитько, считая, что диагностика с использованием полиграфа не исключает ошибок в силу того, что возникновение соответствующих психофизиологических реакций может быть вызвано необычностью обстановки допроса, неправильной постановкой следователем вопросов, страхом быть избалованным и иными причинами [7, с. 73].

Оценку зафиксированных реакций производит оператор-полиграфолог, который в силу своего субъективного отношения к испытуемому, недостатка знаний и умений, эмоционального состояния в конкретный момент и других причин, может неверно интерпретировать полученные данные.

Пол Экман в своей книге «Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь» приводит очень показательный пример. Армейский сержант обнаружил обнаженное тело мертвой соседки. На допросе он отрицал свою причастность к убийству, но тест на полиграфе пройти не смог. Вскоре истинного убийцу обнаружили, сержант был оправдан. Почему же он не прошел тест? Дело в том, что в прошлом у него возникали сексуальные фантазии в отношении соседки, и когда он увидел ее обнаженное тело, то ощутил половое влечение и винил себя за это. Когда его спрашивали о ее смерти, о том, как он обнаружил труп, он испытывал чувство вины и эта эмоция не позволяла ему пройти тест. Вывод полиграфолога о причастности молодого человека к убийству был ошибочным [8].

С другой стороны, многие авторы полагают, что нет оснований считать субъективность выводов полиграфолога большей, чем субъективность выводов эксперта или специалиста, на чью работу также могут влиять различные негативные факторы.

Еще одним дискуссионным вопросом является недостаточность регламентации применения полиграфа. В настоящее время не существует единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа, профессиональной подготовке специалистов-полиграфологов. Сегодня применение полиграфа при расследовании преступлений регулируется только ведомственными инструкциями. Эти инструкции имеют разную степень открытости для общества. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан МВД России имеет гриф "для служебного пользования". Также существует подобная инструкция ФСБ России. Однако не удалось обнаружить в открытом доступе инструкцию Следственного комитета России по применению полиграфа, хотя данный орган сегодня чуть ли не единственный осуществляет предварительное следствие по наиболее сложным уголовным делам, где как раз и необходимо применение дополнительных технических средств. Но внутриведомственные инструкции не могут восполнить недостаток законодательной регламентации, что, в свою очередь, чревато злоупотреблениями.

Следующий спорный вопрос касается этического и морального аспекта использования полиграфа, защиты прав личности от злоупотреблений.

Многие авторы считают, что использование полиграфа является нарушением прав человека и конституционных гарантий неприкосновенности личности. Для решения этого вопроса в основу использования полиграфа должен быть положен принцип добровольности. Проверка на полиграфе должна проводиться только с согласия испытуемого, причем отказ от испытаний не должен рассматриваться как доказательство каких-либо обстоятельств или виновности.

Для решения этих проблем предполагается целесообразным осуществить следующие мероприятия:

1. Разработать и утвердить унифицированную методику проведения психофизиологического исследования.
2. Законодательно закрепить необходимость получать согласие лица на его опрос с использованием полиграфа, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.
3. Обеспечить должный уровень подготовки специалистов-полиграфологов.
4. При производстве психофизиологического исследования необходимо применение средств объективного контроля. Данным средством в настоящее время может являться аудио-, видеозапись, которая фиксирует весь процесс экспертного исследования. Данная мера служит гарантией защиты прав и интересов личности от злоупотреблений.
5. Для повышения объективности, достоверности выводов целесообразно предусмотреть возможность проведения в спорных случаях дополнительной психофизиологической экспертизы комиссией экспертов, это поможет снизить вероятность экспертной ошибки.
6. Необходимо объективно оценивать результаты проведения проверки на полиграфе, не преувеличивая значение самого прибора.

Следует отметить, что примеров успешного использования полиграфа при расследовании уголовных дел в практике российских судов довольно много. Например, в 2010 году, благодаря успешно пройденной проверке на

полиграфе был оправдан невиновный человек после того, как он отбыл в тюрьме три года. В 2006 году был арестован Дмитрий Тихонов, которого обвинили в убийстве и сокрытии преступления. Суд первой инстанции осудил его на 14 лет лишения свободы. Через три года его дело попало на повторное рассмотрение в Гагаринский суд Москвы. Проверка на полиграфе осуществлялась в зале суда. В помещении находились только осужденный, адвокат, охрана и специалист - полиграфлог. Судьи были также удалены. Проверка показала, что Тихонов не причастен к преступлению. Суд, оценив в совокупности все доказательства, оправдал подсудимого [3].

В заключении хочется сказать, что современные реалии свидетельствуют о широкой практике использования полиграфа в деятельности правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. Результаты психофизиологических исследований в совокупности с иными доказательствами, собранными по делу, не только находят свое отражение в обвинительных заключениях, но и ложатся в основу судебных решений. В то же время использование полиграфа не является панацеей, это лишь один из этапов проведения всего комплекса проверочных мероприятий.

Список литературы

1. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Букаев Н.М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (26 - 27 октября 2006 г.). Тюмень, 2007. Вып. 3.
3. Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений // Приложение к письму Генеральной прокуратуры РФ (исх. № 28-15-05 от 14 февраля 2006 г.). URL: <http://www.law.edu.ru/>.
4. Овсянников И.В. Об использовании полиграфов в уголовном процессе // Правоведение. 1998. № 1.
5. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. Монография. М.: Юрлитинформ, 2006.
6. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/>.
7. Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике. Харьков: Апостіль, 2012.
8. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. URL: <http://etextread.ru/>.

ПУБЛИЧНОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

Сигида-Дутчев Е.А.

Институт экономики и культуры, г.Москва

Представленный материал статьи построен на анализе функционирования Российской ассоциации содействия розыску детей «РОДЕРО», основным направлением работы которой была деятельность правозащитного характера в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, и других возрастных категорий граждан, входящих в так называемую группу «риска»⁷⁵.

Ограниченная рамками объема представляемого материала остановимся только на теоретико-правовом и публичном, а также философско-нравственном аспектах указанной темы. Так Ассоциация «РОДЕРО» была зарегистрирована 9 января 1992 года в Минюсте РСФСР, за номером 575, основными целями ее деятельности были «Содействие правоохранительным органам в розыске пропавших детей; разработка и внедрение в практику деятельности научных методов предупреждения пропажи детей и их розыска; оказание помощи детям, находящимся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, унижающих их человеческое достоинство». Иными словами цели, которые ставила перед собой эта организация – оказание помощи государству в создании «системы искусственных средств, предназначенных упорядочить социальную жизнь, она нацелена, на такие ценности, как

⁷⁵ Группа «риска» - включает в себя наименее защищенные в правовом и социальном отношении категории граждан, которые в силу возраста (малолетние и престарелые) физического или психического состояния (врожденные или приобретенные пороки), а также лишенные социальной поддержки со стороны государства, в том числе лица, оказывавшиеся за чертой бедности, а также беженцы и БОМЖи.

стабильность правопорядка, состояние динамичной уравновешенности всего общественного организма»⁷⁶ и т.д.. Как показало время, власть сделав шаг в этом направлении зарегистрировав РОДЕРО, остановилась не став предпринимать попыток содействия и взаимовыгодного сотрудничества с организацией. Хотя актуальность решения вопроса, связанного как с преступлением против детей, так и с преступлениями совершаемыми несовершеннолетними, была и остается до сих пор, а в последние годы ситуация в стране только ухудшается. Появляются не только новые средства вовлечения несовершеннолетних в преступный мир, но и ужесточаются сами преступления в отношении детей и подростков. При этом задачи, которые ставила перед собой РОДЕРО и пути их решения в настоящий момент являются крайне востребованными и могут представлять собой «специфический товар»⁷⁷ информационного и практического обмена знаниями и действиями, предлагаемый в современных рыночных отношениях в обществе и государстве. Но к сожалению, этот самый «товар» оказался невостребованным со стороны государства, которое по каким-то непонятным причинам самоустранилось от решения проблем по социальной и правовой защите своих граждан в лице несовершеннолетних. Справедливости ради необходимо упомянуть, что в различных странах в разные века предпринимались попытки решения социально-правовых вопросов обеспечения безопасности несовершеннолетних, в том числе их реабилитации после совершенного в отношении них преступления, даже при успешном розыске, например, в течении полугода⁷⁸. Так, в средние века во Франции при поддержке католической церкви Иоанн Баптист де Саль организовывал приюты для беспризорных детей, создавал первые ремесленные училища для мальчиков, оставшихся без попечения родителей, а также для «трудных» детей⁷⁹. В XIX в. в Италии аналогичные структуры были созданы Иоанном (Джованни) Боско, но теперь его подопечными были не только мальчики, но и девочки⁸⁰, а в XX в. их дело продолжил А. Макаренко. Например, в Российской Империи с 1779 по 1784 гг. в Москве действовало общественное формирование «Дружеское ученое общество» благотворительно-просветительского плана. Его основателем был Н. И. Новиков основная цель общества: «оказание помощи отцам в воспитании детей», а также «издание полезных книг»⁸¹. Отметим, что только в Москве на текущий момент зарегистрировано 50 правозащитных организаций различного профиля. Но организации подобной РОДЕРО еще не было ни в России, ни за рубежом. Создавались и благополучно существуют и по настоящее время различного профиля общественные организации, например, «Белый ринг» в Германии, организация по розыску пропавших и эксплуатируемых детей в США и им подобные организации в других странах. Как правило, членами таких организаций являются действующие и бывшие сотрудники правоохранительных органов, а также добровольцы, прошедшие специальную подготовку, оплата труда таких сотрудников осуществляется за счет пожертвований, как частных физических, так и юридических лиц. При этом государство не оказывается в стороне, и если не финансирует напрямую деятельность такой организации, то создает льготные условия для налогообложения жертвователей, которые тем охотнее оказывают помощь, так как это не только служит их общественному статусу, но и облегчает бремя налогов, кроме того, сотрудниками организации являются волонтеры.

Поэтому, когда в России была создана РОДЕРО, ее основными членами стали именно сотрудники правоохранительных органов. Но сходство на этом и закончилось. Не только потому, что члены организации ставили перед собой более широкие цели, а именно не только оказание помощи в розыске пропавших детей, реабилитации тех, кто подвергся насилию, но в первую очередь их целью была разработка новых методов и средств предупреждения преступлений как несовершеннолетних, так и в отношении них. Однако в нашем случае государство не только самоустранилось от решения вопроса финансирования организации, а жить только на голом энтузиазме в эру товарно-рыночных отношений, которые в России можно назвать «базарными», так как они не имеют под собой четко выстроенной базисной основы, практически невозможно. К тому же деятельность организации, живущей на голом энтузиазме вызвала резкую критику со стороны некоторых правительственных чиновников, а именно со стороны Е. Лаховой, которая не только потребовала необоснованной проверки организации, но и исключению из числа ее членов действующих сотрудников правоохранительных органов. Результат не заставил себя ждать, к началу 2000 годов организация прекратила свое существование. В этом же году (2000) члены РОДЕРО провели экспертное «исследование (по авторской методике) по расшифровке

⁷⁶ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 618.

⁷⁷ Термин заимствован из обихода сторонников информационного общества. Где представленная категория должна оцениваться «как специфический товар», что рассматривается как «основная социальная ценность общества» и в то же время как новое средство и формы «человеческих контактов в виде информационного обмена. Социальное государство. Краткий словарь-справочник. (рук. Авт. кол. П.Н. Гриценко). М., 2002. С. 119.

⁷⁸ Дубягин Ю. П. Руководство розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998.

⁷⁹ Католические святые. Энциклопедия. Catholic.ru.

⁸⁰ Википедия. www.wikipedia.ru.

⁸¹ Большой российский энциклопедический словарь. М., 2008. С. 483.

смыслового содержания криминальных татуировок «запечатленных фотографическим путем нашими немецкими коллегами на двух фигурантах». (Из сопроводительного письма ГУ по борьбе с организованной преступностью МВД РФ от 15.09.2000, № 8/6/400). Справедливости ради необходимо отметить, что отдельные ее члены по-прежнему оказывают правовую помощь родным и близким в поиске пропавших детей. Так, в 2005 г. по просьбе пожилой москвички было установлено, что ее внучка, чудом выжила после цунами 2004 г. в Шри-Ланке, где погибли ее родители, из-за недобросовестности российских чиновников из МИДа и мошенников из Германии она была похищена. И до сих пор ее судьба остается неизвестной⁸², по-прежнему бывшие ее члены разрабатывают превентивные меры защиты несовершеннолетних от преступлений, например, карточка идентификационно-удостоверительной безопасности ребенка, детский паспорт, а также настольные руководства в виде книги «72 способа уберечь ребенка от преступления» (О. Дубягиной и Ю. Дубягина), но эта очень нужная книга увидела свет очень ограниченным тиражом, как и ряд других книг указанных авторов.

Возвращаясь к рассмотрению проблемы сути деятельности РОДЕРО и ей подобных организаций необходимо сказать, что она должна рассматриваться не только в публицистических информационных источниках, но и в процессуальной, криминалистической, медико-криминалистической, психолого-педагогической, социально-общественной, экономической, философско-правовой и иных проблематики и во многом с позиции публичного и частного права. И как отмечал один из исследователей в этой области, рассматривая субъекты публичного права, они «являются одной из наименее изученных в теории права и государства», отчасти потому, что «существующее в нашей стране понятие «частное право» сменилось в начале 90-х гг. XX в. принижением значения права публичного. Многие годы со стороны государства и общества имела место недооценка как роли публичных начал в правовом регулировании, так и роли субъектов права, деятельность которых носит публичный характер»⁸³, другой исследователь, продолжая общую тему, отмечает: «Современный этап развития правовой системы РФ характеризуется научным переосмыслением основных понятий, что связано с трансформацией как правопонимания, так и общих принципов права. Особую важность для правовой теории и практики представляют вопросы понятия источников права, их классификации, правовой природы и характера их соотношения друг с другом. Расширение сферы усмотрения граждан в их инициативном правомерном поведении, признание приоритета общепризнанных принципов и норм, международного права»⁸⁴ и как мы понимаем и правового обычая. Поэтому деятельность РОДЕРО должна исследоваться и с позиций научного понимания таких понятий как «правовое поле», «правовое пространство», «обычай», и в особенности «правовой обычай», где «обычай – правило, форма поведения, в которых закреплено то, что складывается в результате длительной общественной практики»⁸⁵. «У права нет четко обозначенного места в окружающем человека пространстве. Оно принадлежит к числу непосредственно наблюдаемых предметов. Все предпринимаемые попытки построения его теоретических моделей вынуждены опираться на основания, не зависящие от критериев чувственного восприятия... содержание составляют нормы, ценности и смыслы характерной регулятивной ... направленности вместе с опирающимися на них деятельности соответствующих социальных институтов»⁸⁶. По мнению В.А. Бачинина, обычай – это «исторически устойчивая типовая модель социокультурного поведения, считающаяся необходимым элементом жизненного мира конкретной общности»⁸⁷. «Обычаи складываются в процессе жизнедеятельности общества. Если они получают признание государства и обеспечиваются его принудительной силой, то становятся правовыми. Правовые обычаи составляют обычное право»⁸⁸. Как известно, соблюдение оправдавшего себя в общественных отношениях обычая обеспечивалось мерами общественного воздействия и является продолжением наработанных веками опыта. Рассматривая эту деятельность как обычай, мы в первую очередь опираемся на возможность признания обществом для каждого гражданина права на осуществление какой-либо деятельности разрешенной законом (или не запрещенной им). Исходя из этого и опираясь на понятие правового обычая, то есть на «исторически сложившемся путем

⁸² Более подробно см.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Меликджанов А.Л., Безьявичный А.И. Криминалистическая медицина. М., 2005. С. 314; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Сигида-Дутчев Е.А. Возможность отдельных положений теории идентификационно-удостоверительной безопасности в политике туристического бизнеса. Сб. науч. трудов по итогам международной научно-практической конференции (10.02.2016) «Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом». Вып. III. Новосибирск. 2016. С. 117 – 119.

⁸³ Лавренко А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. к.ю.н. М., 2007. С. 3.

⁸⁴ Миронова И.Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права. Автореф. дис. к.ю.н. М., 2008. С. 3.

⁸⁵ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010. С. 527.

⁸⁶ Бачинин В.А. Право и религия. Российский юридический журнал, № 5. Екатеринбург. 2008. С. 7.

⁸⁷ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010. С. 550.

⁸⁸ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010. С. 640. По мнению В.А. Бачинина «правовые обычаи, являющиеся одним из источников права, отличающиеся стихийно сложившимися массовыми представлениями о справедливости и прошедшие в условиях государственности процедуру легитимации» именно этим они и отличаются от внеправовых обычаев и от неправовых обычаев. Бачинин В.А. Там же. С. 551.

многократного повторения, правиле поведения, которое взято под охрану государства⁸⁹, где правовой обычай «один из источников права. В исследуемой нами литературе рассматриваются различные виды обычаев⁹⁰, в нашем случае деятельность таких организаций как РОДЕРО должна опираться на все виды, так как взаимоотношения на которые направлена деятельность таких организаций затрагивает многие сферы жизни деятельности государства и его граждан, но в первую очередь эти правовые и иные обычаи должны опираться на методологические, в том числе исторические основы правоприменительной (правоохранительной) деятельности.

Значение общественных организаций правоохранительной направленности в защите прав и свобод ребенка и несовершеннолетних трудно переоценить. В ситуациях, когда гражданин попадает в сферу уголовного судопроизводства (особенно несовершеннолетний), в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или ответчика, то для его защиты прав и законных интересов должен начать работать институт «представителей», чаще в лице адвокатов, как это имеет место за рубежом, где такая практика является общественной, но обязательной и дополнительной к основной деятельности адвокатов. Тем более, что личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права по этому уголовному делу представителя»⁹¹.

Нет сомнений, что общественные организации правоохранительной направленности в своей функциональной деятельности должны соблюдать соответствующие нормы, которые должны быть разработаны специально для этого вида деятельности. Так как норма права это «один из видов социальных норм, то есть правило поведения людей в обществе отличающаяся от других (норм морали, обычаев, традиций, норм общественных организаций и др.) своей связью с государством»⁹². Поэтому можно утверждать, что правоохранительный механизм действующей власти в РФ в сфере уголовного и гражданского производства который должен в своей методологической основе опираться на сотрудничество с общественными организациями правоохранительной направленности в настоящий момент не соответствует ни культурно-национальным, ни международным достижениям и не опирается на позитивный рассматриваемый нами отечественный опыт в системе его инициативного развития и обеспечения, в целях решения поставленных перед ним задач, хотя это напрямую вытекает из соглашений подписанных нашим государством: «к ним относятся Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., ряд конвенций МОТ»⁹³. Замечу, что в «системе ООН вопросами прав ребенка ведает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Важнейшим этапом стало принятие Конвенции о правах ребенка. Конвенция была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.»⁹⁴.

Таким образом, в процессе исследования мы пришли к мнению, что для эффективного правового регулирования деятельности общественных организаций правоохранительной направленности в сфере соблюдения и защиты прав и свобод детей и несовершеннолетних, и в т.ч. от не розыска, не опознания, не установления, а также безвестного исчезновения и безымянной смерти необходимо претворение в жизнь целого ряда мер, основанных на регулятивном аспекте присутствия власти закона, когда имеет место «реальное влияние постановлений и актов государственных органов на жизнь и судьбы общества, его структур и отдельных граждан, на их взгляды, настроения, поведение, взаимоотношения»⁹⁵. Когда исполнительная и судебная власти уважают и соблюдают законы, а их правоприменительная практика исходит из неукоснительного принципа регулирования «нормально устроенной, цивилизованной жизни»⁹⁶. Следующим важным условием для качественного функционирования организаций типа РОДЕРО, это их материальное финансирование, основанного на

⁸⁹ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010. С.650 .

⁹⁰ Например, «религиозные, ритуальные, коммуникативные, этикетные, политико-дипломатические военно-церемониальные, производственно-технологические, лексические, художественные (эстетические каноны), судебно-процессуальные и др.». Бачинин В.А. указ. работа. С. 550.

⁹¹ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010. С. 652.

⁹² Социальное государство. Краткий словарь-справочник. М., 2002. С. 114 – 115. Кроме того «норма включает в себя: гипотезу (указывает на круг лиц, которым адресуется норма, а также на обстоятельства, при которых она реализуется), диспозицию (само правило поведение, которое состоит из прав и обязанностей правовых отношений), санкцию (указывает на меры государственного принуждения, которые применяются к нарушителям норм права)». Барихин А.Б. Указ. работа. С. 505.

⁹³ Барихин А.Б. Указ. работа. С. 626.

⁹⁴ Барихин А.Б. Указ. работа, там же. В свою очередь правовые нормы прав детей «зафиксированы в Гражданском и Семейном кодексах РФ. По российским законам «дети обладают правоспособностью и с 14 по 18 лет частично дееспособны. Особо следует отметить право ребенка (с 10 лет) выражать собственное мнение, без которого нельзя усыновить, изменить его имя и фамилию и т.д. По семейному праву совершеннолетние дети обязаны содержать нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Для защиты своих прав родители могут обратиться в суд». Там же.

⁹⁵ Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005. С. 217.

⁹⁶ Халипов В.Ф. Указ. работа, С. 217.

зарубежном опыте, о чем мы писали выше, так как в условиях гражданского общества его высокая степень развития достигается не только наделением граждан широкими демократическими правами, но в первую очередь обязанностями, так же ответственностью которые общество и государство несут друг перед другом.

Список литературы

1. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М. 2010.
2. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
3. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Меликджанов А. Л., Безъязычный А.И. Криминалистическая медицина. М. 2005.
4. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Сигида-Дутчев Е. А. Важность отдельных положений теории идентификационно-удостоверительной безопасности в политике туристического бизнеса. Сб. научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции (10.02.2016) «Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом». Вып. III. Новосибирск. 2016. С. 117-119.
5. Дубягин Ю. П. Руководство к розыску и расследованию неочевидных убийств. М. 1998.
6. Лаврененко А. В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование. Автореферат дисс. к.ю.н. М., 2007.
7. Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права. Автореферат дисс. к.ю.н. М., 2008.
8. Халипов В. Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В США

Ильницкая Л.И., Брантова Е.Г.

Кубанский Государственный Аграрный университет, г.Краснодар

Аннотация: в данной статье поднимается проблема правильного и правомерного урегулирования конкретных процессуальных отношений всех участников уголовного процесса не только в Российской Федерации, но и в США. Проводится детальный анализ уголовно-процессуального законодательства, выявляются достоинства и недостатки стадий как отечественного, так и американского уголовного процесса, на основе полученного исследования делаются выводы и подводятся итоги уголовно-процессуального урегулирования правоотношений субъектов уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс; стадии уголовного процесса; Миранда; заседание Большого жюри; субъекты уголовного процесса.

Актуальность данной темы можно обусловить тем, что положение каждого участника уголовного процесса, вовлеченного в конкретные процессуальные отношения, должно быть тщательно и детально урегулировано законодательством. Модель поведения, набор прав и обязанностей, а так же ответственность каждого из участников уголовного процесса должны быть отражены в нормах соответствующих правовых актов.

Недостаточное и неполное урегулирование процессуального положения каждого из участников уголовного процесса является значительным препятствием любого лица, находящегося в рамках данного процесса. Именно поэтому данная проблема ставит перед собой необходимость четкой регламентации и урегулированности прав, свобод и ответственности каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Кто является участниками уголовного процесса в Российской Федерации? Как осуществляется уголовный процесс в зарубежных странах? Можно ли сказать, что отечественный уголовный процесс обладает схожими чертами с зарубежным опытом проведения процессуальных действий? Именно эти вопросы мы и попытаемся рассмотреть в предложенной исследовательской работе.

Уголовный процесс – это упорядоченная, систематизированная деятельность государственных и правоохранительных органов по обнаружению, расследованию и разрешению дел, связанных с совершением преступлений.

В российском праве уголовный процесс включает в себя следующие стадии:

1. возбуждение уголовного дела;
2. предварительное расследование;
3. подготовка к судебному заседанию;

4. судебное разбирательство.

Каждая из этих стадий невозможна без участия определенного круга лиц, именуемых субъектами уголовного процесса. Итак, субъект уголовного процесса – лицо, принимающее участие в уголовном процессе⁹⁷. В отечественном процессуальном праве круг участников судебного процесса довольно широк и является исчерпывающим:

1. орган дознания в лице его начальника; дознаватель; следователь; руководитель следственного органа; прокурор; судья;
2. подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный); потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; гражданский ответчик;
3. защитник подозреваемого; представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика; законные представители несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного подозреваемого; адвокаты, представляющие интересы свидетелей или других лиц, права и законные интересы которых ограничиваются в уголовном процессе.

Как уже отмечалось, основным нормативным актом уголовного судопроизводства является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а так же иные Федеральные законы, регулирующие непосредственно деятельность конкретных участников уголовного судопроизводства.

Несколько иначе обстоит дело в уголовно-процессуальном праве США.

Его своеобразие и индивидуальность обусловлены прежде всего особенностями федеративного устройства страны: кроме федерального законодательства в каждом штате имеется свое уголовно-процессуальное законодательство. Это, в свою очередь, порождает множество различий в правовом регулировании уголовного процесса Америки. В США основным источником уголовно-процессуального права является Конституция 1787 года и Билль о правах 1791 года, как совокупность первых десяти поправок к главному закону страны. Наряду с ними источниками федерального законодательства являются судебные прецеденты, правила Верховного Суда США, а так же акты Конгресса США. И здесь необходимо упомянуть еще об одной особенности уголовно-процессуального права США – делегирование законодательства⁹⁸.

Стадии американского уголовного процесса незначительно отличаются от российского. К ним относятся:

1. полицейское расследование (дознание);
2. предварительное рассмотрение дела в суде и предание суду;
3. заседание Большого Жюри;
4. судебное разбирательство дела по существу;
5. приговор и назначение наказания;
6. обжалование приговоров.

Расследование преступлений производится в основном органами полиции, атторнеями (прокуратура), федеральными органами расследования и даже частными сыщиками. Данные органами руководствуются специальными правилами, которые были сформулированы Верховным судом США и получила название Миранда⁹⁹.

На стадии предварительного рассмотрения дела подозреваемый уведомляется в присутствии судьи о предъявляемых к нему обвинениях. Ему дается последнее слово.

Заседание Большого жюри – третья стадия американского уголовного процесса, при которой 23 присяжных заседателя решают вопрос о достаточности оснований к привлечению обвиняемого к уголовной ответственности.

Следующая стадия – судебное разбирательство по существу – характеризуется выступлением органов защиты и обвинения перед судьями и присяжными заседателями.

Приговор и назначение наказания. Эта стадия включает в себя определение виновности обвиняемого присяжными заседателями и определение меры наказания судьей.

Последняя стадия – обжалование приговоров. Преступник имеет право на обжалование приговора в высшей судебной инстанции, а так же подачи в определенных обстоятельствах хабеас корпус акта.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство различных стран можно подвести итог и сделать вывод, что как в России, так и в США существует достаточно сильная нормативная база по

⁹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52, ст. 4921.

⁹⁸ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России: Учебное пособие. – Екатеринбург // Издательство Уральского юридического института МВД России. – С.48, 2013

⁹⁹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания //Российский следователь. – 2011. – № 5. – С.79.

урегулированию уголовного производства, имеется исчерпывающий перечень субъектов уголовного судопроизводства, обладающих определенными правами, обязанностями и ответственностью, а также детально регламентированы все стадии уголовного процесса.

Но имеются и значительные различия, что в какой-то степени порождают недостатки в данных странах.

Во-первых, это законодательство. Если в России уголовный процесс урегулирован одним нормативным актом – УПК РФ, то в США существует множество законодательных актов не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов, что, с свою очередь, порождает множество различий в правовом регулировании уголовного процесса.

Во-вторых, определенные субъекты и стадии уголовного процесса. Если в США Заседание большого жюри – это обязательная процедура, а наличие присяжных заседателей – обязательное условие уголовного процесса вне зависимости от желания обвиняемого, то в Российской Федерации наличие присяжных заседателей возможно лишь при желании обвиняемого, а не судебных органов в обязательном порядке.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52, ст. 4921. – ч. 58 ст.5;
2. Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России: Учебное пособие. – Екатеринбург // Издательство Уральского юридического института МВД России. – С.48, 2013
3. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания //Российский следователь. – 2011. – № 5. – С.79.

ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РОЗЫСКНЫХ СОБАК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Палиева О.Н.

Филиал ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г.Ростове-на-Дону

Собака обладает качествами непревзойденного анализатора запахов. Характеризуя свойства собаки, Л. Жерарден пишет: «Человек узнает своих друзей по чертам лица, а собака узнает хозяев по комплексу запахов... Главное в ее мире – запахи» [2].

Работа по запаховому следу - самый распространенный и самый результативный способ применения розыскной собаки. Поиск по следу дает возможность собрать важную информацию о действиях преступника, а иногда и полностью изобличить его. Проработка запахового следа требует от собаки больших физических и нервных усилий. Поэтому если на месте происшествия планируется использовать собаку по нескольким видам розыскной службы, начинать всегда нужно именно с работы по следу.

При выезде на убийство инспектор-кинолог в ходе осмотра места происшествия перед применением служебно-розыскной собаки должен, сопоставляя ряд факторов, попытаться установить «исходную точку» для применения собаки, путь наиболее возможного отхода преступника, характер взаимоотношений преступника с жертвой. Необходимо попытаться установить не является ли окружающая место происшествия обстановка лишь инсценировкой, созданной для того, чтобы направить розыск в другом направлении и снять возможные подозрения с настоящего преступника для убитого.

Посторонний убийца обычно не стремится скрыть факт убийства и не пытается затруднить опознание пострадавшего путем обезображивания его лица, не пытается уничтожить индивидуальные приметы потерпевшего, не старается скрыть труп и т.п. Посторонний убийца если ему позволяет время, предпринимает меры к сокрытию трупа только для того, чтобы оттянуть время обнаружения преступления с тем, чтобы успеть скрыться из района места происшествия. Он, как правило, стремится лишь к тому, чтобы не оставить на месте происшествия своих следов и избежать появления следов преступления на себе и своей одежде. Под термином «посторонний» не следует понимать человека в буквальном смысле совершенно незнакомого потерпевшему. В числе посторонних убийц может быть односельчанин или человек, проживающий с убитым в одном микрорайоне, которого потерпевший лично не знал, но мог видеть по месту жительства и которого, если бы остался в живых, впоследствии мог опознать. Такой убийца будет принимать дополнительные меры, от которых явно наступит смерть: нанесение телесных повреждений при удушении, при наличии безусловно смертельных ранений, нанесение дополнительных телесных повреждений тупым предметом в голову или нанесение глубоких разрывов на шее. Как правило, такой преступник будет применять меры еще к тому, чтобы затруднить

применение служебно-розыскной собаки. Для этого он использует табак, одеколон, бензин и другие средства с сильным запахом. Если же этих средств до убийства на месте преступления не хранилось, следовательно, преступник к убийству, готовился заранее и «проигрывал» в своем сознании варианты случаев, когда он будет настигнут и разоблачен. При этом он учитывал, и место своего жительства, куда может привести работников полиции служебно-розыскная собака.

Преступники, связанные с убитым близкими родственными, семейными, личными или служебными отношениями так называемые «свои», для того, чтобы отвести от себя подозрения обычно на месте происшествия устраивают инсценировку. Однако иногда инсценировками пользуются и лица, не связанные такими отношениями с убитым. В числе таких лиц могут быть и те, с кем потерпевший проводил время, предшествовавшее убийству. Преступник в таком случае знает, что это могут подтвердить третьи лица или же те, кто связан с убитым местом жительства (односельчане или соседи по коммунальной квартире).

Наиболее частыми инсценировки бывают: инсценировка самоубийства (путем самоповешения, путем применения огнестрельного или, колюще - режущего оружия), инсценировка совершения убийства другими лицами (грабителями, хулиганами), инсценировка неосторожного убийства, инсценировка несчастного случая (наезд авто или железнодорожным транспортом, смерть от утопления в воде, от неумелого обращения с огнестрельным оружием, отравление газом и т.п.)

При обнаружении трупа вне помещения необходимо определить, является ли место происшествия местом преступления. Об этом могут свидетельствовать: поза трупа; следы волочения; близость дороги.

В случае если место происшествия не является местом совершения преступления то служебно-розыскная собака, проработав след, может привести к месту совершения преступления (жилой дом, место отдыха и т.п.), где членами опергруппы могут быть, обнаружены следы крови отпечатки пальцев на различных предметах и т.п.

Перед применением служебно-розыскной собаки инспектор-кинолог, анализируя полученные им самим в ходе осмотра места происшествия сведения, устанавливает возможную «исходную точку» наиболее вероятного нахождения преступника. Затем предоставляет собаке возможность обнюхать её и в зависимости от ситуации применяет розыскную собаку либо сразу по следу, либо отойдя на некоторое расстояние от трупа применяет её на обыск местности с целью отыскания следа преступника. Необходимо помнить, что ветер сносит в сторону молекулы запаха от трупа и поэтому обыск местности вокруг трупа необходимо производить в форме овала.

При прибытии на место происшествия необходимо, по возможности, выяснить место подхода и отхода человека, обнаружившего труп для того, чтобы в случае невозможности обнаружения «исходной точки» не проработать наиболее «горячий след» - след свидетеля. В случае невозможности применения собаки для проработки следа с (исходной точки) инспектор-кинолог применяет служебно-розыскную собаку на обыск местности для отыскания наиболее «горячего следа». В этом случае собака может проработать: отход преступника с места преступления; подход преступника к месту преступления; подход убитого к месту преступления (перед применением собаки необходимо осмотреть его обувь, для возможности сличения отпечатков обуви);

При работе по раскрытию убийств, применяя собаку на отыскание следа с обыска местности, следует замкнуть круг обыска вокруг трупа с целью проработки всех вышеуказанных следов. О каждом проработанном собакой запаховом следе необходимо поставить в известность старшего опергруппы.

Если в ходе осмотра места преступления членами группы были обнаружены вещи преступника либо орудия убийства, то вид применения собаки зависит от того, была ли эта вещь обронена преступником во время движения или отброшена им в сторону.

В случае невозможности применения служебной собаки по следу инспектор-кинолог применяет её на обыск местности с целью обнаружения орудий убийства, вещей преступника или убитого. Обыск местности в этом случае следует производить эксцентрично т.е. по спирали, постепенно удаляясь от трупа.

При обнаружении трупа в помещении необходимо установить является ли это место местом преступления. Затем инспектору-кинологу необходимо попытаться установить «исходную точку» т.е. где стоял преступник, сопоставляя это с характером нанесенных ран, позой трупа и т.п. Розыскной собаке дается обнюхать (исходная точка) и, в зависимости от ситуации, собака применяется на проработку следа либо с (исходной точки), либо с обыска местности находящейся с наружи помещения, где был обнаружен труп.

Особое внимание при осмотре трупа следует уделить повреждениям на трупе и его одежде, а также установлению иных следов преступника или его действий. При этом следует обратить особое внимание на количество, локализацию, взаимное расположение повреждений, их форму и размеры.

Если убийство было осуществлено с использованием огнестрельного оружия, то помимо проработки следа инспектор-кинолог должен применить розыскную собаку на отыскание стреляной гильзы. В этом случае необходимо по позе убитого определить направление, откуда был произведен выстрел, и в этом направлении

применять собаку на отыскание гильзы, не забывая о том, что гильза после выстрела отбрасывается в сторону (вверх - назад и т.д. в зависимости от типа оружия).

По завершению осмотра помещения и прилегающей местности розыскной собакой, инспектор-кинолог предоставляет необходимую информацию следователю, и они совместно приходят к определенным выводам по раскрытию преступления. По итогам осмотра места происшествия инспектор кинолог составляет акт применения служебно-розыскной собаки, в котором последовательно отражает действия розыскной собаки от исходной точки [3].

Данный акт прилагается к протоколу осмотра места происшествия. В протоколе осмотра места происшествия следователь в обязательном порядке фиксирует применение собаки в ходе осмотра. Акт применения служебно-розыскной собаки не является процессуальным документом и не имеет доказательственного значения в суде. Он служит вспомогательным документом, который помогает направить ход расследования в нужное направление. Поможет правильно определиться с построением следственных версий и их обработкой. Поможет быстро раскрыть преступление по горячим следам.

Список литературы

1. Основы служебной кинологии: Учебное пособие.- Ростов-на-Дону, 2008.
2. Палиева О.Н., Смирнова Л.О. Тактика применения розыскной собаки при раскрытии хищений чужого имущества // Материалы научно-практической конференции «Проблемы борьбы с наркопреступлениями и наркозависимостью на современном этапе». – Невинномысск, 2009.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Дикова И.В.

Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, г.Орел

В 1998 году Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенцию), присоединившись, таким образом, к основополагающим международным соглашениям в области прав человека, практическая реализация положений которых стала возможной во многом благодаря созданному в рамках Совета Европы в 1959 году Европейскому Суду по правам человека (далее ЕСПЧ или Европейский Суд).

Несмотря на то, что ЕСПЧ и не занимается пересмотром решений, вынесенных национальными судами, поскольку не является вышестоящей инстанцией по отношению к национальной судебной системе, но в его компетенцию входит право обязать государство-ответчика выплатить компенсацию материального вреда и морального ущерба, причиненного гражданину в результате действий, нарушающих его права.

Так, например, по ряду таких дел как «Емелин против Российской Федерации», «Трепашкин против Российской Федерации», «Васильев против Российской Федерации», «Фирстов против Российской Федерации», «Роман Карасёв против Российской Федерации» Европейский Суд признал нарушение Россией статьи 3 Конвенции «Запрещение пыток»[1], выразившееся в содержании заявителей под стражей в следственных изоляторах и в изоляторах временного содержания в унижающих их достоинство условиях, а также ряда иных положений Конвенции, в связи с чем присудил заявителям в качестве компенсации морального вреда от 1000 до 10500 евро.

Механизм непосредственного действия правовых позиций ЕСПЧ можно наглядно проследить, обратившись к практике судов Орловской области по гражданским делам, инициированным исками физических

лиц к Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания в изоляторах временного содержания (далее ИВС).

Впервые дела указанной категории появились в нашем регионе в 2009-2010 годах. Обращаясь с вышеуказанными требованиями, истцы ссылались на то, что во время их нахождения в ИВС Орловской области, условия их содержания под стражей не отвечали требованиям национальных нормативно – правовых актов, регулирующих данную сферу, а именно требованиям статьи 4 Федерального закона от 15.07.1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[3], а также Правилам внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденным приказом МВД РФ от 22 ноября 2005 г. № 950 [2]. А именно указывали, что в период нахождения в ИВС они не были обеспечены постельными и санитарно - гигиеническими принадлежностями, им предоставлялось спальное место в виде нар, в помещении, где они содержались, отсутствовали естественное освещение, вентиляция, канализация, водопровод, радиоточка, бачок с питьевой водой и санузел, вместо которого использовалось пластиковое ведро, пользоваться которым приходилось на глазах других сокамерников.

Полагали, что данные обстоятельства являются нарушением статьи 3 Конвенции, запрещающей пытки и устанавливающей, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В связи с чем просили суд взыскать с ответчика - Российской Федерации компенсацию морального вреда, размер которой оценивали до 500000 рублей.

Первоначально суды Орловской области как, впрочем, и суды других регионов зачастую отказывали в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на отсутствие к тому правовых оснований, на недоказанность причинения истцам физических и нравственных страданий указанными обстоятельствами, на отсутствие вины администрации учреждений в невозможности обеспечения материально – бытовых условий содержания под стражей лиц ввиду недостаточности финансирования.

По данной проблематике Европейским судом было вынесено в отношении России более 80 постановлений, наиболее известные из них: «Трепашкин против России» «Калашников против России», «Роман Карасев против России» и другие.

В своём «пилотном» постановлении от 10 января 2012 года «Ананьев и другие против России» Европейский Суд указал на наличие в России, так называемой, структурной проблемы, которая заключается в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания в следственных изоляторах, а также на отсутствие эффективных национальных средств правовой защиты от соответствующих нарушений и постановил, что государство-ответчик обязано принять меры общего характера для улучшения условий содержания в следственных изоляторах[4].

Безусловно, указанные постановления Европейского суда скорректировали практику российских судов, заставили их по-иному взглянуть на данную ситуацию и, начиная с 2010 года суды Орловской области выносят решения об удовлетворении исковых требований по делам указанной категории и взыскивают в пользу истцов компенсацию морального вреда, размер которой варьируется от 500 до 10000 рублей в зависимости от установленных нарушений и от длительности нахождения заявителя в указанных условиях.

Так, например, решением Железнодорожного районного суда города Орла от 08 апреля 2013 года удовлетворены частично исковые требования Герасимова А.В. к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями его содержания в ИВС МО МВД России «Ливенский», в пользу истца взыскано 500 рублей в счет компенсации морального вреда.

При рассмотрении дела суд установил, что в течение 6 дней истец содержался в камере для административно задержанных, которая не была оборудована санитарным узлом, радиоприемником, кнопкой для вызова дежурного, светильниками ночного освещения, столом и скамейками, шкафом для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов, вешалкой, полкой для туалетных принадлежностей, бачком для питьевой воды, индивидуальными кроватями либо нарами, а имеющееся освещение было недостаточным, что не соответствует требованиям закона.

В вышеперечисленных постановлениях Европейский Суд также отметил, что вторым вариантом восстановления нарушенных прав, помимо денежной компенсации, является улучшение материальных условий содержания под стражей, в связи с чем в первую очередь необходимо принять меры для улучшения материальных условий содержания, которые не требуют особенных затрат времени и финансов: повесить шторы или поставить стенки вокруг туалетов, убрать плотную сетку на окнах, которая загораживает доступ к дневному свету, и увеличить количество банных дней.

И хотя взыскиваемые решениями судов Орловской области суммы компенсации морального вреда не соответствуют суммам, присуждаемым за аналогичные нарушения Европейским судом, что исходя из его позиции не является достаточной компенсацией и, следовательно, несмотря на наличие национальных судебных

решений в пользу заявителей, не лишает их статуса «жертвы», но нельзя не отметить положительные тенденции в этой сфере.

Так, во исполнение решения коллегии при Министре внутренних дел России по разработке федеральной целевой программы для привлечения дополнительного финансирования на улучшения материально-технической базы ИВС руководством УМВД России по Орловской области были приняты меры по улучшению материально-бытовых условий подозреваемых и обвиняемых в ИВС ОВД области и по приведению изоляторов в соответствие с требованиями законодательства.

По состоянию на сегодняшний день в большинстве изоляторов Орловской области произведен как текущий, так и капитальный ремонт.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что именно содержащиеся в самой Конвенции механизмы её реализации, а также вырабатываемые государствами – участниками указанного соглашения в свете постановлений ЕСПЧ меры нормотворческого, правоприменительного и иного характера позволяют избежать декларативного существования указанной международной нормы права и способствуют воплощению её положений в существующую действительность, изменяя не только национальную судебную практику, но и подходы судов к толкованию российского права, а также активизируют деятельность государственных органов по устранению выявленных в ходе рассмотрения дел в Европейском Суде прав и свобод человека.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод//Доступ с сайта Европейского Суда по правам человека по адресу: URL:<http://www.echr.coe.int>.
2. Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых обвиняемых органов внутренних дел [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 22.11.2005 г. №950 (ред. от 18.10.2012г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: от 15.07.1995 №103-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Ананьев и другие против Российской Федерации»// Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2012, №8.

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Седов О.В.

Академия Управления МВД России, г.Москва

Метод классификации является необходимым и универсальным элементом любого научного познания. В его основе лежит операция деления понятия и определяемых им объектов, явлений и процессов материального мира на группы, классы, виды.

В науке определение классификации трактуется не однозначно. А.Ю. Головин систематизировав подходы к изучению выделяет классификацию как: 1) систему соподчиненных понятий каких-либо областей знаний, в т.ч. и деятельности человека; 2) распределение предметов по существенным признакам, отличающих их от других предметов, т.е. присущих одинаковому роду и классу; 3) особый случай применения логической операции деления объема понятий; 4) многоступенчатое деление логического объема понятий, создающих систему соподчиненных понятий; 5) распределение предметов по группам (классам); 6) систему соподчиненных понятий; 7) логический прием по делению понятий в эмпирических науках по распределению предметов на роды и виды; 8) конструирование видовых понятий по отношению к делимому на основе определенных условий, в результате чего складывается родо-видовая пирамида понятий, классифицируемого понятия¹⁰⁰.

Ю.А. Воронин отмечает что «классификация – это логическая операция и результат распределения предмета по классам, связанным в систему и различающимся между собой по интересующим нас признакам»¹⁰¹.

¹⁰⁰ Головин А.Ю. Теоритические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики :дис. ... д-ра юрид. наук. Тула : 2002, С. 48–49.

¹⁰¹ Воронин Ю.А. Введение в теорию классификации. Новосибирск : АН СССР Сиб. Отделение, Вычислительный центр, 1982, С. 10.

Н.И. Кандаков считает, что «классификация – это распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы»¹⁰². Данные определения похожи, т.к. в первой части указывается процесс, а во второй – готовая классификация.

Однако, самым распространенным являются определения не двойственного, а одностороннего характера, которые определяют классификацию или как процесс, или как результат. Б.В. Якушин под классификацией понимает «систему соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемую для установления связи между этими классами объектов, а так же для точной ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов»¹⁰³. В данном определении говорится о системе понятий (объектов), служащих для установления связей между ними.

Ю.В. Ивлев в своих исследованиях пишет, что «классификация – это особого вида деление или система меререологических или таксономических делений»¹⁰⁴. Здесь он приводит несколько свойств, которые, по его мнению отличают классификацию от иных делений. В первую очередь классификация есть «система последовательных делений, которые произведены с точки зрения характеристик, в частности признаков, существенных для решения теоритической или практической задачи». Во вторую очередь при классифицировании предметы нужно распределять определенным способом, что бы по их местонахождению можно было судить об их свойствах (самое распространённое определение). И наконец, в третью очередь классификации представляются в виде схем и таблиц¹⁰⁵.

Классификацию необходимо отнести к средству познания, которое помогает исследовать отдельные предметы, явления, и установить закономерности их развития и пути использования. Классификация позволяет предвидеть неопознанное, играет роль средства систематизации знания.

Классификация как процесс познания состоит из двух последовательно-сменяющихся этапов. Первый этап состоит в определении общности взаимосвязанных и тождественных объектов действительности. Второй этап направлен на выделение из общности различных подгрупп, причем каждая из подгрупп может получить специфическое обозначение.

Если рассматривать встроенность классификации в процесс мышления, по получим три этапа: 1) этап построения классификации, 2) этап представления классификации, 3) этап ее использования. В ходе этих этапов мы выделяем основные виды объектов классифицирования; описываем и упорядочиваем их комплекс; вводим более четкую их систематизацию и каталогизацию; обеспечиваем быстроту поиска и систематизацию новых объектов с учетом уже имеющихся; исключаем повторность. Все это в совокупности и облегчает использование в наших практическом и научном аспектах использования объектов классификации.

Таким образом, классификация в общем плане понимается как расчленение исследуемых объектов, а именно субъектов управления, по определенным правилам, на классы или группы, которые позволяют познать видовое разнообразие и возможности их влияния на объекты управления.

В науке имеются два основных подхода к классификации исследуемых объектов: 1) деление общего, разложение сложного исследуемого объекта по общему признаку либо основанию на группы, различающиеся по принадлежности. Примером может служить классификация субъектов управления по направлениям воздействия на объект: организационное или специализированное; 2) разделение целого – выделение по определенному признаку составных частей целого. При этом, классификационный признак будет определять выделяемую нами часть целого по отношению к ее целостности, а не по общности ее с классифицируемым объектом. Например, субъектов управления можно классифицировать по должностному статусу. Данный признак так же будет являться одним их критериев классификации, поскольку в его основе заложена компетенция субъекта управления.

Применяя правила классификации, субъектов управления можно классифицировать по различным критериям и основаниям.

Субъекты управления, в системе управления находятся в вертикальном расположении относительно друг друга, т.к. иерархическая структура определяет существование в ней нескольких уровней управления. В этом случае при нахождении субъектов управления в системно–иерархической пирамиде системы управления, один субъект управления подчиняется другому субъекту управления. Таким образом, одним из критериев

¹⁰² Якушин Б.В. Классификация // Большая советская энциклопедия. 3-е изд., Т. 12 М. : 1973, С. 269.

¹⁰³ Ивлев Ю.В. Логика. М. : Наука, 1994, С. 188.

¹⁰⁵ Ивлев Ю.В. Логика. М. : Наука, 1994, С. 188.

классификации субъектов управления является их должностное положение, исходя из которого, субъектов управления можно разделить: на вышестоящих и нижестоящих.

Как мы отмечали ранее, субъектом управления являются физическое лицо (должностное лицо, руководитель, начальник и т.д.), так и юридическое лицо (аппарат управления, орган управления и т.п.). В изложенном случае критерием классификации является количественный состав. На его основе мы выделяем индивидуальных и коллективных субъектов.

Изучая систему управления и место в ней субъекта управления, можно сделать вывод, что субъект управления может управлять не одним органом, а их совокупностью – управляющей организационной подсистемой, имеющей собственную подчиненную ей управляемую подсистему, или несколько управляемых подсистем с однородными целями и функциями, которые в своей совокупности увязаны в единую систему органов по достижению конечного результата их общей деятельности. Таким образом, субъектов можно классифицировать по месту нахождения в системе управления:

- 1) субъект управляющей подсистемы;
- 2) субъект управляемой системы.

Субъекты управляющих подсистем осуществляют свои функции в определенных территориальных границах и в соответствии с устройством ведомственной системно–иерархической пирамиды, осуществляют свои функции на федеральном, окружном, (межрегиональном), региональном, линейном и районном уровнях. В данном случае критерием классификации субъектов будет являться занимаемый ими уровень в системе МВД России.

Как индивидуальные, так и коллективные субъекты в основном располагаются по месту нахождения основного аппарата органа управления. Однако, ввиду обслуживания больших территорий, субъекты управления могут находиться располагаться и на определенном территориальном удалении. При этом их удаленность может влиять на объемы предписанных либо делегированных им полномочий или круг решаемых вопросов. В данном случае критерием классификации будут являться местонахождение либо территориальное размещение. Данная классификация характерна для межмуниципальных органов и следственных частей по расследованию организованной преступной деятельности.

Субъекты управления не всегда являются штатными должностными лицами или органами управления. Нередки случаи, когда субъекты управления создаются на определенный непродолжительный срок для реализации определенных функций управления, либо должностное лицо, реализуя предоставленное ему право и в силу сложившихся обстоятельств делегирует свои полномочия другому должностному лицу. В данном случае, обращая внимание на способ формирования, мы говорим о штатных и временных субъектах управления.

В ходе выполнения функций управления субъект осуществляет управленческую деятельность – «совокупность мыслительных операций и физических действий ...по выработке, оформлению и реализации ...управляющих воздействий в отношении подчиненных им сотрудников, федеральных государственных служащих, работников подразделений и органов»¹⁰⁶. Это очень трудоемкий процесс, зачастую требующий продолжительных временных затрат, огромных мыслительных и физических усилий. Зачастую субъект управления не в состоянии принять единоличное решение. Для этого создают органы коллективного принятия управленческих решений (советы, коллегии, комиссии, совещания и т.п.). В данном случае критерием классификации субъектов управления будет являться способ принятия решения: единоличные и коллегиальные.

Изучая субъекты управления можно сделать вывод, что не все субъекты управления могут входить в систему МВД России и систему органов предварительного расследования в системе МВД России, в частности. Они могут находиться за ее пределами, в том числе занимать высшие государственные должности (посты) Российской Федерации¹⁰⁷. В данном случае, критерием классификации будет являться принадлежность к системе МВД России: субъекты, находящиеся в системе МВД и за ее пределами.

Рассматривая вышеуказанную категорию субъектов, очевидно, что их можно разделить по признаку процесса их формирования. Все субъекты управления назначаются на основании определенных нормативных правовых актов, издаваемых соответствующим должностным лицом, – руководителем государственного органа от имени государства. Однако, некоторые субъекты управления могут быть избраны путем голосования, в том числе и всенародным голосованием¹⁰⁸. Таким образом, субъектов управления можно классифицировать на две категории – назначаемые и избираемые.

¹⁰⁶ Организация управления деятельностью в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне: учебно–практ. пособ. / авт. кол.; под ред. С.В. Валова. – М. : 2013. С. 42.

¹⁰⁷ Субъектами находящимися за пределами системы МВД России будут являться Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации.

¹⁰⁸ ч. 1, 4 ст. 81 Конституции Российской Федерации определяют порядок избрания Президента Российской Федерации.

Анализируя данный факт, с уверенностью можно заявить о том, что всех субъектов управления можно классифицировать по времени выполнения ими функций управления – на постоянные и краткосрочные. Последние осуществляют свою деятельность в строгих временных рамках, могут прекратить свою деятельность ранее установленного срока, при достижении поставленных целей либо при утрате ею своего значения. Данную классификацию можно применять к индивидуальным и коллективным субъектам.

Субъекты управления системой органов предварительного следствия МВД России являются как аттестованные сотрудники, имеющие специальные звания полиции и юстиции, так и находящиеся на государственной гражданской службе Российской Федерации¹⁰⁹. Следовательно, критерием классификации является правовое положение, специальное звание и порядок прохождения службы (организационно-правовой статус).

Как отмечалось ранее, одним из критериев классификации, будет являться компетенция субъектов. Термин «компетенция» произошел от латинского слова *competere* (соответствовать, подходить), и трактуется, как способность субъекта государственного органа по применению знаний, умений, а так же успешных действий на основе практического опыта при решении возложенных на него задач, а так же круг его полномочий при реализации функций управления.

В научных исследованиях нет единого понимания термина «компетенция». Одни ученые, считают, «что он отражает лишь совокупность прав и юридических обязанностей – полномочия субъекта. Другие включают в его содержательную и структурную характеристику предметы ведения, задачи органа. Третьи – почти все элементы правового статуса»¹¹⁰.

По мнению И.Л. Бачило «компетенция является формой правосубъектности органов, служащих, осуществляющих функции управления»¹¹¹, объединяет в себе цели, задачи, права и обязанности по осуществлению государственного управления и той или иной сфере социально-экономической жизни общества.

Она предлагает различать «компетенцию как нормативно-правовую категорию», где компетенция совпадает с элементом статуса – полномочиями, которые охватывают лишь совокупность прав и юридических обязанностей; и «компетенцию как научно-практическую, и правовую категорию», где закрепляется более полная характеристика правового положения субъекта. В этом случае «компетенция» будет охватывать следующие элементы статуса: цели, задачи, функции, полномочия, название органа, характеризующие его место в системе управления.

Анализируя изложенное, под компетенцией необходимо понимать совокупность юридически закрепленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица, которые определяют его место в системе государственных органов, их ответственность, соответствие поставленным целям, задачам и функциям, а так же предметы их ведения, т.е. круг тех объектов, явлений, вопросов действий на которые распространяются полномочия.

Полагаем, что такая формулировка термина «компетенция» является адекватной, поскольку здесь отражены все основные элементы исследуемого термина: полномочия, возложенные на субъекты управления, сферу применения и круг их деятельности.

«Компетенция устанавливается от имени государства, утверждается вышестоящим органом или должностным лицом. Субъект не может сам себе устанавливать компетенцию»¹¹². Процессуальные полномочия субъектов управления органами предварительного следствия в системе МВД России закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и других федеральных и ведомственных нормативных правовых актах. Часть полномочий может быть делегирована вышестоящим субъектом. Ввиду того, что компетенция у каждого субъекта управления различна, их можно классифицировать как по объему возложенных на них полномочий, так и по кругу находящихся в их ведении вопросов. В данном случае речь идет о субъектах, имеющих процессуальные и непроцессуальные полномочия, которых в свою очередь можно классифицировать на: 1) субъектов, имеющих процессуальные и административные полномочия; 2) субъектов имеющих только процессуальные полномочия; 3) субъектов, имеющих организационно-правовые (административные) полномочия.

¹⁰⁹ Министр внутренних дел Российской Федерации Грызлов Б.В (2001 г. – 2003 г.) не имел воинского или специального звания. Статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса Зубов И.Н. (2012 г. – по н.в.); Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – начальник Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации – генерал-полковник юстиции, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса Савенков А.Н. (2014 г.– по н.в.).

¹¹⁰ Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 103

¹¹¹ Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 95, 103.

¹¹² Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 107.

«Компетенция всегда должна быть полной соответственно тем задачам и функциям, которые возложены на орган»¹¹³. Однако, в органах предварительного следствия в системе МВД РФ субъект управления, удаленный от вышестоящего субъекта управления, наделен меньшим объемом полномочий, чем равнозначный субъект управления расположенный по месту нахождения аппарата органа или подразделения управления. Таким образом, субъектов управления можно так же классифицировать по объему полномочий: на субъекты с полными и частичными (урезанными) объемами полномочий.

Субъектов управления можно также классифицировать по видам реализации основных функций в рамках круга вопросов их деятельности: на предписывающих, контролирующих (ведомственный и процессуальный контроль), организационно – исполнительных.

В результате анализа признаков субъектов управления можно выделить следующие критерии классификации субъектов управления органами предварительного следствия в системе МВД России.

- 1) По должностному положению.
 - 2) По количественному составу.
 - 3) По месту нахождения в системе управления.
 - 4) По уровню деятельности.
 - 5) По местонахождению (территориальному размещению).
 - 6) По способу формирования.
 - 7) По способу принятия решения.
 - 8) По принадлежности к системе МВД России.
 - 9) По процессу формирования.
 - 10) По времени действия.
 - 11) По правовому положению, специальному званию, порядку прохождения службы (по организационно–правовому статусу).
 - 12) По объему возложенных на них полномочий; по кругу находящихся в ведении вопросов.
 - 13) По видам реализации основных функций.
- Выделенные нами критерии отражают существенные признаки организационно–правового статуса каждого субъекта управления органами предварительного следствия в системе МВД России.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 105.
2. Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 95, 103.
3. Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 107.
4. Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984, С. 103
5. Воронин Ю.А. Введение в теорию классификации. Новосибирск: АН СССР Сиб. Отделение, Вычислительный центр, 1982, С. 10.
6. Головин А.Ю. Теоритические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики :дис. ... д-ра юрид. наук. Тула : 2002, С. 48–49.
7. Ивлев Ю.В. Логика. М. : Наука, 1994, С. 188.
8. Министр внутренних дел Российской Федерации Грызлов Б.В (2001 г. – 2003 г.) не имел воинского или специального звания. Статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса Зубов И.Н. (2012 г. – по н.в.); Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – начальник Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации – генерал-полковник юстиции, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса Савенков А.Н. (2014 г.– по н.в.).
9. Организация управления деятельностью в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне: учебно–практ. пособ. / авт. кол.; под ред. С.В. Валова. – М. : 2013. С. 42.
10. Якушин Б.В. Классификация // Большая советская энциклопедия. 3-е изд., Т. 12 М. : 1973, С. 269.

¹¹³ Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М. : Наука, 1984, С. 105.

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Одним из направлений надзора, который осуществляют органы прокуратуры, является надзор за исполнением законов при предоставлении государственных услуг в транспортной сфере. В соответствии с приказом Генпрокуратуры от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере»[1] транспортные прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов о транспортной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, инженерных сооружений и технических средств, непосредственно обеспечивающих его безопасное функционирование, защите прав потребителей при пользовании транспортными услугами, охране их жизни, здоровья и имущества (п.5). Транспортные прокуроры по итогам проведенных проверок в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» принимают соответствующие меры реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений закона и привлечение к ответственности виновных лиц. Выбор той или иной меры реагирования, зависит от вида правонарушения, его общественной опасности, распространенности. За нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг предусмотрена административная ответственность, установленная ст.5.63 КоАП РФ[2].

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 319 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [3] обозначены приоритеты и цели государственной политики в сфере транспортного комплекса, касающиеся формирования и распространения новых транспортных (перевозочных) и транспортно - логистических технологий, обеспечивающих повышение качества и доступности транспортных услуг. Минтранс реализует ряд инновационных проектов, которые позволят использовать современные технологии для повышения безопасности и уровня автоматизации. В 2015 году введена в промышленную эксплуатацию государственная система «ЭРА-ГЛОНАСС», а с 1 января 2016 году выполняет функции оператора системы АО «ГЛОНАСС» со 100%-ным государственным участием. Создается отраслевая госсистема мониторинга и управления транспортным комплексом (АСУ ТК), которая будет интегрирована со всеми важнейшими информационными и телематическими ресурсами как транспортной отрасли, так и других сфер экономики[4]. В целях повышения качества и доступности названных услуг, а также эффективности деятельности органов власти и местного самоуправления, участвующих в их предоставлении, в России был реализован комплекс соответствующих мероприятий. Одной из обязанностей органов, предоставляющих государственные услуги, является обязанность предоставлять данные услуги в соответствии с административными регламентами. Между тем, как показывает прокурорская практика, при предоставлении транспортных услуг выявляется значительное количество нарушений закона. В частности, нарушается порядок предоставления услуг. К примеру, в деятельности Министерства транспорта и дорожного хозяйства Якутии прокуратурой республики в ходе проверки были выявлены факты нарушения установленного законом порядка предоставления государственной услуги по выдаче юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории РС (Я) и их дубликатов. В ходе проверки Департамента дорожной службы и автомобильного транспорта были установлены факты принятия решения о выдаче разрешения с нарушением установленного законом тридцатидневного срока в два и более раз. Также установлено, что вопреки требованиям административного регламента ведомства, государственная услуга предоставлялась Министерством без проверки достоверности сведений, представленных заявителями. В целях устранения выявленных нарушений в адрес министра транспорта и дорожного хозяйства республики внесено представление[5].

Прокуратурой Калининградской области выявлены нарушения закона при предоставлении государственных услуг, при лицензировании деятельности по перевозке пассажиров, а также при осуществлении государственного контроля (надзора). По сообщению Прокуратуры, Управление государственного автодорожного надзора, в нарушение закона о госуслугах, при оказании услуг требовало у предпринимателей излишние документы. Также в ходе проверки было выявлено, что межведомственное информационное взаимодействие Управлением было налажено не со всеми государственными органами, а на Едином портале государственных и муниципальных услуг (gosuslugi.ru) и на официальном сайте отсутствовала информация о государственных услугах, предоставляемых Управлением государственного автодорожного надзора по Калининградской области, и порядке их предоставления. Кроме того, в нарушение Федерального закона «О

лицензировании отдельных видов деятельности» в УГАДН по Калининградской области нарушалась процедура лицензирования деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, что выразилось в проведении внеплановых выездных проверок на предмет возможности соблюдения соискателями лицензии (лицензиатами) лицензионных требований и условий в отсутствие приказов (распоряжений) о проведении проверки. После прокурорского вмешательства руководством Управления приняты меры к устранению нарушений, причин и условий, им способствующих, а к виновным лицам применены меры дисциплинарной ответственности[6]. Прокурорами выявляются нарушения федерального законодательства в деятельности транспортных предприятий, оказывающих услуги в сфере пассажирских перевозок. Печорская межрайонная прокуратура установила многочисленные нарушения правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом. Так, в салонах транспортных средств, используемых для регулярных перевозок пассажиров и багажа, не размещалась соответствующая информация о перевозчике и стоимости проезда, отсутствовали контактные телефоны органа, обеспечивающего контроль за осуществлением перевозок. Отсутствовали указатели мест для пассажиров с детьми и инвалидов, мест расположения огнетушителей, кнопок остановки транспортного средства, указатели аварийных выходов и правила пользования такими выходами. Кроме того, путевые листы не содержали обязательных реквизитов, а предрейсовый медицинский осмотр водителей проводился не в полном объеме. Всего работниками Печорской межрайонной прокуратуры в рамках настоящей проверки выявлено 90 нарушений. Для их устранения индивидуальным предпринимателям, осуществляющим пассажирские автоперевозки, внесено 21 представление. Также представление об устранении нарушений закона направлено руководителю Отдела ГИБДД ОМВД России по г. Печоре[7]. Прокуроры постоянно уделяют внимание вопросам доступности для инвалидов и маломобильных граждан транспорта, информации, связи, а также других объектов и услуг. Меры судебного понуждения использовались прокурорами с целью создания специальных условий для их жизнедеятельности и адаптации в обществе. Реального исполнения решений суда по искам, предъявленным в интересах лиц с ограниченными возможностями, добились органы прокуратуры Республики Алтай, Забайкальского края, Иркутской, Тамбовской областей и других регионов.

Проведенная в 2015 году прокурорская проверка исполнения законодательства в данной сфере показала, что дети с ограниченными возможностями здоровья не могут посещать все необходимые для их развития объекты социальной инфраструктуры. Достаточно большое количество детских организаций не оснащены пандусами, специальными приспособлениями для инвалидов, что лишает их возможности вести полноценный образ жизни. Например, в Алтайском крае не оснащено специальными приспособлениями около 68% объектов социальной инфраструктуры, в Удмуртской Республике не доступны для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов 92% объектов образования, здравоохранения, спортивных сооружений, 56% органов и организаций социальной защиты населения, 72% аптек и аптечных пунктов, 97% жилых зданий, в которых проживают инвалиды-колясочники, 56% общественных зданий, 9% мест отдыха, 85% культурно-зрелищных организаций[8]. При подтверждении в ходе проверочных мероприятий сведений о нарушении законодательства прокуроры принимают необходимые меры реагирования. Средствами прокурорского надзора решается актуальная для многих стран проблема защиты прав потребителей, в том числе путем обеспечения соблюдения законодательства при предоставлении услуг в транспортной сфере.

Список литературы

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
3. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 319 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы».
4. Интервью Министра транспорта РФ Максима Соколова газете «Транспорт России» 24 декабря 2015 года. Электронный ресурс http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=30005 (дата обращения 18.03.2016).
5. Электронный ресурс: <http://www.1sn.ru/154420.html> (дата обращения 24.03.2016).
6. Электронный ресурс: <http://d-russia.ru/prokuratura-kaliningradskoj-oblasti-shtrafuet-za-narusheniya-zakona-ogogoslugax.html> (дата обращения 25.03.2016).
7. Электронный ресурс: http://www.prockomi.ru/news/?ELEMENT_ID=6209 (дата обращения 01.04.2016).
8. Электронный ресурс: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-982386/> (дата обращения 04.04.2016).

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА

Муслимов Ш.Р.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г.Бишкек

Вопросами исследования информационного права и информационного законодательства занимаются ряд ученых стран СНГ: Бачило И.Л., Копылов В.А., Мелюхин И.С., Кузнецов П.У., Аристова И.В., Баранов А.А., Кормич Б.А., Цимбалюк В.С. и другие. Однако, теоретических наработок, исследований проблематики систематизации, группировки, инкорпорации, других вопросов кодификации информационного права, по нашему мнению, еще недостаточно. Нет еще единодушия среди ученых относительно путей реформирования информационного законодательства. Так, Бачило И.Л., Копылов В.А. [1,4], а также Баранов А.А., Цимбалюк В.С. [2,5] исследуют вопросы становления информационного права как отдельной отрасли права и кодификации информационного законодательства в информационной и электронно-коммуникационной сфере. Есть другие мнения, согласно которых современное информационное законодательство требует лишь усовершенствования путем принятия новых редакций законов в сфере информатизации, а лишь затем перейти к систематизации и кодификации.

Проанализируем действующее законодательство в сфере информационных отношений и определим направления регулирования этих общественных отношений.

Прежде всего отметим, что ключевым признаком информационного законодательства является понятие "информация", и от его применения зависит и правовая природа регулирования.

Соответственно, источниками информации являются предусмотренные или установленные законодательством носители информации: документы и другие носители информации, которые представляют собой материальные объекты, хранящие информацию, а также сообщения средств массовой информации, публичные выступления.

Анализируя исследования ученых, необходимо отметить, что Копылов В.А. определяет структуру информационного законодательства по различным признакам.

По действию закона:

"Вертикальная" структура информационного законодательства, как и всего кыргызского законодательства, строится исходя из принципа верховенства закона: нормы высшего по иерархии акта имеют высшую юридическую силу, как правило, являются определяющим для соответствующих норм всех низших актов.

"Горизонтальная" структура информационного законодательства включает в свой состав не только нормы, входящие в блок специальных актов по институтам информационного права, но и нормы других отраслей законодательства КР. Анализ зарубежного опыта, проведенные исследования в этом направлении подтверждают, что информационное законодательство является комплексной отраслью, включающей как некоторые отрасли законодательства и специальные нормативные акты, полностью посвященные проблемам информации, так и отдельные информационно-правовые нормы других отраслей законодательства.

Расширенная структура информационного законодательства отражает как его реальное состояние, так и соображения по развитию законодательства в направлении постепенного перехода к кодифицированному акту, регулирующему отношения в информационной сфере.

Кроме того, Копылов В.А., классифицируя нормы информационного законодательства, определяет следующую структуру:

- информационно-правовые нормы международных актов;
- информационно-правовые нормы Конституции;
- нормативно-правовые акты области информационного законодательства;
- информационно-правовые нормы в составе других отраслей законодательства [4, с. 78].

Боер В.М., Павельева А.Г. предлагают несколько иной подход. В частности, они предлагают информационно-правовые нормы классифицировать по отдельным видам объектов информационных отношений, систематизированных в пять групп:

1. Информационно-правовые нормы, непосредственно регулирующие особенности формирования текстов реклам, пропаганды, агитации (плакаты, стенды, календари и т.д.).
2. Информационно-правовые нормы, непосредственно регулирующие отношения, возникающие в локальных и глобальных компьютерных сетях.
3. Информационно-правовые нормы, непосредственно регулирующие отношения распространения массовой информации на телевидении и радио.
4. Информационно-правовые нормы, непосредственно регулирующие отношения распространения массовой информации прессой.
5. Информационно-правовые нормы, непосредственно регулирующие отношения создания произведений искусства (кино, книги, аудио-и видеокассеты, компакт-диски, которые являются информационными продуктами) [3, с. 89].

Одним из основных нормативных актов, который регулирует информационную сферу общественных отношений, является Закон КР "Об информатизации", в котором закреплены права граждан КР на информацию, заложены правовые основы информационной деятельности и определены правовые формы международного сотрудничества в области информации.

Главными направлениями и способами государственной информационной политики в соответствии с Законом являются: обеспечение доступа граждан к информации; создание национальных систем и сетей информации; содействие постоянному обновлению, обогащению и хранению национальных информационных ресурсов; создание общей системы охраны информации; содействие международному сотрудничеству в области информации и гарантирование информационного суверенитета КР [6].

Целая группа законодательных актов регулируют основные направления государственной информационной политики, государственного управления и пути дальнейшего развития указанной сферы. Это прежде всего Постановление Правительства Кыргызской Республики (*далее КР*) от 24 апреля 2002 г. № 248 «О Государственном плане мероприятий по реализации Программы развития информационно-коммуникационных технологий в КР», который определяет стратегию решения проблем обеспечения информационных потребностей и информационной поддержки социально-экономической, экологической, научно-технической, оборонной, национально-культурной и иной деятельности в сфере общегосударственного значения.

Национальная программа информатизации направлена на создание необходимых условий для обеспечения граждан и общества своевременной, достоверной и полной информацией путем широкого использования информационных технологий, обеспечения информационной безопасности государства.

Примером государственной политики в сфере управления информационной отраслью является Постановление Правительства КР от 8 ноября 2001 г. № 697 «Об утверждении Программы развития информационно-коммуникационных технологий в КР».

Следующая группа нормативных актов устанавливает статус электронного документа на уровне бумажного, обеспечивает оборот электронных документов, устанавливает правила применения цифровой подписи и определяет порядок обращения документов.

Закон КР " Об электронном документе и электронной цифровой подписи" определяет правовой статус электронной цифровой подписи и регулирует отношения, возникающие при использовании электронной цифровой подписи, устанавливает основные организационно-правовые принципы электронного документооборота и использования электронных документов. Установлено, что государственное регулирование электронного документооборота в КР осуществляется Кабинетом Министров и другими органами исполнительной власти, которые реализуют государственную политику электронного документооборота [7].

Закон КР "Об обязательном экземпляре документов" [8] определяет правовые основы функционирования системы обязательного экземпляра документов и регулирует информационные отношения, связанные с пополнением национального информационного фонда КР. Закон устанавливает принципы государственной политики по пополнению национального информационного фонда обязательными экземплярами документов, регулирует информационные отношения, связанные с функционированием системы обязательного экземпляра документов; устанавливает обязанности и права производителей и получателей документов.

Следующую группу законодательных актов составляют законы, регулирующие общественные отношения, связанные с выполнением профессиональных обязанностей, осуществлением специфической деятельности в сфере информационных отношений.

Закон КР "О средствах массовой информации» создает правовые основы деятельности средств массовой информации, устанавливает государственные гарантии их свободы. Закон декларирует свободу слова и свободное выражение в печатной форме взглядов и убеждений, которые гарантируются Конституцией КР и означают право каждого гражданина свободно и независимо искать, получать, фиксировать, хранить, использовать и

распространять любую информацию с помощью печатных средств массовой информации. Он устанавливает недопустимость злоупотребления свободой деятельности печатных средств массовой информации, определяет язык печатных средств массовой информации [9].

Закон КР "О телевидении и радиовещании" регулирует отношения, возникающие в сфере телевизионного и радиовещания на территории КР, определяет правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования, направленные на реализацию свободы слова, прав граждан на получение полной, достоверной и оперативной информации, на открытое и свободное обсуждение общественных вопросов [10].

Закон КР «Об электрической и почтовой связи» определяет полномочия государства по управлению и регулированию указанной деятельности, а также права, обязанности и принципы ответственности физических и юридических лиц, участвующих в данной деятельности или пользуются телекоммуникационными услугами [11].

Отдельная группа законодательных актов касается соблюдения государственной тайны, хранения информации, поддержка информационной безопасности государства.

Так Закон КР "О защите государственных секретов" регулирует общественные отношения, связанные с отношением информации к государственной тайне, засекречиванием, рассекречиванием ее материальных носителей и охраной государственной тайны в целях защиты национальной безопасности КР. Этот Закон определяет компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере охраны государственной тайны и определяет, что специально уполномоченным органом государственной власти в сфере обеспечения охраны государственной тайны является ГКНБ КР. Кроме того, устанавливает формы контроля за обеспечением охраны государственной тайны и ответственность за нарушение законодательства о государственной тайне [12].

Анализируя законодательные акты, мы определили основные группы по сфере их действия, взяв за основу такой признак, как сфера регулирования информационных отношений. Поэтому определяем следующие квалифицирующие группы законов КР в сфере информационного регулирования:

- законы, устанавливающие основополагающие стандарты информационной сферы регулирования;
- законы, устанавливающие основные принципы государственной политики в информационной сфере;
- законы, определяющие статус электронных документов, цифрового удостоверения документов;
- законы, регулирующие общественные отношения по профессиональным признакам в информационной сфере;
- законы, регулирующие порядок предоставления, использования государственного пространства;
- законы, регулирующие вопросы защиты информации, соблюдения информационной безопасности.

Систематизация информационного законодательства дает возможность определить основные приоритетные направления развития и дальнейшего формирования нормативной базы в указанной сфере. Можно отметить недостаточную, практически отсутствующую законодательную базу, которая упорядочивала бы такой значительный сектор информационных отношений, как регулирование общественных отношений в Интернете. Необходимо отметить, что при создании информационного законодательства следует руководствоваться общими принципами Конституции КР, а также базироваться на принципах свободы создания, получения, использования и распространения информации; объективности, полноты и точности информации; гармонизации информационного законодательства; ограничение доступа к информации исключительно на основании закона; минимизации негативного информационного воздействия и негативных последствий функционирования ИКТ; недопущения незаконного распространения, использования и нарушения целостности информации.

Список литературы

1. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов; под ред. Б. Н. Топорнина. – 2-е изд., с изм. и доп. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. –725 с.
2. Баранов А.А. Проблемы развития информационного права в контексте развития информационного общества. Журнал «Право.by» №5 (25) 2013. С. 115-119.
3. Боер В.М. Информационное право: учеб. пособие. Ч. 1 / В.М. Боер, А.Г. Павельева; ГУАП. - СПб., 2006 - 116 с.
4. Копылов В.А. Информационное право: Учеб.-2-е изд., перераб и доп.- М.: Юристъ, 2005.-512с
5. Цымбалюк В. С., Гавловський В. Д. и др. Основы информационного права Украины: Учебное пособие. К.: Знання, 2004.-441с.
6. Закон КР от 8 октября 1999 года №107 "Об информатизации".
7. Закон КР от 17 июля 2004 года N 92 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».
8. Закон КР от 22 ноября 1997 года №83 «Об обязательном экземпляре документов».

9. Закон КР «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года, № 938-ХП.
10. Закон КР "О телевидении и радиовещании от 2 июня 2008 года N 106.
11. Закон КР от 2 апреля 1998 года № 31 «Об электрической и почтовой связи».
12. Закон КР «О защите государственных секретов КР» от 14 апреля 1994 года N 1476-ХП.

СООТНОШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С ИНЫМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ КОДЕКСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нурмухаметова В.Р. – студентка

Научный руководитель – Максимова М.А., старший преподаватель
Института Права БашГУ, г.Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются соотношение положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и совершенно новые преобразования норм.

Ключевые слова: Административные правоотношения, нововведения, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство.

Все нормы материального права реализуются при помощи норм процессуального права. Нормы административного права на протяжении всего существования России не имели своей собственной юрисдикции. Тому виной многочисленные противоречия, пробелы и отсутствие общей теории процессуального регулирования административного процесса в целом.

В пункт 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, в котором говорится, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1], давно содержалось положение, указывающее на необходимость выделения самостоятельного кодекса, который будет регулировать административное судопроизводство, так как подобные кодексы есть как у гражданского, так и уголовного права.

Стоит согласиться с совершенно точным высказыванием Председателя Верховного Суда Вячеславом Лебедевым на VIII Всероссийском съезде судей: «Административных дел сегодня меньше, чем гражданских или уголовных, но это самая острая категория дел, потому что человек спорит с властью» [2].

До недавнего времени нормы, разрешающие дела, которые возникают из административных правоотношений, содержались в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) [3], Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее - КоАП РФ) [4] и Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК РФ) [5]. С 15 сентября 2015 года вступил в законную силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации РФ (далее – КАС РФ) [6]. В пояснительной записке к проекту кодекса, Президентом РФ было отмечено, что в Конституции РФ предусмотрено административное судопроизводство, однако в правовом поле оно отсутствует. КАС РФ необходим для того что бы реализовать положения статей 46, 118 и 126 Конституции РФ.

В статьях 17-27 КАС РФ установлены правила подсудности. В соответствии с ними административные дела, смогут рассматривать только Верховные суды РФ и суды общей юрисдикции. А мировые судьи не будут рассматривать административные дела, которые регулируются КАС РФ.

В статье 1 КАС РФ указываются дела, входящие в предмет регулирования данного кодекса. Однако не смотря на свое наименование, КАС РФ не регулирует судопроизводство по делам об административных правонарушениях. К данной категории дел по-прежнему будут применяться раздел IV КоАП РФ и гл. 25 АПК РФ. Среди ученых широкого распространение достигло мнение о том, что в Конституции РФ под необходимостью закреплением административного судопроизводства, предполагалось как раз производство по делам об административных правонарушениях. Сторонниками данной позиции являются представители кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, которые высказывались в поддержку такого мнения.

В дополнение необходимо отметить, что административные дела, которые вытекают из предпринимательской или иной экономической деятельности, а также связанные с патентными, интеллектуальными правами и сходные с ними дела будут аналогично рассматриваться в соответствии с 23-28.2 АПК РФ. В КАС РФ включены положения, которые призваны учитывать специфику административно-правовых

споров и предоставлять сторонам механизмы для защиты своих прав. Однако данные категории дел не попадают под регулирование нововведенного кодекса.

В КАС РФ фактически дублируются положения других процессуальных законов. В нем учтены отработанные на практике нормы главы ГПК РФ о производстве по делам, возникшим из публичных правоотношений. Например, дела, возникающие из публичных правоотношений, по общему правилу, рассматриваются судьей единолично в суде первой инстанции, такая норма закреплена была закреплена в ч. 1 ст. 247 ГПК РФ и в дальнейшем нашла свое отражение в ч. 1 ст. 29 КАС РФ. На наш взгляд, это является одним из минусов данного кодекса, так как большинство норм дублируются из ГПК РФ, который не адаптирован к административному производству.

Также не претерпели существенной переработки положения о принятии административного искового заявления (ст. 133 ГПК РФ в течении пяти дней со дня поступления искового заявления в суд, а ст. 127 КАС РФ в течении трех дней) об отказе в принятии (в ст. 134 ГПК РФ основанием для отказа указывается ставшее обязательным решение третейского суда, а ст. 128 КАС РФ указывает на иные основания для отказа, помимо перечисленных в статье), о возвращении (ст. 129 КАС РФ в отличии от ГПК РФ в качестве основания для возвращения указывает не исправление недостатков административного искового заявления и документов, приложенных к нему в установленный срок и иные основания) и об оставлении без движения административного искового заявления.

В административный процесс из гражданского были перенесены понятия сторон «истец» и «ответчик» только с добавлением слова «административный». Третьи лица, как не заявляющие самостоятельные требования на предмет иска, так и заявляющие трансформировались в «заинтересованных лиц». Под ними понимаются лица, согласно ч. 1 ст. 47 КАС РФ права и обязанности которых могут быть затронуты при разрешении административного дела.

Несмотря на то, что КАС РФ примерно на 70% состоит из норм, которые уже находят свое отражение в российском процессуальном законодательстве, в нем есть и совершенно новые положения. Вместе с предусмотренным ГПК РФ процессуальным соучастием, в КАС РФ появился новый институт коллективных административных исков граждан в защиту прав и законных интересов группы лиц. Согласно ст. 42 КАС РФ для того что бы обратиться с подобным иском необходимо наличие некоторых условий: многочисленность группы лиц, общий административный ответчик, предмет спора и основания должны быть однородными, и все члены группы должны использовать одинаковый способ защиты своих прав. Такие дела будут рассматриваться, если к требованию лица, обратившемуся в суд, в момент обращения присоединилось не меньше 20 лиц либо путем подписания административного иска, либо путем подачи отдельного заявления о присоединении к нему. А если в суд поступил аналогичный иск, то суд должен предложить лицу, подавшему данный иск, присоединиться к уже поданному коллективному заявлению.

Еще одно наиболее спорное и обсуждаемое нововведение КАС РФ — это требование о наличии высшего юридического образования представителей, которое закреплено в ст. 55 КАС РФ. Такая особенность резко отличается от применяемых на сегодняшний день положений. Например, согласно ГПК РФ, представителю в суде достаточно быть дееспособными и обладать надлежаще оформленными полномочиями. Нормы АПК РФ ориентированы не на граждан, а на более финансово состоятельные субъекты. Невзирая на это, АПК РФ не устанавливает такого категоричного правила, как КАС РФ, относительно требований к представителям.

Эту новеллу разработчики объясняют тем, что административные споры являются достаточно сложной категорией дел. По некоторым делам участие представителя обязательно, например, при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов. В случае, когда это требование не будет соблюдено заявление может быть возвращено или оставлено без движения, а если оно было принято к производству, то приостановлено. На самом деле данное нововведение можно расценить как попытку государства отбить у граждан желание судиться с ним, потому что людям придется обращаться к юристам, услуги которых не безвозмездны.

Таким образом, недостатком кодекса административного судопроизводства является содержание достаточно большого количества дублирующих норм, так как эти нормы не адаптированы к административному производству и не учитывают всех особенностей данных категорий дел. В тоже время в кодексе введены и совершенно новые положения, которые, возможно, позитивно скажутся на дальнейшем развитии административного судопроизводства.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

2. Интервью Председателя Верховного Суда РФ Лебедев В. // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20121218/265824718.html#ixzz2HJbXt86x Москва, РАПСИ. 18.12.2012.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002.
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
6. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПРАВО ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В конце 2010 года порядок пересмотра судебных актов, как не вступивших, так и вступивших в законную силу претерпел многочисленные изменения, которые начали действовать с 2012 года.

Таким образом, апелляционное производство в последние годы существенно изменилось. Порядок производства в суде апелляционной инстанции регулируется главой 39 ГПК РФ. Срок подачи апелляционной жалобы составляет один месяц с момента принятия решения судом первой инстанции. Частная жалоба, представление прокурора могут быть поданы в течение 15 со дня вынесения определения судом первой инстанции.

Одним из важнейших вопросов является вопрос о субъектном составе апелляционного обжалования. Согласно статье 320 ГПК РФ, право апелляционного обжалования принадлежит истцу и ответчику, третьим лицам, участвовавшим в деле, иным лицам, участвовавшим в деле, а также прокурору, если он участвовал в деле. Отметим, что участие прокурора в деле обусловлено не его физическим присутствием в зале судебного заседания, а участием с процессуальной точки зрения, то есть обязанностью участвовать по закону или предъявлением им соответствующего иска, о чем говорилось выше в соответствующем разделе. Прокурор даже вправе принести апелляционное представление также в том случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу закона (часть 3 статьи 45 ГПК РФ).

Апелляционную жалобу вправе подать лица, которые, хотя и не принимали участие в процессе, но в судебном постановлении нашел разрешение вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

Важно отметить возможность для правопреемников принять участие в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции. Таким образом, после смерти физического лица, участвовавшего в деле, либо реорганизации соответствующего юридического лица, правопреемники смогут отстоять нарушенные права на стадии апелляции.

Как и в суде первой инстанции, активно участвует на стадии апелляционного обжалования и представитель. Однако, если для законного или уставного представителя участие на стадии апелляционной инстанции не ограничено никакими условиями, то для представителя в рамках договорного представительства, ограничения существуют. Так, согласно статье 54 ГПК РФ, в доверенности должно быть отражено то, что представитель наделен полномочием обжаловать судебный акт. В противном случае апелляционная жалоба будет возвращена, так как подана лицом, не имеющим на это полномочий.

В соответствии с положениями ст. 320, 376 и 377 ГПК РФ право принесения апелляционного представления принадлежит прокурору, участвующему в деле, тогда как правом обращения с кассационным представлением обладают только Генеральный прокурор Российской Федерации (его заместители), прокуроры субъектов Российской Федерации и прокуроры военных округов (флотов), если в рассмотрении дела участвовал прокурор.

Апелляционная жалоба - одно из средств обжалования судебных постановлений, применяемых наравне с частной, кассационной, надзорной жалобами, но отличающееся от них тем, что приносится на решение, не вступившее в законную силу.

Апелляционную жалобу можно рассматривать с двух сторон - как с материальной, так и с процессуальной. С материальной стороны апелляционная жалоба представляет собой обращенное к суду требование об отмене и принятии нового судебного акта или о его изменении с целью устранить судебную ошибку.

Как указывает М.К. Треушников, жалоба, исходя из норм Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), есть «процессуальное средство обращения в вышестоящие суды»

В российском процессуальном законодательстве для подачи апелляционной жалобы устанавливается месячный срок со дня принятия решения суда в окончательной форме. С апелляционным прошением вправе обратиться обе стороны и другие лица, участвующие в деле, также правом на подачу жалобы обладают лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.

Что касается требований к форме и содержанию апелляционной жалобы, то они установлены статьями 322 ГПК РФ и 260 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ). Законом закреплены следующие требования к форме: жалоба должна быть выполнена в письменном виде; подписана лицом, участвующим в деле, или иным лицом, которое полагает, что оспариваемое судебное решение затронуло его интересы.

Требования к содержанию состоят из указания пределов обжалования решения, оснований неправомерности судебного акта и требований об отмене или изменении обжалуемого судебного постановления. Соответственно, структурно апелляционная жалоба состоит из нескольких частей, а именно: вводной, описательной, мотивировочной и заключительной.

Во вводной части указывается наименование вышестоящего суда; лицо, подающее жалобу, и другие лица, участвующие в деле; номер дела и дата изготовления решения в полном объеме; предмет спора.

Ни ГПК РФ, ни АПК РФ не предъявляют требований к описательной части жалобы, между тем изложение сути спора, ставшего предметом разбирательства в суде первой инстанции, необходимо, чтобы у суда изначально сложилось представление о характере спора и результатах его рассмотрения.

В мотивировочной части излагается фактологическое и доказательственное обоснование неправомерности судебного решения.

Заключительная часть состоит из требований лица, подавшего жалобу.

Процессуальные кодексы не ограничивают возможность предъявления краткой жалобы, сама способность воспользоваться ею вытекает из существования вышеуказанных норм, регулирующих оставление жалобы без движения, которые предоставляют возможность исправить недостатки в дефектной жалобе.

В законодательстве не находит отражение такое понятие, как краткая апелляционная жалоба, поэтому в судебной практике она именуется по-разному, например, «предварительная» жалоба.

Несмотря на увеличение временного периода для обжалования судебных актов, сохраняется риск, что будет пропущен срок обжалования решения суда первой инстанции, а краткая жалоба является законным способом продления данного срока. Хотя на уровне законодательства и путем увеличения штата судей предпринимаются попытки снизить нагрузку судей районных судов, количество дел продолжает возрастать, поэтому служители правосудия не успевают изготовить решение в предусмотренный ГПК РФ пятидневный срок. К тому же в отличие от решений системы арбитражных судов во вводной части судебных постановлений судов общей юрисдикции не отражается дата изготовления решения в полном объеме, а только дата объявления резолютивной части решения. Поскольку ГПК РФ начало течения процессуального срока на обжалование связывает с днем принятия решения суда в окончательной форме, стороны берут за точку отсчета день сдачи решения в канцелярию.

Апелляционные жалоба, представление должны подаваться через суд, вынесший решение по первой инстанции, а жалобы, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат направлению в суд, вынесший решение.

В отличие от арбитражного судопроизводства в гражданском процессе до истечения срока обжалования дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532,
2. Ситдикова Л.Б, Шиловская А.Л. Об имплементации медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры.// Российский судья. 2015. № 4. С. 15-19.
3. Ситдикова Л.Б. Гражданское судопроизводство как форма реализации права на защиту несовершеннолетнего.// Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 8-10.
4. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса.// Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №4, с. 27-30.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

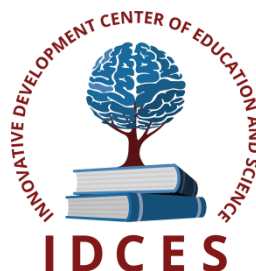
III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2016г.)**

**г. Омск
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.05.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 51.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58